

Journey to Centauri

Автор: Mike Ely

Contents ©1998 Firaxis Games, Inc. All rights reserved.

Перевод на русский осуществлен Hrener по заказу ОПЛ SMAC
<https://smacx.ru/> © 2005-2007

Использование материалов в коммерческих целях без письменного разрешения правообладателя запрещено. При использовании материалов в некоммерческих целях необходимо указать авторов, правообладателей и ссылку на источник.

Оглавление

Эпизод 1.....	3
Эпизод 2.....	3
Эпизод 3.....	5
Эпизод 4.....	6
Эпизод 4-2.....	7
Эпизод 5.....	8
Эпизод 6.....	10
Эпизод 6-2.....	12
Эпизод 7.....	14
Эпизод 8.....	16
Эпизод 9.....	18
Эпизод 10.....	20
Эпизод 10-2.....	21
Эпизод 11.....	23
Эпизод 11-2.....	24
Эпизод 12.....	26
Эпизод 12-2.....	27
Эпизод 13.....	28
Эпизод 14.....	30
Эпизод 15.....	31
Эпизод 16.....	32
Эпизод 16-2.....	33
Эпизод 17.....	34
Эпизод 18.....	35
Эпизод 19.....	37
Эпизод 20.....	39
Эпизод 21.....	41

Эпизод 22	44
Эпизод 22, часть 2	46
Эпизод 23	47
Эпизод 24	50
Эпизод 24 часть 2	51
Эпизод 24 часть 3	51
Эпизод 25	53
Эпизод 26	55
Эпизод 26, часть 2	56
Эпизод 27	58
Эпизод 28	62
Эпизод 28 часть 2	63
Эпизод 29	64
Эпизод 30	67
Эпизод 31	69
Эпизод 31 часть 2	70
Эпизод 31 часть 3	72
Эпизод 32	73
Эпизод 32 часть 2	73
Эпизод 33	74
Эпизод 34	77
Эпизод 34 часть 2	78
Эпизод 35	79
Прися!	79
Часть 2	81
Часть 3	81
Часть 4	83
Часть 5	84
Часть 6	84
Часть 7	85
Часть 8	86
Часть 9	87

Эпизод 1

"Капитан"

Смутные формы. Тени, парящие над ним. Ощущение угрозы, тьма, сковавшая зрение, и звук аварийных сигналов.

Он попытался пошевелить руками – и не смог. Попытался заговорить – и горло вспыхнуло огнём. Неземной холод скрутил его тело, превращая кости в осколки льда.

"...его... Скорее". Тот же голос.

Снова движение, смутно различимое сквозь потоки стекла и льда.

Неожиданная, кристально яркая, бесповоротная, как приговор, мысль: "Я – капитан. И мне необходимо..."

Проснуться. Зрение медленно, неуверенно возвращалось к нему. Он видел огромный грубый цилиндр, плывущий в море хаоса над родной Землёй. Он видел громаду криогенного отсека, длинные ряды агрегатов со спящей командой, криотехников в белых одеяниях. Словно призраки... Воспоминания, запечатанные в глубине стекла, вырвались единым неудержимым потоком. Сорок лет. Одно мгновение тьмы.

Мечты, надежды, фантазии – теперь, после его пробуждения, всё это должно было воплотиться в тонкой полоске атмосферы над Альфой Центавра в перекрестии корабельных мониторов.

Но... что-то идёт не так. Что-то большое, неизвестное. Оно совсем рядом. Новая волна слабости прокатилась по телу, голубые волны захлестнули зрение. Далёкие красные огоньки... Он почувствовал страх своего корабля.

"Мы движемся..."

Над ним движутся тени. Снова движутся. Шаги – это кто-то уходит. Его взгляд старался прорваться сквозь кривое зеркало стеклянной крышки криомодуля, его душа готова была сама выпрыгнуть наружу, туда, на открытое пространство, его мозг кричал об опасности, но сердце и мускулы, отвыкшие от работы, не отвечали.

И он беспомощно ждал, ощущая судорожную дрожь своего корабля. Под троекратное завывание тревоги.

Неподвижная вечность, заполненная лишь щелчками и шипением. И в конце её – оглушающий ледяной взрыв.

Сообщение Главного Информационного Модуля Корабля.

Метеоритная атака.

Основной двигатель отключен.

Повреждены модули гидропоники номер 2 и 3.

7й криогенный отсек.

Включена процедура экстренного пробуждения персонала по аварийной инструкции.

Эпизод 2

Лал Правин был разбужен шумом открывания замка своей криокамеры, и странным ощущением того, что весь корабль под ним ходит ходуном.

Внезапное сердцебиение заставило его на время прикрыть глаза, и отвлечь себя дыхательными упражнениями.

Когда сердце немного успокоилось, он снова открыл глаза. Длительные тренировки подготовили его и к этому: дезориентация, бессонница, дикая усталость, от которой кажется, что твои кости вот-вот треснут. Он выплюнул изо рта трубку респиратора, осторожно вытащил иглы инъекторов, поднял освобождённые руки перед собой, и толкнул крышку саркофага.

Криокамера открылась. Он был жив.

Вокруг него, заполняя собой всё пространство огромного и тихого криогенного отсека номер 2, стояли тысячи одинаковых саркофагов, залитых холодным синим светом. Тысячи труб и кабелей, переплетаясь, словно змеи, уползали в логово основных коммуникаций в полу корабля. Тут больше тысячи членов экипажа, но глаза Лала сами собой повернулись к саркофагу слева. Игнорируя холод, он решительно встал на ноги и отправился туда.

Какое-то время он просто всматривался в стекло. Там, под изморозью, под тонкой голубоватой плёнкой криогеля, он пытался разглядеть её мягкие смуглые формы, черноту её длинных волос. Прия. Такая умиротворённая, такая далёкая...он помнил её нежность, и неожиданно-сильный поцелуй перед тем, как криотехник закрыл саркофаг, разлучив их на долгие годы.

Привычным взглядом он осмотрел миниатюрную панель управления её саркофагом. Показания датчиков в полном порядке. Она жива и здорова. На мгновение его глаза задержались на кнопке ручного открытия... но тут же вернулись к мигающим в дальнем конце криозала красным вспышкам аварийной тревоги. Корабль... Как он мог забыть про опасность?? Он прочертил пальцами дорожку на инее её саркофага. И повернулся к выходу.

Из металлического ящика в подножии своей криокамеры он достал свёрток с униформой. Удобный, немнущийся, небесно-голубой полевой костюм медика, с нашивкой Объединённых Наций на груди. Никаких политических и национальных отличий. Капитан настоял на этом.

Он заскользнул в костюм и отщёлкнул крышку наручного компьютера. Итак, основная информация: капитан, главный офицер по науке и служба аварийной поддержки будут выведены из криогенного сна. Причины: большая часть корпуса корабля повреждена, потеряны несколько модулей гидропоники. И отключен двигатель.

Правин ввёл в компьютер свой служебный код возвращения к дежурству, и направился в командный отсек. Корабль мчался к системе Центавра с огромной скоростью. Без двигателя он остановиться не мог.

Запись в бортовом журнале:

Правин Лал, главный бортовой врач.

"Мой гиперсон был экстренно прерван, так как нашей миссии угрожает опасность. Я должен идти в командный отсек, чтобы присоединиться к капитану и попытаться исправить положение.

Я молюсь, чтобы содержимое корабельной базы данных уцелело. Это последняя надежда человечества, все наши земные знания в цифровой форме. Если за эти 40 лет Земля всё же погибла, то надежда на наше будущее сейчас лежит в сердце этого повреждённого корабля."

Эпизод 3

Жизнерадостный шторм из пузырьков бурлил вокруг капитана Гарланда, превращая вязкий криогель в прозрачную жидкость. Бурление усилилось, поток мял кожу и толкался. Сжав зубы на респираторе, Гарланд ощутил в своём горле прохладу его серебристой трубки. Вспомнились тренировки.

Химическая реакция нейтрализации криогеля закончилась, и он полностью погрузился в жидкость. Теплообменные катушки кокона всё ещё толкали своё тепло сквозь поток, продолжая свою работу по поддержанию жизни. Он тянул воздух через респиратор, ожидая пока агрегат откачает жидкость.

Время шло. На сколько вдохов рассчитан картридж респиратора? Он знал, что не на много. Откачка жидкости – быстрый автоматический процесс. Неисправность?

Он собрался, упёрся руками в крышку криомодуля, и изо всех сил надавил на неё. Мышцы, избалованные явно недостаточной электромускульной терапией, взвыли в протесте. Крышка не открывалась. Мягкость ладоней, уверенная твёрдость холодного стекла, колыхания жидкости вокруг лица...

Бог ждёт нас, поэтому – зачем торопиться? Хм, занятные мысли приходят в голову. Он снова надавил, но крышка не поддавалась.

Он глубоко вдохнул, и вздрогнул, ощутив сопротивление трубки. Воздух кончился. Он развернулся в своей узкой водяной гробнице, и надавил на крышку уже всем телом. Бесполезно. Страх сдавил грудную клетку, лёгкие сжались, стремясь отдать телу последнюю каплю кислорода.

Только не это! Руки беспорядочно заметались, ища спасения. Отчаянное, животное взвыло внутри него, локти, колени заколотились о стекло, не чувствуя боли. Но тюрма не сдавалась.

Бог ждёт нас. Почему? Зачем? В глазах потемнело. Он с ужасом понял: ещё несколько таких секунд судорожной борьбы... и он снова уйдёт туда, в бесконечность, из которой только что вышел.

Он подумал о команде. Десять тысяч спящих пока людей. О которых он должен заботиться. А бог сможет разбудить их? Бог сможет починить корабль?

Он чувствовал, как бешено колотящееся сердце гоняет по его телу мутный тёплый поток. Одна из рук воткнулась в упругий каучук между крышкой камеры и стеклом. Пальцы застряли.

Что-то рвётся.

Что-то ломается.

...

Это замок.

...

Он рванулся вверх, прочь из клетки. Крышка слетела, холодный застоявшийся воздух обнял мокрое липкое лицо. Он схватил его зубами, и не смог удержать – холодная струя воды вытолкнула его, вырываясь из лёгких.

Вокруг стройными рядами тянулись капсулы его спящей команды.

Запись в корабельный журнал: Нет записей.

Эпизод 4

"Капитан. Капитан, это Правин Лал, подтвердите приём."

Тишина.

"Слышу вас, Лал. Жду вас в командном отсеке. Похоже, нам подкинули немного работы."

Голос капитана звучал из коммуникатора, вшитого в воротник униформы. Правин улыбнулся. И чуть повернув голову, ответил: "Договорились, Джон. Я возле пятого отсека, скоро буду."

Он ускорил шаги, предпочитая тесноту командного отсека мёртвой тишине молчаливой громады корабля. Да и дело не ждёт – нужно срочно помочь капитану разобраться с неизвестной проблемой. Видимо, астероид. Или космический мусор. Программа бортового компьютера заверяла, что шансы подобного столкновения – один к четырёмстам семидесяти. Ну, значит, мы настолько везучи.

Или это карма преследует нас. Тех, кто бросил свой разрушенный дом в поисках лучшего места.

Правин остановился перед очередным люком, отжал замки. Пока дверца открывалась, Лал с интересом оглядывал огромный пустой корабль. Тонны натужно скрипящего, словно живой, металла, вынутого из земных недр и заброшенного в космос. Люк открылся, Лал встал на площадку подъёмника, нажал кнопку, и услышал тихое шипение моторов, поднимающих его в командный отсек, расположенный на периферии корабля. Гравитация усилилась – Лал находился на внешнем кольце Карусели.

Теперь, с высоты, он мог охватить взглядом весь объём криогенных отсеков. Он ощутил одиночество. Депрессия – это последствия 40летнего сна, скоро она должна отступить. Полчаса на спортивных тренажёрах – и он бы пришёл в норму. Но времени совсем нет.

Лифт остановился, и Лал увидел перед собой красный люк командного отсека. Странно, но капитан запер его, и Правину пришлось ввести свой личный код доступа, полученный перед отлётом. Люк открылся.

"Офицер медицинской службы по вашему приказанию прибыл!"

Гарланд стоял в дальнем конце командного отсека, в окружении экранов и панелей. Тёмных и мёртвых, словно окружающее корабль космическое пространство. Капитан выглядел усталым и измождённым, форма сидела на нём несколько мешковато – соблюдение официальных процедур явно стоило ему усилий. Распечатка контрольного отчёта небрежно лежала на столе в отдалении. Заголовок – красный...

"Рад вас видеть, капитан."

"Словно всё было только вчера, Лал". Они пожали друг другу руки. "Эта миссия очень важна для нас обоих. Я очень рассчитываю на твою помощь."

Правин не успел ответить. Один из трёх красных аварийных люков с шипением открылся, и стройное тело в зелёной форме старшего офицера по науке элегантно скользнуло в командный отсек, придерживая рукою прядь чёрных волос.

"Дейдра Скай к выполнению обязанностей готова!", отрапортовала она, развернувшись лицом к капитану.

Эпизод 4-2

Капитан смотрел, как Лал приводит к жизни панель управления, щёлкая разнообразные кнопки и тумблеры. Расположенные по периметру отсека экраны оживали один за другим, радостно попискивали, просыпаясь, откосы тачпанелей. Воздух, застоявшийся за последние 40 лет, ожил и начал тихонько потрескивать, потревоженный неожиданной ионизацией просыпающейся электроники.

Правин стибал и разгибал пальцы, ожидая, пока тачпанель перед ним пройдёт полный цикл пробуждения и загрузки. Что ж, пока у него нет человеческих пациентов – он будет нянчиться с консолью, вытягивая информацию из корабельного компьютера, словно диагноз из неразговорчивого больного.

Гарланд молча смотрел, как прогреваются экраны, закреплённые по всей длине периметра десятиметрового бублика командного отсека. Оживали пульта, состоявшие целиком из контактных панелей, предназначенных как для ввода данных, так и для отображения информации, в зависимости от указаний пользовательских программ. Панели были связаны в единую сеть и подключены напрямую к гигантской базе данных из оптических накопителей, запаянных в герметичные контейнеры в самом центре корабля.

Правин с головой погрузился в работу – пальцы затанцевали над поверхностью панелей, потемнели и без того тёмные глаза, зрачки сузились – он слился с машиной. Гарланд осмотрелся.

"Мистер Лал", позвал он, и Правин поднял голову. Гарланд кивнул на другой конец модуля, где панели оставались по-прежнему тёмными.

"И здесь тоже." У Дейдры оказался приятный шотландский акцент. Ещё один неживший экран. Интонации офицера по науке не выдавали эмоций, но Гарланд ощутил её беспокойство. Лал направился к ближайшей неисправной панели.

"На первый взгляд – ничего неожиданного, капитан. Мы получили повреждения, да и продолжительность полёта сыграла свою роль."

"Я понял", кивнул Гарланд. "Тогда запускаем то, что работает, и пытаемся разобраться в ситуации. Правин, вы знаете, что нам нужно. Подробная информация о повреждениях – в первую очередь. И анализ опасности. Дейдра – проверьте научные консоли. Мне нужен отчёт о состоянии команды – общий статус, количество проснувшихся... и количество погибших."

Лал кивнул и занял своё место, немедленно начав ввод необходимых запросов. Огромное количество информации тут же появилось перед ним на экране, и он погрузился в изучение отчёта о неполадках.

"Капитан, первые сообщения говорят о крупных повреждениях второго и третьего модулей гидропоники, а так же о структурных разрушениях переборок между ними и щитом двигателя. Нам повезло, что привод вовремя отключился."

"Второй и третий? Значит, уцелел только один... Он, плюс ещё запасы питательной пасты из трюмов - на сколько этого хватит? На треть команды? На половину?"

"Зависит от того, сколько мы разморозим. И от того, сколько ещё лететь."

"И от того, сколько выжило", сказала Дейдра. "Нет сигналов из седьмого криогенного отсека."

"Рядом с разрушенной переборкой", тихо сказал Лал. "Видимо, погибли все."

Раздалось шипение входного люка, и чья-то тень шагнула в его проём.

Список неисправных криокамер:

Такала Т.

Винс Г.

Миллер А.

Стоуби Т.

Луэльмо Ф.

Морин С.

Линдел П.

Петерсон Д.

Лендон К.

Маннетье К.

Кобл Р.

(Полный список - в медицинском отчёте 57562A-7B7)

Эпизод 5

Один из люков командного отсека с шипением открылся. Гарланд увидел старую измождённую фигуру, придавленную тяжестью лет, укутанную тенями овала входного проёма.

"Капитан."

Гарлан сощурился, пытаясь разглядеть вошедшего. Лал на секунду отвлёкся от своего колдовства с клавиатурой панели. Дейдра продолжала внимательно читать текст на экране своей консоли.

"Доктор Саратов", узнал гостя Гарланд. Старик не торопясь дошёл до овального стола в центре командного отсека, и остановился, протянув капитану руку. Гарланду бросился в глаза контраст между морщинистой кожей, лёгким тремором рук, и агрессивной молодостью взгляда этого русского. Криосон сказался на каждом из них, но Саратов, чей 66 день рождения должен был быть отпразднован через два дня после старта, сегодня был жив только благодаря ему.

Русский осматривался, и капитану бросилась в глаза живость его пристального взгляда, неистребимая жажда знаний; подобных людей "ковала" в последние дни Российская Республика. Консул Миссии в ООН уверял, что это один из лучших представителей с русской стороны. О политических мотивах Гарланд старался не думать. Специалисты были нужны.

"Рад видеть вас, Прохор."

"Здравствуйте, капитан. Пришёл, как только смог." Огонь в его глазах внезапно сменился усталостью обычного смертного человека. Гарланд вспомнил личное дело старика – там упоминались его множественные работы по генетике и проблемам старения. Отчёты ООН называли их "самоотверженными". Гарланда тоже поразило упорство этого человека.

"Каково состояние корабля?", спросил Саратов.

"Не очень."

"Но пока не критическое", вмешалась Дейдра, ловя глазами взгляд старшего офицера.

"Офицер Скай, дайте доктору Саратову ту информацию, что у нас есть."

На одном из экранов появилось изображение продольного среза корабля – Дейдра начала рассказ. "Судно было поражено неизвестным космическим телом, приблизительно 48 астрономических единиц, со стороны конечной точки направления нашего курса. При столкновении двигатель был отключен, как это и запрограммировано."

"Я знаю о программе", прервал её сильный русский акцент. Дейдра остановилась. Лал встал со своего стула, и прохаживался по помещению, ожидая продолжения доклада. Гарланд утвердительно кивнул Дейдре.

"Отлично. Поскольку двигатель отключился в процессе торможения, то мы в данный момент продолжаем двигаться на высокой скорости по траектории, проходящей через систему Центавра. На восстановление работы двигателя у нас есть четыре дня, в противном случае мы проскочим мимо целевой планеты и покинем систему."

"Мы можем развернуть корабль?", спросил Гарланд.

"Компьютер предлагает вариант использования остатков топлива для вывода нас на эллиптическую орбиту, подобную кометной. Мы сможем использовать гравитацию системы Центавра для обратного дрейфа в сторону целевой планеты за некое количество земных лет."

"Некое количество? А точнее?" В голосе Саратова звенел лёд.

"Пятьдесят семь земных лет."

Рука Саратова гулко ударила по овальному столу. "Вопросов нет", сказал он. "Мы умрём в космосе."

Дейдра сердито посмотрела на него, и покачала головой. "Не все." Она показала рукой на монитор, передающий изображение с одного из шести неповреждённых криогенных отсеков, где в стеклянных стаканах спали люди. "Они смогут провести в гибернации ещё около 80 лет, или даже больше."

Правин кивнул. "Если мы не справимся за 4 дня, то остаётся единственный выход. Мы вчетвером делаем необходимые приготовления, и остальная команда летит на второй заход."

"Это смешно!" Саратов возмутился. "В восемь рук латаем корабль, а потом... гуляем по этим вашим гидропонным кушам до самой смерти?"

Он решительно повернулся к капитану. "Разрешите разбудить моих инженеров, капитан. Они смогут запустить двигатель." Саратов сжал кулаки. "Четырёх

дней достаточно. Они знали, на что идут, когда согласились лететь. Я доверяю им. Они успеют."

Капитан задумчиво провёл рукой по своей нашивке ООН на груди. "Сколько вы хотите разбудить?"

"Четыре сотни, капитан. Самых лучших и надёжных."

"А если они не успеют починить корабль? И им тоже придётся ждать 57 лет до второго захода? Вы готовы подписать им такой приговор?"

"Четырёх дней им хватит", уверенно повторил Саратов. "Я готов рискнуть. Мы не можем позволить общему делу страдать от нашей нерешительности, и мы не можем бежать, словно побитые собаки."

"Нужно что-то решать, капитан", тихо произнёс Лал. "Мы почти у цели. И время для нас бесценно."

Гарланд кивнул, на мгновение прикрыл глаза, затем пристально посмотрел на Саратова. Он снова увидел жажду в глазах русского, жажду действия, которая сжигала его. И всё же – она могла спасти их.

"Будите", сказал Гарланд. Саратов кивнул. Дейдра отвернулась.

Запись в корабельном журнале:

Проход Саратов, старший офицер по науке.

"Выйдя из анабиоза, я нашёл капитана, его товарища Правина Лала, и моего офицера Скай за сбором информации об аварии. Я настоял на выводе всех моих подчинённых из криогенного сна, и немедленном ремонте корабля. Я не готов умереть совсем рядом с целью."

Эпизод 6

Капитана Джона Гарланда беспощадно вращал во все стороны гироскопический тренажёр, выгоняя из организма остатки ядов и шлаков долгого гиперсна. Он отдыхал от бурной деятельности последних двух дней. Техники были выведены из анабиоза, и уже вовсю сновали по кораблю в своих ярко-красных костюмах, наводя порядок. Саратов руководил их работой из командного отсека, словно генерал – движением своих войск.

Раздалась череда звуковых сигналов, обозначающих скорое завершение тренажёрной сессии, и Гарланд ответил яростным увеличением нагрузки, удовлетворенно наблюдая, как желтые и чёрные полосы ограждения гироскопа сливаются в единое пятно. Прозвучала последняя нота финального аккорда – сеанс окончен, и капитан позволил мускулам расслабиться, ожидая полной остановки тренажёра.

"Компьютер, остановка и выход", громко сказал он. Сфера сделала последние пол-оборота, и с легким щелчком стала в фиксаторы. Он шумно перевёл дыхание – всё же, после стольких часов в командном отсеке, немного разрядки очень на пользу. Зажимы, крепившие руки, ноги и талию в горизонтальном положении, ослабили хватку. Над выходом засветился световой индикатор.

"Открыть", сказал Гарланд, и тренажёр послушно открыл дверцу выхода. В ней тут же появилась голова одного из молодых членов команды – техник, в красном комбинезоне. Увидев капитана, она вытянулась по стойке "смирно" и отдала честь. Гарланд просто кивнул в ответ, так как руки всё ещё находились в зажимах. Его вдруг посетило незнакомое прежде чувство уязвимости... странно... нервы?

"Капитан, старший офицер Саратов просил вам передать, что он хочет испытать двигатель в режиме короткого импульса. Нам нужно проверить допустимую нагрузку на корабельную структуру."

"Не слишком рискованно?" Гарланд снял зажимы и вышел из тренажёра. Энсин подала ему полотенце.

"Доктор Саратов уверен, что всё в порядке. Только офицер Скай беспокоится о состоянии части переборок возле оранжерей." Так она назвала модуль гидропоники. Последний.

Гарланд кивнул, вытирая пот с лица и шеи. "Хорошо, мы это обсудим."

Её глаза скакнули в сторону. "Доктор Саратов хотел начать тест сразу после моего ухода, сэр. Нам нужно было..."

"Не будем спешить." Он поднял крышку корабельного интеркома и набрал код командного отсека. "Саратов, отмените тест. Необходимо общее совещание."

"Мои люди уверены, что тест безопасен, капитан. Это необходимо для продолжения ремонта. У нас осталось всего... 37 часов на то, чтобы восстановить двигатель и затормозить корабль."

"Я сказал – отменить тест, доктор. Офицер Скай – это один из ваших людей, и у неё есть возражения."

Какое-то время спикер интеркома сохранял молчание, потом голос Саратова ответил: "Хорошо. Я буду ждать вашего появления на мостике", и связь прервалась. Гарланд бросил озлобленный взгляд на замершую по стойке "смирно" энсина. Девушка стояла вытянувшись, как шомпол, готовая к выполнению любых приказов, но в её глазах читалось беспокойство. Ребенок, смотрящий, как ссорятся взрослые. Только эти взрослые – командование корабля.

"Вольно, энсин. Офицер Скай сейчас в командном отсеке?"

"Нет, сэр. То есть – она была там, сэр. Потом... ушла, сэр. После отказа от теста, сэр."

Он кивнул. "Благодарю, энсин. Возвращайтесь к дежурству." Она отдала честь и повернулась к выходу. Он смотрел ей вслед, копаясь в памяти, терзаемый смутной догадкой. Энсин Халлоуей. Он не помнил такого имени в списке служб аварийной поддержки. Он помедлил, а затем набрал на пульте интеркома текстовый запрос Правину.

"Лал проверь криокам. открыт. Саратов. Осторожно"

Прежде чем нажать ввод, он несколько секунд смотрел на эти зелёные мерцающие буквы... Догадка перерастала в подозрение.

"Необходимая предосторожность", сказал он себе, и отослал сообщение. Затем повернулся и быстрым шагом пошёл в душ.

Эпизод 6-2

Капитан Гарланд вошёл в командный отсек – и приятная расслабленность тренажёрного сеанса мгновенно сменилась давлением рабочей атмосферы. На корабле по-прежнему кризис. Лал Правин нависал над тащпанелью – казалось, он так и не менял позу. Лицо сковано в полной концентрации. Саратов сторбился перед экраном в другом конце отсека, вместе с двумя своими помощниками, энсинами Хоса и Веббом. На его бровях висели капли пота.

"Доктор Лал, вы свободны на четыре часа. Поешьте и отдохните."

Правин вздрогнул, поднял на капитана непонимающий взгляд своих глубоких чёрных глаз... он был всё ещё там, в глубинах залежей компьютерных данных.

"Слушаюсь, сэр! Только... ещё одну минуту, пожалуйста. Я жду результатов медицинского запроса, о котором мы говорили недавно."

Гарланд кивнул. Саратов, казалось, вообще не замечал капитана. "Доктор Саратов! Как продвигается ремонт?"

"Ремонт – продвигается, капитан. Начали 36часовой отсчёт." Он показал рукой на ряд быстро меняющихся цифр на тёмном фоне экрана. "Это мой скромный подарок вам – Часы Судного Дня"

"Надеюсь, они нам не понадобятся. Не хочу провести 50 лет взаперти на корабле вместе с вами и вашей командой."

Саратов изобразил вымученную улыбку. "Конечно. Мы работаем круглые сутки без отдыха, но... тут встаёт вопрос об этом импульсном тесте... Да, это рискованно. Но это необходимо..."

"Я всё понимаю, но мы не можем рисковать кораблем и его командой. Вы должны послать ваших людей проверить состояние корпуса возле последней оранжереи, выяснить, о чём говорит офицер Скай. На карте стоит жизнь многих людей."

Саратов кивнул. "Отлично." И разразился потоком гортанных приказов в свой наручный коммуникатор. Он говорил так быстро, и вставлял в речь такое количество технического жаргона, что капитан почти ничего не успевал понять. Саратов закончил отдавать приказы и посмотрел на Гарланда так, словно хотел снять с него мерку. "А теперь – кое что, что может вас заинтересовать, капитан."

Гарланд подошёл поближе к монитору.

"Мы начали изучать видеозаписи, сделанные незадолго до момента повреждения корпуса корабля... то есть, фактически, до того момента, когда видеокamеры были выведены из строя. И энсин Хоса обнаружил кое-что интересное в материалах наблюдения отсека Д-7. Посмотрите."

На экране монитора возникла решётка из сотен мелких подвижных изображений... кадры со множества камер, видеофрагменты событий внутри и снаружи корабля, получаемые и передаваемые ежесекундно, с самого начала полёта. Саратов ткнул пальцем в один из кадров, и тот послушно заполнил собой всю поверхность экрана. Гарланд всмотрелся.

Камера показывала внешнее пространство корабля – гладкую поверхность металла огромных ажурных арок, уходящих за горизонт её обзора. Цифры в углу экрана обозначали скорость – 3,359 километра в секунду. Высокая скорость.

"Высокая скорость – высокий риск", бормотал себе под нос Саратов, словно отвечая на невысказанные мысли капитана. "Любая встречная микрочастица на такой скорости навредит кораблю как хорошая ядерная боеголовка."

На экране пока ничего не происходило.

Неожиданно включилась автоматика поворота угла обзора, камера поймала в кадр чужеродный объект и начала приближать изображение. Гарланд непроизвольно подался вперёд, пытаясь опередить взглядом убегающий вдаль фокус объектива, и разглядеть еле заметное пятнышко, крохотную точку в глубине экрана – инородное тело, летящее в глубинах космоса.

Доля секунды – и Гарланд рефлекторно поднял руку, защищаясь от яркой вспышки, которая тут же сменилась пляской статических помех. Саратов переключил изображение на соседнюю камеру, и капитан беспомощно наблюдал, как деформируется броня корпуса, и вихрь невидимого пламени пожирает некогда стройные фермы и арки.

Он слышал взрывы, стоны рвущегося металла, завывание сирен, грохот срываемых с постаментов криокамер, звон стекла, шипение уходящего кислорода...

Да нет... ничего этого он не слышал. Это нельзя услышать. Нельзя. Его команда, его корабль... беспомощный... пока он спал...

Сдавило горло...

Он посмотрел на Саратова. Тот изучал экран, словно математик, ищущий решение абстрактной формулы хаоса. Гарланд заставил себя говорить.

"Надеюсь, это полезная для нас информация"

"Мы оценили причину и степень внешних разрушений. Космический мусор, нелепая случайность."

"Внесите видеозапись в корабельный журнал и промаркируйте её как... Стоп!" Дальняя камера показывала что-то настолько нелепое, что Гарланд не поверил собственным глазам. "Это ещё что?" Он нажал пальцем на мелкое изображение, чтобы увеличить его так, как это ранее делал Саратов.

Внизу, в глубине разрушенного взрывом корпуса корабля, двигались какие-то фигуры, смутные тени людей, застигнутых взрывом врасплох – они, казалось, пытались прийти в себя. Шатаясь и делая странные жесты руками, они старались как можно быстрее исчезнуть с открытого пространства. Тёмные фигуры, спешащие к тени одна за одной. Вот и ещё одна.

И ещё.

И ещё.

Затем камера отключилась.

"Я видел их", прошептал Гарланд, наблюдая за бессмысленной бегомной полосой статических помех.

Запись в корабельном журнале:

Правин Лал, главный бортовой врач.

"В настоящий момент я помогаю персоналу Саратова анализировать записи систем наблюдения, сделанные с самого начала нашего полёта. Наверяд ли эти записи смогут принести нам реальную пользу, но... лично для меня - в них есть немалая доля обаяния. Ведь это - наша история, история полёта, которую мы пропустили, находясь в гиперсне. Предисловие к большой приключенческой книге, которую нам предстоит написать. В основном - на этих записях лишь пустота, холод и тишина. И - бесконечность вокруг.

Люди, выведенные из анабиоза Саратовым, чувствуют себя нормально. Я выписал им лишь небольшие дозы стимуляторов для работы. В эти дни нам нужно использовать все имеющиеся у нас возможности."

Эпизод 7

"На корабле кто-то есть. Кто-то неучтённый". Гарланд просматривал изображения с камер, быстро переключаясь с одной на другую.

"В принципе, это возможно", сказал Лал неуверенным голосом. "Но если компьютер считает, что никаких лишних криокамер не открывалось, то у нас в системе серьёзный сбой."

"И это тоже возможно", вмешался Саратов. "У нас серьёзные повреждения. Защита системы - обычного, а не военного класса. А наши гости стараются не попадаться нам на глаза."

Гарланд кивнул. "Саратов, пусть кто-нибудь из ваших проверит компьютерный лог. Ищите попытки доступа к системе. Проверьте, как и кто мог бодрствовать, или быть разбуженным раньше всех остальных." Гарланд набрал персональный код на личной панели, и открыл прямой доступ к ней с пультов научного наблюдения. "И это проверьте тоже."

"Проверить ваши личные записи?"

"Да. Записи, сделанные во время и сразу после пробуждения. О людях, ходивших вокруг меня, разговорах... тенях..."

"Ладно", кивнул Саратов, скорчив скептическую мину. "Посмотрим, конечно. Проверять - так проверять." Страхи из снов превращаются в подозрения, и заполняют собой пространство отсека. Кризис доверия. Люди слабы.

Гарланд продолжил. "Нужно проверить весь корабль, и всех бодрствующих членов экипажа. Предупредите ваших людей, чтобы они обращали внимание на любую необычную деятельность."

"Есть, капитан!" Саратов медлил, опустив взгляд на руки, лежащие на поверхности пульта.

"Могу я вооружить своих людей? Если мы в опасности, то я должен знать код оружейного отсека."

Гарланд резко обернулся. "Оружейный отсек!" Он сел к ближайшей консоли и ввёл код доступа. "Это нужно было проверить сразу." По консоли забегали тонкие жёлтые и зелёные линии.

"Нарушений не видно. Хотя..." Он повернулся к Правину. "Можно перепроверить логи доступа в систему? В неё мог залезть посторонний?"

Правин склонился над своей консолью. "Следов вмешательства не видно. Но..."

"Лог доступа - это такой же файл, как и остальные. Его тоже можно изменить"

"Сложно сказать. Он зашифрован, но код не на 100% надёжен"

Вмешался Саратов. "Мы только даром теряем время. Большинство логов изменяется сотни тысяч раз в секунду. Если только вы сможете заранее точно определить нужный момент..."

Гарланд тряхнул головой, и задумчиво забарабанил пальцами по краю консоли. "Ладно, ничего." Пригладил нашивку ООН на груди. И резко повернулся к одному из энсинов.

"Энсин Хоса! Ищите момент, когда лог вообще не менялся. Нечто вроде... перерыва. Период - сутки до и после столкновения." И повернулся к Саратову: "Доктор, пошлите кого-нибудь проверить оружейный отсек."

"Все мои люди заняты, капитан. У нас осталось уже меньше 36 часов на ремонт. Боюсь, у меня некому патрулировать корабль и заниматься мониторингом."

Гарланд коротко кивнул и отвернулся.

"Правин, нам придётся разбудить кого-нибудь ещё. А пока прикажите ближайшим к оружейной людям - пусть осмотрят."

"Хорошо, я сам найду людей", резко сказал Саратов. "Но если они будут заниматься проблемами безопасности - они должны быть вооружены. Дайте мне командный код от оружейной."

"Нет. Этот код может выдать только доктор Янг."

"Доктор Янг - и вы."

"А я - не вижу необходимости. Оружие предназначено против внешней угрозы, применять его внутри без решения доктора Янга не стоит. Вернитесь к своим обязанностям. Вашим людям положено носить инструменты, а не пистолеты."

Саратов на мгновение задумался, и Гарланд заметил с трудом сдерживаемую дрожь в его руках. "Я занесу моё требование в бортовой журнал, капитан. Мы не можем допустить расхождений во мнениях среди руководства. Таковы правила." И резко повернулся к выходу, активируя коммуникатор.

Капитан снова посмотрел на Лала. "Буди Янга, и 20 человек охраны. Другое место, другое время - а неприятности всё те же."

Лог оружейного отсека.

2060 оружейный отсек опечатан в присутствии генерала Бриггса

2060 запуск корабля

2060-2099 нет записей в лог

2099 допуск разрешён, основание - исполняемый файл бортового компьютера, ИД задания 457.456.124.32.12274, безопасность подтверждена

2099 пароль изменён, источник - капитан Дж. Гарланд

2099 открыть дверь отсека
2099 закрыть дверь отсека
2099 открыть дверь отсека
2099 закрыть дверь отсека
2099 перезапуск лога оружейного отсека согласно бортовой инструкции

Перезапуск.

2060 оружейный отсек опечатан в присутствии генерала Бриггса

Эпизод 8

Янг Шен-Чи был выброшен из саркофага в полную тьму, где его ждали недоверие, агрессия, и страх. А вместо медиков на него смотрели смертоносные зрачки разрывных пистолетов.

Шен-Чи пытался удержать шаткое равновесие, хватаясь ослабевшей от криосна рукой за борт своей ячейки. Его мучала тошнота и головокружение. Проклятая слабость! Его взгляд пытался выхватить из крошечной темноты хотя бы силуэт противника. Ничего не видно... то ли освещение вообще не работало, то ли его кто-то выключил. Только соседние криоячейки светятся призрачным голубым светом, словно фосфорические хризантемы в бескрайних садах абсолютной Ночи. А есть ли здесь кто-то кроме него?

Усилием воли он старался расслабить свои мускулы, чтобы получить над ними хоть какой-то контроль. Глаза сами-собой, по многолетней привычке выхватили из полутьмы чёрный металлический ящик в стойке основания криокамеры. Единственный взгляд - и он автоматически запомнил точное расположение коробки в ячейке, высоту от пола, и место крепления кодового замка. Там хранился его арсенал: излучатель элементарных частиц - разрывной пистолет, станнер и набор парализаторов органики. Боец всегда должен...

"Отойди от саркофага! Иди по светящимся следам!" Резкий, грубый голос, словно трясут мешок с гравием. Где-то в двух ячейках от него, не дальше. Он посмотрел под ноги и, действительно, увидел маленькие светящиеся синие точки. Выходит, что это не сон?

"Кто приказывает?" Его голос захрипел - он не пользовался им сорок лет. Ладно, поиграем...

"Не отвечай" Это другой голос, гораздо более мягкий, чем первый. Его владелец где-то совсем недалеко, может быть, даже на расстоянии руки. Янг вздрогнул - это уже слишком! Он до сих пор не может адаптироваться к мраку, а этот человек-тень - прекрасно его видит.

"Не отвечай", повторил тот же голос. "Тебе нельзя говорить с ним. И ты, доктор Янг, не говори ничего. Просто иди, куда тебе сказали."

"Не говорить...?"

Внезапно тени взорвались, и одна из них чёрной змеей мгновенно оказалась рядом с Янгом. Жгучие струны боли пронзили его шею, и он упал на колени, проклиная анабиоз, который почти лишил его всех рефлексов.

Но психокнут он узнал сразу. Значит, они уже были в оружейной. А боли он даже обрадовался - пусть усиливается, пусть гуляет по телу, пусть разбудит его. И побыстрее!

"Мы не хотим причинить тебе вред. Но мы знаем, кто ты такой. Поэтому - ничего не говори. Просто ползи по светящимся следам."

Он смотрел на эти синие точки на полу - перед глазами всё плыло. Мысли путались - неожиданно для себя он начал размышлять о том, где в этом помещении расположены камеры наблюдения, и видят ли они что-нибудь в такой темноте. И куда ведёт эта синяя дорожка...

Чувства медленно возвращались, он уже мог ощущать напряжение собственных спинных мышц. И холод железного пола под незащищённой кожей.

Тогда он встал. Пистолеты, много пистолетов резко дёрнулось вслед за ним - он почувствовал это, и в то же время, ощутил разлившуюся в воздухе нерешительность - стрелять они боялись.

Он сделал несколько коротких шагов, шатаясь, словно от тошноты и головокружения, хотя очнувшиеся мышцы уже сами были готовы бросить его тело назад, к саркофагу, к чёрному металлическому ящику. Если точно рассчитать движения и не допустить ни одной секунды задержки... Но всё же лучше...

...без разворота, с места он бросил своё тело вверх, над криокамерой. Да, при этом он попал на освещенное место, и кто-то всё же решился выстрелить по нему. Но риск того стоил. Выстрел поразил крышку саркофага, ослепив всех вокруг, и наполнив воздух клубами пара вперемешку с битым стеклом. Психокнут сильным болезненным рывком сорвало с шеи. Навалилась волна тошноты. Не страшно - он позволил своим мышцам мягко уронить его тело за безопасное основание криокамеры. Он ощутил легкую суматоху среди врага, услышал шёпот приказов. Но - ни криков, ни стрельбы. Почти абсолютная тишина. Неплохая дисциплина для...

Это не важно. Главное, что у него есть несколько секунд, и ему этого вполне хватит. Он ударил по кодовому замку своего личного оружейного ящика. Его руки, сами по себе уже смертельное оружие, словно змеи, ожидали только порции яда.

Но ящик не открывался. Нет яда. Есть только безответный кусок холодного металла. Он бросил беглый взгляд на крышку, пытаясь прочесть надпись. А. Шоу. Они заранее поменяли ящики.

Тень нависла над ним, и в слабом свечении криокамеры он узнал знакомые черты.

"Ты...", начал Янг, пытаясь тянуть время...

Что-то тяжёлое и железное ударило его по затылку. Он потерял сознание.

Из личной библиотеки доктора Янга:

Оружие - орудие беды:
Мудрец-правитель тяготится им.
Без радости его пуская в ход
И даже им победу одержав,
Мудрец не будет прославлять его.
А кто его посмеет прославлять,

Порадуется, что убил людей.
Но за такую радость никогда
Широкий мир не хвалит никого.

Оружие - орудие войны,
Оружие - орудие беды,
Живому ненавистное всему
И мудрецу противное вдвойне.

Дао Дэ Цзин, перевод Валерия Перелешина

Эпизод 9

"Где доктор Янг? Он должен был быть уже здесь!" Вопрос капитана, высказанный в воздух, так в воздухе и повис. Гарланд теребил рукой воротник формы - казалось, что в командном отсеке становится тем жарче, чем более накаляется обстановка на корабле.

Новый энсин, Марченко, занял место Хосы за научной консолью. Он решился ответить.

"Вы правы, капитан. Янг Шен-Чи, третий криогенный отсек, ячейка номер 457 - открыта."

"Тогда где он сам?"

"Где он на самом деле?" - раздался чей-то голос из интеркома, явно прятавший ехидство за шумом помех.

"Отследить!" - рявкнул Гарланд, и быстро шагнул к коммуникатору через всю рубку. "Говорит капитан Гарланд. Назовите себя."

Саратов замер, пытаясь, видимо, привести всё только что услышанное в логическую закономерность. Слишком много двусмысленности... Однако Гарланда не интересовала его реакция. Он был поглощен разговором.

"Это Коразон Сантьяго, капитан. Из службы безопасности. Доктор Янг - с нами." Гарланд поднял к себе тачскрин и начал поиск по списку экипажа. Сантьяго... голос женщины звучал мягко, но властно... изящно, но бесцеремонно... И одновременно с этим - бесцветно.

Тачскрин мигнул, и его поверхность заполнило досье. Имя - Коразон Сантьяго, рядовой службы безопасности при докторе Янге... повышена до лейтенанта, разрешено командование дивизионом до ста человек... причём обоснований этого решения в досье нет. Строгие черты лица, светло-коричневая кожа, родилась в Пуэрто-Рико, переехала в Мехико, затем в Нью-Лос-Анжелес. Печально знаменитые места - перестрелки банд, поджоги, бунты...

С цифровой фотографии на него вызывающе смотрели глубокие карие глаза.

"Как вы, наверно, уже поняли, меня разбудила особая программа, заложенная в ваш компьютер моим знакомым с Земли. Меня, и ещё пятьдесят моих товарищей из Спартанской Коалиции... слышали про такую?"

Эти слова уже всплыли на экране панели, Гарланду осталось только нажать на линк. "Спартанская Коалиция. Группа радикальных сюрвивалистов, расположенная в Нью Лос-Анжелесе, обладающая обширными политическими связями. Цели - обеспечить выживание человечества в хаосе конца 21 столетия."

"Да вы просто одни из нас..."

Она засмеялась. "Обещаю, что мы не причиним вам вреда. Нам нужна только справедливая доля из корабельных трюмов. Затем вы высадите нас где-нибудь в пустынной местности, где мы сами выберем себе судьбу."

"Но мы и так планировали это сделать! Мы все летели сюда именно для этого! Зачем вам понадобилось менять корабельные логи? Зачем подвергать людей и миссию опасности?"

"А вы подумайте, капитан. Избавьтесь от идеализма, и вы поймёте, что ваша миссия воняет политикой. А мы хотим просто выжить. Жизнь ради себя, выстроенная своими собственными руками - вот наша цель, наша миссия."

Гарланд стремительно размышлял, пытаясь оценить её требования и предугадать возможную опасность для корабля и команды.

"Хорошо, но зачем вам я? Простое выживание - им можно заниматься прямо здесь, на корабле. Да и на Земле можно было." Пауза. "Вы должны понять, что корабль сбился с курса. Что у нас осталось всего 34 часа на то, чтобы починить его. А в случае неудачи мы будем вынуждены десятки лет кружить в космосе." Ещё одна пауза в мучительной тишине. "Корабль не починить в одиночку. Мы все - заложники аварийной ситуации."

Когда она ответила, в её голосе кипел еле сдерживаемый гнев. "Меня не интересует ваша философия, капитан. Я знаю, что наш курс - стабилен. Если корабль нужно чинить - чините. Но не пытайтесь искать нас, мы предпримем все меры, чтобы этому помешать. Всё остальное нас не касается."

"Настолько не касается, что вы готовы подвергнуть риску всех?"

"Так точно, капитан." Гарланд физически ощутил её холодную самодовольную иронию. Командный отсек почувствовал, что им выносят приговор.

"Итак - что вы хотите?"

"Я высылаю своего представителя в командный отсек. Будем договариваться через него."

"Мы не можем пускать... мятежника в главную рубку."

"Можете, капитан. Ваши возможности сейчас определяю я. Попробуете заблокировать лифт - и мы начнём вылавливать ваших техников по одному."

Гарланд услышал за своей спиной много новых для него русских ругательств. Он старался думать быстрее, но не мог понять - что же мятежникам нужно на самом деле?

Нужно тянуть время.

"Хорошо, Коразон. Высылайте своего человека, только не трогайте команду."

"Не надо звать меня по имени, капитан. Оставайтесь в своём отсеке - мы скоро увидимся."

Передача закончилась, и Гарланд рванулся к Лалу.

"Где они?"

"Складские помещения третьего криогенного отсека, капитан. Тот самый отсек, где стоит камера доктора Янга."

"И большинство криокамер службы охраны тоже там." Гарланд сделал несколько шагов по отсеку. "Мы можем узнать сколько их сейчас..."

"Уже выясняю, капитан." Правин решил пока отставить своё фамиллярное обращение со старшим по званию.

Гарланд повернулся к Марченко. "Возьмите досье на эту Сантьяго. И проверьте лог оружейного отсека. Мы должны знать, чем они вооружены."

Энсин занялся работой с одной из панелей. Гарланд вздохнул, осмотрев матрицу со множеством изображений камер охраны – значительная часть из них не работала, то ли от неисправности... то ли от саботажа.

"Как считаете – будут атаковать?" Этот вопрос Гарланд задал вполголоса, но его услышали все. И никто не решился ответить. Капитан смотрел на большую металлическую звезду, символ ООН, выгравированный на низком потолке отсека. Несчастный корабль...

Он повернулся к Саратову, желая что-то сказать. Но русского уже не было – он ушёл.

Передача с борта корабля:

Прохор Саратов

"Конфликт с неизвестными захватчиками ставит под вопрос сроки выполнения ремонта двигателя. Внимание всех приковано к инциденту, но лично меня интересует только вопрос достижения нашей цели – нового мира. Я должен быть готов к тому, что капитан пошлёт моих людей в драку. Я должен быть готов вообще ко всему."

Эпизод 10

Прохор Саратов шёл по одному из длинных цилиндрических отсеков, задумчиво постукивая пальцами по шву вентиляционной трубы. Он морщил брови, словно недовольный качеством сварки, и придирчиво оглядывался по сторонам. Широкие жёлтые полосы на каждой стене коридора говорили о том, что он предназначен для крупногабаритных тяжёлых грузов.

Конечно, тут были видеокамеры, но следить за ними могли буквально несколько человек – людей катастрофически не хватало. Все были заняты ремонтом, включая и его самого. Но у него сейчас было особое задание.

Металлическая крышка одного из вентиляционных коробов открылась, и ненадолго скрыла его собой. А уже мгновение спустя коридор был пуст. Оказавшийся внутри системы вентиляции Саратов закрыл за собой люк, и сейчас старался восстановить дыхание. Затем он обмотал руки припасёнными

заранее кусками ткани, встал на четвереньки и пополз по трубе, стараясь не поднимать шума. Инфракрасные датчики движения он отключил заранее.

Внезапными болями напомнила о себе поясница, но он продолжал ползти, туннель за туннелем, сверяя дорогу со своим наручным компьютером. Влево, влево, вправо, затем вниз – по темным узким переходам труб. Болели суставы, холодный воздух сушил горло, темнота стучалась.

Но он достиг цели. Перед ним – решетка, под защитой инфракрасных лучей, которые он не смог отключить – не хватило полномочий. За решёткой – комната с красными полосами на стенах.

Осторожно развернувшись, он вытянул перед собой руку с зажатым в ней термогенератором, и начал медленно приближать инструмент к перекрестию сигнальных лучей. Включил режим экстремальной заморозки, и направил ледяной поток вдоль луча на линзу датчика. Первый, второй, третий, и четвёртый. Руки дрожали, но совсем немного. Основной расчёт оказался верным. Способ сработал.

Он вывел из строя последний датчик, ухватился руками за решетку и надавил на неё всем телом. Грохот падения пятикилограммового куска железа на металлический пол подстегнул его реакцию, и он решительно вывалился с полутораметровой высоты вслед за решёткой.

Слева от него – стандартная металлическая дверь, отличающаяся только красным покрытием и надписью "Оружейный отсек". За ней – оружие. А справа – основной вход, за которым, возможно, уже сидят изменники.

Электронного ключа от оружейной у него не было, и он бы всё равно не смог его использовать, не включив сигнализацию в командном отсеке. Но это не имело значения. Лог двери был кем-то переписан, и этим можно воспользоваться.

Он набрал стандартный код доступа, общий для всего корабля, и замок послушно щёлкнул. Ни сирен, ни шагов, ни вызова от капитана. Просто взял и открылся.

Саратов потянул на себя тяжёлую дверь и шагнул внутрь.

Эпизод 10-2

"Немедленно найти Саратова!" Капитан редко повышал голос, тем более на Лала, но сейчас был именно такой случай. Энсин Марченко замер в ожидании перед своим пультом, но Гарланд словно не видел его в упор. Теперь он доверял только Правину, и никому больше. Ну, может быть – ещё Скай. Скай...

Гарланд включил интерком: "Скай, немедленно ответьте."

"Офицер Скай на связи." Её голос звучал спокойно и уверенно. "Слушаю вас, капитан."

"На корабле находятся повстанцы. Это члены нашего экипажа, не подчиняющиеся приказам. Мы не знаем, сколько их, и что они замышляют. Мы не имеем возможности следить за их перемещениями, так что ради вашей

безопасности держитесь ближе к людям Саратова – ближайший инженерный пост должен быть возле модуля гидропоники."

"Людей Саратова здесь уже нет, совсем недавно они покинули это место."

На мгновение Гарланд потерял дар речи. "Они объяснили причину?"

"Нет, капитан. Когда поступил приказ по интеркому, они находились на противоположном от меня конце оранжереи – проверяли состояние синтстекла. Я видела только то, что они быстро собрали инструменты и ушли. Капитан, простите, но мне нужны люди. Сможем мы остановить корабль, или нет – но пища будет нужна в любом случае. Продуктам оранжереи необходим уход. А на людей Саратова нельзя положиться... то есть, я хочу сказать – они слишком заняты своими делами."

"Понял. Делайте официальный запрос на мостик – мы разбудим столько, сколько вам нужно. Только постарайтесь не просить слишком много. И ещё – активируйте все рабочие датчики движения вокруг оранжереи. Будьте предельно осторожны, Дейдра."

"Поняла вас." Связь отключилась, но приятный журчащий голос Скай какое-то время ещё словно плавал по отсеку. Гаоланд взял Лала за плечо и вполголоса попросил:

"Мне нужен Саратов. Ищи его персональный датчик."

"Судя по датчику – он в туннеле для тяжёлых грузов. Модуль слежения регистрирует положительную дельту биоритма – цель активна. Вот только движется он очень странно, всего на несколько сантиметров из стороны в сторону."

"Дай изображение с ближайшей камеры." Он вскользь посмотрел на Марченко. У человека Саратова откровенно пылали уши.

"Капитан..." Лал вывел на экран картинку из грузового тоннеля. В нём было пусто. "По показаниям персонального датчика – он здесь."

Гарланд внимательно рассматривал картинку. "Увеличить изображение. Теперь чуть влево. Приблизить." Пальцы Лала быстро забегали по панели – камера практически уперлась в пол. И там, между металлическими ребрами железного настила, они и увидели миниатюрный цилиндр персонального датчика Саратова.

"Он снял модуль. Или уронил. Но где он сам?"

Лал включил карту корабля. "Грузовой тоннель ведёт к отсеку с запасным оборудованием. С другого конца он соединён с отсеком бытовых грузов... А вот здесь – вход обслуживания вентиляционных систем... по которым можно..." Лал провёл пальцем вдоль схематического изображения воздуховода...

"По которым можно попасть в оружейный отсек", продолжил его мысль Гарланд. "Но как он сможет открыть замок?"

"Возможно, он догадывается, что коды доступа были вскрыты."

"Проверьте логи коммуникаций. Выясните, что он делал на своей консоли перед уходом, и какие результаты получил от компьютера."

"В этом нет необходимости, сэр", подал голос молодой энсин. "Доктор не стал отключать свою консоль перед уходом – все результаты на экране."

Гарланд подошёл и взглянул на его экран.

"Можете это объяснить?"

"Лог оружейного отсека обновляется несколько тысяч раз в секунду. А вот период, около трёх секунд, когда он не обновлялся вообще." Он указал подсвеченное на плоскости научной панели время – перед самой метеоритной атакой. "В лог явно было постороннее вмешательство, сэр."

"Видимо – это люди Сантьяго. Значит, они вооружены."

"Капитан, посмотрите сюда." Голос Лала звучал явно возбуждённо, и немного дрожал. "Это инженеры Саратова, и все они движутся в одно и то же место – к оружейному отсеку."

Зашифрованная линия связи
Источник – доктор Саратов
Адресат – EmergEngineer@science.unac.unity [категория: доверенные]
"Выполнив основные задачи, перемещайтесь в условленное место. Энсины Преус, Лэндон и Рика выходят немедленно. Действовать по обстоятельствам, но осмотрительно."

Эпизод 11

"Доктор Саратов. Доктор Саратов, немедленно ответьте!" Но ответом Гарланду была абсолютная тишина на всех каналах.

"Ничего не могу сделать, капитан", сказал Лал.

"Попробуй найти кого-либо из его инженеров. Вот этого, к примеру."

"Саки..." Лал выделил фамилию из списка и открыл прямой канал связи. "Лейтенант Саки, на связь! Вас вызывает старший офицер Лал и капитан Гарланд. Ответьте командному отсеку."

Продолжительная нервная пауза, а затем... "Да, сэр?"

"Доложите обстановку, лейтенант. Какие приказы получены вами от старшего офицера Саратова?"

"Приказ – собраться возле оружейного отсека. Это – неразумно, сэр?" Слово "неразумно" удивило Гарланда своей излишней эмоциональностью какого-то 19го века...

"Чем Саратов обосновал свой приказ?"

"Ничем, сэр. Что-то не так?"

"Свяжитесь со мной сразу после того, как встретитесь с Саратовым, лейтенант. Мы потеряли с ним контакт." И Гарланд отключил связь. Не сказав лейтенанту всей правды, но и не соврав.

"Саратов боится за безопасность своих людей, и решил защищать их самостоятельно, раздав оружие. На самом деле - я его понимаю. И сочувствую." Гарланд замолчал, рассматривая эмблему ООН на потолке.

"Наши действия, капитан? Нужно срочно чинить корабль, а Саратов не подчиняется прямым приказам..."

Гарланд ответил не сразу. "На самом деле - безопасность своих людей - это одна из главных обязанностей старшего офицера. Поэтому мне не стоит сейчас давить на него. По крайней мере - пока ремонт не завершён. Но нам необходимо его найти."

"Капитан!" Голос Лала неожиданно напрягся. "Вижу двоих инженеров Саратова возле оружейного отсека! Похоже, они его открыли."

Эпизод 11-2

Пол Лэндон и Диана Преус, инженеры службы Саратова, стояли возле дверей первого уровня доступа, и ждали, пока запорный механизм освободит фиксаторы. Лэндон заметно нервничал, пытаясь скрыть нервную дрожь в руках, сжимающих рукоять вибромолота. Стыдясь своих внезапно вспотевших ладоней, он с завистью смотрел на Диану, которая демонстрировала потрясающую выдержку, и даже немного улыбалась.

Сияющая полоса света вырвалась сквозь узкий проём расходящихся створок - двери в отсек с шипением начали разъезжаться в стороны. Инженеры синхронно разошлись по сторонам вместе с дверями, стараясь не шуметь и не попадать на свет. И когда двери полностью открылись - людей разделила яркая немая пропасть входа в тамбур оружейного отсека.

Саратов просил действовать по обстановке, но осторожно. И дал им координаты места, расположенного за этим отсеком. Но не сказал, чего им нужно бояться.

Они долго выжидали, опасаясь даже шума собственного дыхания. Чувства Лэндона обострились до предела - ему казалось, что он уже слышит, как скрипят друг об друга листы обшивки корабля, а собственный пульс просто оглушал его своим грохотом. Пространство отсека отделяло его от Дианы. Постучав по рукаву комбинезона, он указал жестом на вход...

Диана ответила мгновенно, словно зеркало. Но указывала жестом на пол...

Огромная чёрная тень, дрожа и метаясь между редкими источниками света, внезапно пересекла пространство. От неожиданности с губ Лэндона сорвался шипящий звук...

Затем раздались громкие шаги по металлическому полу, и в отсеке появился ещё один инженер - Рицка. Лэндон знал, что в своё время он проходил курс боевой подготовки. Интересная у них компания...

Лэндон отчаянно пытался показать жестами на открытую дверь, но Рицка и сам всё уже понял. Резко пригнувшись, он бросился в сторону от проёма.

Раздался громкий щелчок, и специфический звук удара по металлу. Глаза Лэндона испуганно забегали по пространству отсека. Рицка метнулся под покрытие ближайшей тени. Этот звук мог значить только одно...

Лэндон не ошибся... в полушаге от того места, где только что находился Рицка, из тлеющего, словно уголек, неглубокого отверстия в переборке вырвалось ядовитое облачко раскалённого металла. Это мог быть только разрывной пистолет, выставленный в режим распыления, смертельное оружие, мгновенно убивающее человека, но не повреждающее обшивку.

Лэндон изо всех сил пытался вжаться как можно глубже в тень. Липкий страх сковывал движение, дыхание срывалось. Его пальцы ползали совсем рядом с кнопкой включения вибромолота, но нажать её он панически не решался. А их враг за дверями что-то делал с кодовой панелью.

Инженер испуганно посмотрел на Диану – та кивнула. Собрав остатки решимости, Лэндон вскочил и бросился через холл входной камеры. Мышцы чуть было не свело судорогой от резкой смены нагрузки, глаза ослепило ярким светом из-за дверей, но он всё же успел рассмотреть происходящее за ними – увидел красные предупредительные полосы на стенах, такого же цвета металлическую дверь в дальнем конце тамбура, и невысокую, но мускулистую фигуру в комбинезоне. И тоже красном. Фигура склонилась над панелью охраны и что-то набирала на ней.

Лэндон перестал дышать. Вибромолот в его руках ожил неожиданно для него самого. Маленький человечек в красном крутанулся на месте, и в его руках появился разрывной пистолет... он медленно, словно во сне, двигался по периметру отсека, и полная тишина нарушалась лишь жуткими звуками импульсного режима оружия... "Пам, пам, пам..."

Пол отсека уходит из-под ног Лэндона. Вибромолот бьётся в стальной настил. В глазах темнеет. Вибрация инструмента выворачивает руки. Звенит в ушах. Диана. Она прыгает, словно кошка. Лэндон никогда её такой не видел. Два удара, затем ещё один, тяжелый. Это упало тело. Тело Дианы. Она его совсем не контролирует – ноги безвольно уезжают в одну сторону, а голова тяжело бьётся об железный пол. И треск звучит в ушах Лэндона всё время, пока он встаёт на ноги.

Пауза. Человечек в красном возится со своим пистолетом.
Пора.

Лэндон движется вперёд, чувствуя, как живот сводит судорогой. Отвратительный запах пота – он слишком сильно пригнул голову к собственному телу. Громкий крик Дианы, просто вопль. Закладывает уши, и крик исчезает. Остаётся только гул. И огромное чёрное облако заполняет всю камеру целиком. Её тело разрывает на части. Чёрное облако – это кровь. Она оседает на стенах...

Он взмахнул своим молотом, падая на колени. Пол гулко охнул. Сильная дрожь в руках – это инструмент врезался в голову маленького человека в красном. Лэндон отвернулся – он не может на это смотреть. Очень больно ногам. Кровь на стенах. Тело не хочет слушаться. Его кровь теперь тоже есть на стенах.

Кровь на эмблеме ООН. Мир потух. Лэндон упал.

Корабельный журнал:

Пол Лэндон, инженер:

"Саратов говорил, что оружие – это всего лишь инструмент. В руках человека – воина инструмент несёт разрушение. Но человек – техник должен применять его по своему прямому назначению: разрушать лишнее, ненужное,

мешающее создавать необходимое. История хранит множество примеров - от обработки камней до динамита и ядерной энергии. Инструмент должен помогать человечеству в его пути к собственному будущему, а не мешать этому."

Эпизод 12

Прозрачные стены первого модуля гидропоники открывали перед зрителем впечатляющий вид на пространство за бортом корабля. Стоя в центре можно наблюдать за медленным перемещением звёзд. А с того места, где сейчас стояла Дейдра, с дальнего края помещения, были видны последствия недавней катастрофы: искореженные от столкновения с метеоритом листы обшивки корпуса, разбитые мачты и фермы, оплавленные огнём взрыва антенны. И дальше, за эпицентром разрушений - тёмные стены седьмого криогенного отсека и его жилые помещения. Теперь уже - нежилые, хотя особых разрушений отсюда почти незаметно. Только немного осел и прогнулся край корпуса.

Но добраться до той части корабля сейчас невозможно. Связь не работает. Датчики показывают отсутствие живых. Дейдра никогда не призналась бы никому, что именно этот удручающий пейзаж за стенами отсека и заставил её сомневаться в безопасном исходе инженерных тестов Саратова.

"Дейдра."

Она обернулась и увидела капитана, пробирающегося через заросли карликового авокадо, мимо двух её помощников, упаковывавших крупные зелёные плоды в портативные холодильники.

"Да, капитан?" На всякий случай она ещё раз посмотрела на датчики контроля климата оранжереи.

"Ну, как у вас тут дела?"

"В целом - неплохо. Как и было рассчитано, искусственно увеличенный цикл роста-цветения помог растениям приспособиться к нашей длительной поездке. Плоды за время нашего отсутствия вполне успевали перерабатываться в компост без остатка, и структура почвы практически не пострадала. На самом деле, растения прекрасно умеют расти и без вмешательства людей. Они появились на Земле гораздо раньше нас."

"Но нам всё же приходится вмешиваться..."

"Да, я снова ускорила циклы роста и увеличила подачу удобрений. Многие растения уже цветут, а с некоторых мы даже собираем урожай." Она сделала паузу. "Треть из них всё же погибла в пути. Это меньше, чем я боялась, но... В целом, им повезло больше, чем нашей команде..."

Гарланд мрачно качнул головой.

"Мне нужно идти в оружейный отсек. Погибло двое наших людей, и ещё один в лазарете. Саратов..."

Капитан замолчал, подбирая слова. "Саратов вернёт своих людей сюда, чтобы закончить подготовку к тесту. Они укрепят уязвимые узлы отсека, для безопасности. Но времени у нас очень мало. Поэтому... риск всё же остаётся."

"Есть, сэр!" Дейдра недовольно кивнула и отвернулась к прозрачным панелям отсека.

"И ещё... будь осторожна. Мы считаем, что люди Сантьяго не могут проникнуть дальше второго отсека, но мы не уверены. Следи, чтобы двери были закрыты, и... попозже сюда принесут кое-что из оружия. Но мы обязательно постараемся найти мирное решение."

Дейдра снова молча кивнула, не оборачиваясь. Она могла видеть фигуру капитана и так, в отражении панелей. Она молча смотрела, как Гарланд уходит в сторону оружейного отсека, и исчезает, сливаясь с медленно ползущими по ту сторону прозрачных стен звёздами.

Эпизод 12-2

На ручном мониторе Сантьяго высветился и тревожно загудел сигнал экстренного сообщения. Двое её людей, ведущих связанного доктора Янга, остановились в ожидании.

"Послание Правина - капитану, открытым каналом, без шифрования. Говорит, что они захватили оружейный отсек. И убили Эккерта." Её лицо потемнело от злости. "Чёрт. Я не ожидала, что они вообще решатся туда лезть."

Она посмотрела на своих людей - но те молчали, боясь встретить её взгляд, и послушно ждали приказов.

"Джерек, нам известно, сколько человек они разбудили?"

Грузная фигура шагнула ей навстречу: "Неизвестно, командир. Пока мы не сможем внедрить своего человека на мостик - мы ничего не узнаем точно. Но я думаю, что они разбудили немало людей для ремонта корабля. И наверняка - кого-нибудь из службы безопасности."

Сантьяго кивнула. "Ситуация нестабильна, но нам это только на руку. Остаёмся в этом отсеке. Первым делом - оцепить периметр и обеспечить охрану. Далее - пошлешь десять человек - пусть обшарят весь корабль. Но осторожно. На глаза этим "инженерам" не попадаться, внимания к себе не привлекать. Цель - найти слабые места в их обороне. Ищите что угодно, что может нам пригодиться."

Не издав ни единого звука, отряд разделился на группы, каждая из которых тут же занялась выполнением её приказа.

"У нас достаточно сил, но мало информации. И я собираюсь это исправить." Она в упор посмотрела на Янга. "Заприте его в грузовой камере. Свяжите его как следует, и чтобы никто с ним не разговаривал, ясно?"

Запись в корабельном журнале:

Дейдра Скай, доктор биологии:

"Подробный осмотр модуля гидропоники показал, что растения достаточно успешно переносят полёт. Две трети из них абсолютно здоровы, и без

осложнений вернулись к привычному для них земному циклу жизни, несмотря на то, что они находятся за миллионы миль от дома.

Когда я смотрю на них сейчас, мне почему-то кажется, что именно так и должен был выглядеть тот – Райский Сад. Всё это обильное богатство деревьев и плодов ждёт своего Человека, ждёт, пока он... выйдет из криогенной заморозки.

Я рада, что всё своё время я провожу здесь, дыша этим воздухом, наблюдая за цветением растений. Сегодня я попробовала лимон. Смешно, но уже одна горечь запаха его корки доставила мне бездну удовольствия. Он такой же, как дома. Слово мы и не улетали..."

Эпизод 13

Зашипев повреждённой гидравликой, запорный механизм оружейного отсека открыл перед Гарландом двойную тяжёлую дверь, и капитан оказался в объёмной, мрачной камере входа. Освещение было притушено – дань уважения мёртвым.

В середине тамбура Гарланд остановился. Он не мог видеть того, что происходило здесь совсем недавно – люди Сантьяго отключили камеры наблюдения, но воображение уже рисовало в его голове картину непоправимых событий. Пятно чёрного нагара крови на стене завершило её. Тут был убит один из членов его команды – вся переборка покрыта оспинами от разрывного пистолета. А эти засохшие следы на полу – путь второго. Его экипаж... Его команда...

Саратов ждал капитана в центре оружейного отсека. Вошедшему Гарланду сразу бросился в глаза его охранник – мускулистый инженер с тяжёлым автоганом наперевес. Неуверенный взгляд, неуверенная поза – всё выдавало в нём человека, который первый раз в жизни взял в руки оружие. А перед этим провёл 40 лет в анабиозе. Какой из него солдат...

А вокруг них возвышались горы разнообразного оружия. Совет Наций, утверждая военную часть экспедиции, подошёл к вопросу своеобразно: под оружейную был выделен самый маленький, самый скромный, самый незаметный отсек из всех грузовых отсеков корабля. Но зато забит он оказался под самый потолок. Тонны смертоносного железа, от миниатюрных разрывных пистолетов – до мощных автоганов, нейтронных миномётов, термоядерных буров. Огромное количество орудий разрушения было распихано по стойкам, полкам и ящикам – словно Совет запоздало испугался, что старые земные проблемы последуют за человеком в космос, и их нечем будет решать.

Саратов внимательно изучал одну из панелей управления. Когда Гарланд окликнул его, он встал, быстро захлопнул крышку терминала, и шагнул навстречу капитану.

"Капитан?" Саратов слегка наклонил голову, продолжая наблюдать за реакцией Гарланда. Тот вздохнул, и сёл на выгнутый чёрный контейнер с ярко-красными предупреждающими символами на боках.

"Жаль, что нам не довелось поговорить по душам до этого, Прохор. Я... уважаю ваши способности, и ваш интеллект..." Глаза Саратова блеснули. "Мы должны работать одной командой. Ваша задача – ремонт корабля, а война..."

Саратов вздрогнул. "Но моим инженерам угрожала опасность!"

"Я всё понимаю, доктор."

"Капитан, ремонт корабля для меня не менее важен, чем для вас. Именно поэтому..."

Гарланд остановил его. "Не нужно. Мы обсудим эти вопросы позже. А сейчас - выдадим вашим людям оружие, перенесем часть его в командный отсек, и полностью закроем это место."

Саратов согласно кивнул.

Гарланд перевёл дыхание. "Всё события уже занесены в корабельный журнал. Вы также можете внести в него свою версию."

Глаза русского вспыхнули гневом, который тут же сменился брезгливостью. "Занесены в журнал? И отправлены на Землю?" Его руки дрожали. "Я вернул нам наше оружие. Возможно, я спас этим наш корабль..."

"Всё это есть в моём рапорте. Но так же в нём есть и то, как ваши люди поступили с людьми Сантьяго. Мы - представители человечества, представители Совета Наций Земли. Об этом нельзя забывать. Наша цель - это мир."

"Совет - во многих световых годах отсюда. Если он вообще ещё существует."

"Я понимаю." Капитан и Саратов стояли лицом друг против друга, и тени от оружейных стоек медленно перемещались между ними.

Саратов упрямо тряхнул головой.

"Делайте, что хотите. Моя задача - чинить корабль."

Капитан пристально смотрел на него, но русский уверенно прятал свои эмоции под маской безразличного подчинения. А в десяти метрах от них, на стенах и полу тамбура, все ещё засыхала и никак не могла засохнуть тёмная кровь. Офицеры молчали. Гнетущую тишину прервал Саратов.

"Капитан. Я уверен, что мы успеем вовремя завершить ремонт. Нам нужно только разрешение на пульсовой тест. Проверка критических узлов почти завершена, основные переборки дополнительно укреплены."

Гарланд кивнул. "Можете приступать к своим обязанностям. Мы возвращаемся на командный мостик. Сейчас мы должны обеспечивать свою безопасность собственными силами - выведенная из анабиоза охрана так и не присоединилась к нам. Позже мы разбудим ещё людей."

"Сантьяго... могла убедить службу охраны перейти на её сторону..."

"Как и любых других людей из других служб. Мы должны объективно оценивать опасность."

"Янг смог бы справиться с этим. Вот только - где он? Может, он тоже на их стороне? Вы хорошо знаете его, капитан?"

Не дожидаясь ответа, Саратов пошёл в сторону командного отсека. Гарланд молча проводил его взглядом. А с высоты своих металлических стоек на них обоих бесстрастно смотрела тонна холодного смертоносного железа.

Кодовое имя: Посланник
Шифрованное донесение командиру Сантьяго:

"Продолжаю выполнение приказа. В третьем отсеке – все спокойно. Наше присутствие не обнаружено. Путь к командному отсеку свободен. Прошу разрешения действовать."

Эпизод 14

Мириам проснулась от яркого света и вкуса крови на губах. Веки неуправляемо задергались, открывая и закрывая глаза. Стук собственного сердца оглушал, кожа ощущала холод. Острые зазубренные края разбитых стёкол, наклонные стены капсулы; чётко видно каждую царапинку, каждую трещинку – словно кто-то быстро меняет перед взором картинку. Иногда шум в ушах стихает, и тогда становится слышно шипение воздуха и стоны корабля. И стук иных сердец, сотен человеческих сердец – отчётливый и ясный.

Рука, безвольно лежащая вдоль тела, ощущает тепло липкой жидкости поверх живота, и твёрдый холодный осколок стекла внутри. Живое и неживое. Части единого.

Она закрыла глаза, готовя себя. Решительно отбросила все лишние мысли, кроме одной. Самой главной. Слабеющие губы зашевелились, читая ту единственную, необходимую сейчас молитву. Которая спасала всегда. Сердце радостно застучало, чувства обострились...компьютер включил ввод стимуляторов. Тело обрело безграничную свободу. Кровь на пальцах, осколки стекла, изгибы металла этого корабля – всё исчезало. Живая, летящая в свете, сверкающем ярче, чем небесные звёзды, душа Мириам рвалась к своей давней земной мечте.

Руки непроизвольно потянулись к груди – прикоснуться к знакомой тяжести Распятия. Нет, в криокамеру его брать нельзя... Его нет с ней сейчас, но она знала, что он рядом, и ей стало легче.

Мириам!

Голос. И яркий свет. Зовущий вверх, к себе.

Призвание. Её служба. Эти люди, её люди – они всё ещё оставались здесь. Но тело ранимо и смертно. Что говорил её наставник об этом? "Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа..."

Хор их сердец звучал вокруг неё. Но сердце Мириам спешило биться и стучать быстрее всех. Преданный своему делу компьютер наполнял её брненное тело коктейлем из наркотиков и лекарств, поддерживая остатки жизни с прямотдушным упорством.

Мириам!

Голос – и стекло исчезает, яркий свет заполняет пространство, испаряя осколки, изгоняя тени. Руки тянутся к ней, помогая подняться!

Вверх, прочь из могилы! Бог зовёт её к Вечному Служению. Ничто не в силах преградить ей путь, ничто не в силах помешать движению к цели, рядом с которой – мы лишь пыль, лишь крохотные искры огня...
Ласковые руки обнимают её, окружая её добротой, даря ей своё тепло и защиту.

"Не все мы умрём, но все изменимся..."

Главный медицинский компьютер:

Запись мониторинга состояния ячейки 986

Пациент: Мириам Годвинсон

00: Повреждение корпуса ячейки. Включён механизм экстремального пробуждения.

01: Увеличение пульса пациента до 120. Давление – 90/60, продолжает падать. Возможная причина – кровотечение средней силы, вызванное ранением пациента. Начат ввод допамина – 10 млг, давление в ячейке понижено до стабилизации кровотечения.

02: Увеличение пульса пациента до 128. Давление – 84/67. Продолжен ввод допамина. Добавлен морфин.

03: Датчики пациента не отвечают. Связь с центральным процессором потеряна. Требуется вмешательство медицинского персонала.

04: Срочный вызов медицинского персонала.

05: Срочный вызов медицинского персонала.

06: [отмена программы]

Эпизод 15

Жесткий эластичный материал защитного костюма плотно сомкнулся на талии Посланника. Стало немного страшно, и она напряглась, словно хотела физически выдавить из себя страх. Затем, собрав остатки воли в кулак, натянула на себя верхнюю часть скафандра и защелкнула нагрудный замок, стараясь не выдавать своих эмоций.

Раздался резкий неприятный звук – сталь разрывного пистолета дважды коснулась поверхности пластика в нескольких метрах от неё. Она повернулась, подняла гермошлем – полупрозрачное яйцо с дыркой для шеи, раскрыла его вдоль лицевого шва, надела на голову и плотно прижала к воротнику костюма. Громко щёлкнули, закрываясь, вакуумные захваты, и к ней снова вернулась паника – толстый слой пластика надёжно отрезал её от окружающей атмосферы. Но тут же сработала автоматика, и в лицо ударила струя холодного воздуха, в избытке наполненного кислородом.

Она оглянулась на своего компаньона, уже давно одетого в наружный скафандр. Внимательные глаза, невыразительное лицо, ствол пистолета – на уровне её живота. Она отвернулась, взяла со стойки перчатки и дождалась, пока замки надёжно захватят их на запястьях. Напарник жестом указал в сторону выходного люка.

За этим люком – открытый космос, и стройные фермы внешней Карусели. Огромная кольцевая структура охватывала все восемь криогенных отсеков. Центробежная сила её неспешного вращения усиливала гравитацию на внешней стороне, там, где находились основной командный и вспомогательный отсеки.

Посланник набрал код открытия, и люк выпустил их в мир ярко сияющих звёзд. Дрожь поверхности под ногами проникала даже сквозь толстую подошву ботинок скафандра – гигантская Карусель не могла вращаться абсолютно

беззвучно. Время выхода оказалось рассчитано верно – центральная ветвь перехода сейчас находилась возле третьего отсека, и медленно двигалась к ним.

Острый толчок стволом пистолета подтолкнул Посланника вперёд. Быстро перебирая руками и подтягиваясь, она начала карабкаться по фермам вверх. Её напарник не отставал. К тому моменту, когда они взобрались на внутренний радиус кольца, вращение пронесло их уже над четвёртым отсеком.

В основании центральной фермы Карусели их ждал небольшой подъёмник, а прямо над головой Посланника – люк аварийной лестницы, по которой человек средней комплекции вполне мог забраться в командный отсек. Если, конечно, его не пугает долгий подъём по маленьким тонким скобам, с пугающей чёрной бесконечностью за спиной.

Она повернулась спиной к этому ненадёжному пути к головокружению и страху, и заглянула в лифт. Лифт выглядел исправным. Она обернулась к своему напарнику, и тот кивнул головой. Втиснувшись вдвоём в тесную кабину и нажав рычаг, они начали свой подъём наверх, в командный отсек.

Она смотрела, как лифт уносит их от поверхности корабля. Ферма, вдоль которой они поднимались, медленно перемещалась по радиусу его корпуса, но отсюда, из кабины, было сложно понять, кто же из них на самом деле вращается, а кто неподвижен. И чем выше они поднимались, тем сильнее становилось это непонимание.

С подъёмом увеличивалась и гравитация. Отсюда, с большой высоты, уже можно было охватить взглядом все восемь криогенных отсеков и посадочные модули, предназначенные для высадки всего экипажа на поверхность планеты.

Всё свободное пространство между посадочными модулями было занято огромными топливными баками для атомного привода их корабля. Можно было рассмотреть и сопла корректоров курса, расположенные далеко впереди отсюда, на самом носу. В конце их маршрута они должны были развернуть корабль так, чтобы основной кормовой двигатель мог включиться и помочь сбросить высокую скорость. Но, глядя отсюда на массивные, цвета кованной бронзы, решётчатые радиаторы корректоров, Посланнику было ясно, что они так и не включились.

Она смотрела на корабль спокойно – его состояние не было для неё секретом. Этих знаний хватило, чтобы выжить в катастрофе, и возможно, они ещё не раз помогут ей в будущем.

Лифт достиг верхней точки фермы. А ещё выше, в командном отсеке, вспыхнул красный сигнал тревоги.

Зашифрованная передача Сантьяго – Посланнику:

Приступайте.

Эпизод 16

Сантьяго объясняла своим лейтенантам план перемещения людей по кораблю. Вместо стола она использовала крышку чьей-то криокамеры, и рисовала свой импровизированный чертёж прямо на поверхности стекла, игнорируя лежащее

под ним замороженное лицо. Карандашом ей служил найденный где-то алмазный стеклорез.

"Пока мы всё ещё играем в кошки-мышки с хорошо вооружёнными людьми их команды", говорила она задумчивым голосом. "Нам нужно найти и занять выгодные позиции для серьёзного удара. Оружие у нас есть, и кое-какие укрепления тоже – но этого мало, чтобы диктовать им свои условия"

"Командный отсек?" Сантьяго посмотрела в сторону человека, задавшего этот вопрос. Шен, боец неброского телосложения, но дьявольской выдержки и ледяного хладнокровия.

Она покачала головой. "Не имеет смысла. Если капитан примет Посланника, то командный отсек и так будет контролироваться нами, и каждое их движение будет у нас на виду. Но нам нужны запасные позиции для диверсий, на случай провала Посланника."

"Криокамеры." Это сказал второй человек, справа от Сантьяго – Пирс. Мускулистый, с закатанными рукавами, обнажавшими перед всеми любопытствующими сотни порезов и шрамов. "Криокамеры – это тысячи заложников, которые уже у нас в руках, прямо тут." Он постучал разрывным пистолетом по прозрачному пластику крышки.

"Это наш последний довод. На самый крайний случай. А пока меня больше интересует вот это место..." – она постучала стеклорезом по точке на самодельном чертеже.

"А что нам мешает остаться прямо здесь?" Узкие глаза Шена внимательно изучали её лицо.

"Древние самураи говорили – нападай в движении, и обороняйся в движении. Если мы будем сидеть на месте – им будет слишком просто поймать нас. Так что пусть они пока занимаются своими делами – командованием, гидропоникой и ремонтом. Пока они предсказуемы – мы вне опасности."

Наручный компьютер Сантьяго издал предупреждающий сигнал.

"Посланник достиг командного модуля. Ну что ж, пора их немного встряхнуть. Шен – бери половину наших людей и двигай их к выходному люку. Я забираю вторую половину. Оставляем только охрану у камеры Янга. Выходим..."

Она развернулась, и быстро двинулась в сторону выхода. Через пару секунд в отсеке никого не осталось.

Эпизод 16-2

Саратов повернулся капитану, и нетерпеливо сказал: "Капитан, всё готово к пульсовому тесту. Времени терять больше нельзя."

Гарланд встал и подошёл к консоли Саратова, на которой тот вычерчивал сложные линии графиков и схем: "Вы уверены, что сделали всё необходимое для обеспечения безопасности корабля во время проведения своего теста?"

"Уверен на 94 процента, капитан. Мы делаем единственный запуск, после чего сразу проверяем результаты воздействия на корпус."

"Сам двигатель может разорвать."

"Я не собираюсь вас уговаривать, капитан, но замечу, что хочу жить не меньше вашего."

Гарланд поднял руку в мирном жесте, увидев мину на лице главного инженера. "Приступайте. Дайте стандартное предупреждение по кораблю."

"Капитан." Незнакомый требовательный голос заставил капитана резко обернуться.

На входе в командный отсек стояла женщина в форме офицера охраны. Стройная фигура, болезненный взгляд чёрных глаз, один рукав оборван по самое плечо, обнажая светлую кожу. Руки связаны за спиной. Высокий, угловатый человек, инженер из команды Саратова, держал её под прицелом своего разрывного пистолета.

"Захвачена в третьем отсеке, сэр! Заявляет, что хочет видеть вас лично."

"От Сантьяго..." вполголоса сказал Гарланд, изучая её тёмные, дикие глаза.

Персональная запись Коразон Сантьяго:

"Без дела – ржавеешь. Пришла пора побеседовать с капитаном. В его интервью на Земле он говорил, что главное для него – безопасность команды. Что ж, пока он не врал. Он предсказуем, значит – его ответственность станет для него ловушкой."

Эпизод 17

Коразон Сантьяго двигалась по отсекам, словно серая кошка по полутёмным комнатам, сверкая линзами своих электронных зрачков. Проскочив в очередную дверь, она мягко и бесшумно приземлилась на ноги, обутое в легкие ботинки на резиновой подошве. Оптовизор на её голове быстро просканировал пространство во всех четырёх режимах: стандартный, тепловой, ультрафиолет и сканер движения. Никого.

Продолжая держать наготове пластиковый корпус разрывного пистолета, свободной рукой она включила крошечное устройство, маркирующее пройденный путь цветным аэрозолем. Цвет видимого только через оптовизор облачка означал – путь свободен, всё чисто. Ей захотелось рассмеяться, но она подавила это желание.

Шелест лёгких шагов позади неё, бесшумное движение в соседних отсеках – её команда приближалась к месту встречи.

Стук ботинок по металлу за передней дверью явно отличался от поступи её тренированных коллег. словно испуганная собакой, Сантьяго молниеносным кошачьим броском оказалась у люка вентиляции, четырьмя чёткими движениями сняла крышку и оказалась внутри – тихо, быстро, на одном дыхании. Крышку закрывать не стала – нет времени.

Шаги приближались, и слабая тень от дежурных источников света заполнила помещение. Это явно один из инженеров – его неуклюже полусогнутая рука над кобурой пистолета давно должна была онеметь. Сантьяго послала предупредительный сигнал Лейшену.

"Эй!" Грубый окрик, с явным ирландским акцентом – инженер что-то заметил. Шаги перешли в бег.

"Стой тихо, шестерёнка", раздался презрительный голос Лэйшена. Войцовые качества инженера его явно не пугали. Неумелый вояка споткнулся о крышку люка, оставленную Сантьяго на полу, и начал озираться по сторонам, вращая дулом своего пистолета. Лицо покраснело от напряжения.

"Вылезай, мятежный ублюдок!" заревел инженер.

"Не командуй!" И тут же – грубое стакатто осколков по стене отсека. Секундой позже – второй залп. Сантьяго сжала рукоятку пистолета – кто стреляет? В кого?

Гул ответного выстрела был совсем коротким. Элегантным. Без промаха, не портя стены, как и положено профессионалам. Она выскочила из вентиляции наружу.

Тело инженера лежало возле стены, ноги безвольно перекошены под нелепым углом. Сантьяго поморщилась – человек был ещё жив, и, издавая горлом булькающие звуки, пытался приподняться на одной руке. Лэйшен, недовольно скривив губы, осторожно обходил тело инженера, стараясь держаться подальше от оружия, которое тот так и не бросил.

"Лэйшен!" Рассерженный голос заставил стрелявшего растерянно обернуться. "А сразу насмерть – не мог? Не умеешь правильно выбрать режим стрельбы?" Она указала на изуродованное сотнями осколков тело. "В таком виде он нам бесполезен – всё равно не жилец."

Она подняла свой пистолет и вдавила курок одним резким движением. Громкий щелчок монолитного разряда слился с треском человеческого черепа.

Она подошла к труп и подняла вверх его правую руку, показав всем пульсирующий желтый огонёк коммуникатора:
"Он мог успеть предупредить своих."

"Пусть знают, что мы настроены серьёзно." Лэйшен пожал плечами, но на всякий случай немного отступил назад. "Он угрожал мне."

Сантьяго бросила на него гневный презрительный взгляд, и отвернулась. "Больше чтоб такого не было. Уберите тело, и уходим отсюда, пока нас не обнаружили."
Затем она быстро пошла в сторону выхода.

Запись в корабельном журнале
Р. Муллен, инженер:

"Проверяю служебные проходы возле второго отсека. Тут никого и ничего нет, и чертовски скучно. Я дьявольски устал, и хочу только одного – чтобы всё это быстрее кончилось."

Эпизод 18

"Что Сантьяго нужно от нас?"

Допрос проходил в маленькой замкнутой комнатухе возле командного отсека. Посланник Сантьяго сидела за низким белым столом – руки на виду, но не связаны. Инженер, который поймал её, крепкий жилистый человек по фамилии Гиллиам, стоял у неё за спиной, держа разрывной пистолет наготове и сверля её ненавидящим взглядом.

Она подняла голову: "Почему меня держат под охраной? Я – мирный представитель одной из сторон на переговорах."

Гарланд посмотрел на неё. "Мир? Ваши люди разрушают судно, убивают моих людей..."
"Это не убийство. Нам приходится сражаться, чтобы защитить свои позиции. Не больше – не меньше."

Гарланд вздрогнул. "Я не понимаю! Какие позиции? Как этим можно оправдать убийство членов экипажа другими членами того же экипажа? И зачем вам понадобилось взламывать корабельный компьютер?"

"Ваши люди пытались помешать нам в том, что мы считаем жизненно важным для себя. А на силу мы всегда отвечаем силой. Нашим кодексом поведения это оправдано."

"На силу – насилуем?" Женский голос, наполненный мягким глубоким ритмом, перебил слова Посланника. Гарланд обернулся. Мириам стояла в дверном проёме, и её небесно-голубая форма, казалось, вбирала в себя весь свет, который был в их комнате. Её рука была прижата к месту, где, как знал капитан, врачи вживили ей псевдоплоть, в остальном она держалась по-прежнему свободно и уверенно.

"Мириам!" Капитан улыбнулся и шагнул ей навстречу. "Рад видеть вас живой и здоровой!"

"Не могу больше торчать в лазарете – там слишком грустно. А Правин сказал, что вам, возможно, нужна помощь..."

"Конечно." Капитан указал на Посланника. "Корабль требует моего постоянного внимания. А тут Сантьяго хочет заключить с нами какую-то сделку..."

"Вот как?" Мириам повернулась к Посланнику, ответив на её пристальный взгляд лёгкой улыбкой. "Ваш командир должен очень ценить вас, чтобы доверить вам такое важное дело и послать сюда. Вы ведь говорите от его лица?"

Посланник кивнула. "Я говорю от своего лица, но потребности моего командира – наши общие потребности. Как бы то ни было – я должна передать вам послание."

"И какое же послание?" Мириам присела на маленький пластиковый стул, готовясь слушать. Капитан стоял в дверях между комнатой и командным отсеком. И тоже ждал.

"Первое – мы не желаем вам вреда. Нас интересует только наша собственная, независимая судьба на поверхности планеты."

"Вы говорите – "мы". Кто такие эти "мы", и почему вам так нравится это слово?"

"Мы – воины. Лучшие из оставшихся на планете Земля."

"Воины? Вы сражаетесь? С кем? С нами?"

"Со всеми." Она криво усмехнулась. "Не конкретно с вами, а с любой... слабостью. Которая мешает выживать."

Гарланд вмешался: "Выживание человечества – цель нашей экспедиции. А мешаете ей как раз вы."

Она посмотрела на него молча, ничего не отвечая. Мириам снова заговорила: "И всё же – Сантьяго ищет мирного решения? И она честна в этом?" Посланнык кивнула. "И когда же она лично свяжется с нами?" "Когда решит, что пришло время. Скоро."

"А можно конкретнее узнать, чего она всё-таки хочет?" снова вмешался Гарланд.

"Можно" Она провела рукой по предплечью, сверля Гарланда взглядом, пока тот не понял, что она имеет в виду. Он включил свой наручный компьютер и нажал кнопку приёма – связь с ним уже была установлена, появился список. Он быстро просмотрел его первые пункты.

"Посадочный модуль? Еды и снаряжения на тысячу человек? Для вашей небольшой группы?"

"Большой группы, капитан." Гарланд и Мириам одновременно уставились на Посланныка, пораженные её заявлением. Гарланд ощутил мурашки на спине.

"Я думал – вас не более сотни. Даже если..." Капитан резко замолчал. "Неважно. Не вижу смысла обсуждать это здесь и сейчас. Я прочту ваши требования, и буду ждать Сантьяго. Мы сами хотим мирного решения, но быть заложниками на собственном корабле не согласимся."

Мириам протянула свободную руку к Посланныку. "А где она сейчас? Где твой Сантьяго?"

Посланнык смотрела на неё холодно и спокойно. Лишь немного расширились и потемнели зрачки глаз. "Она там, где она хочет быть."

Из двери командного отсека появилась голова Правина, он был явно чем-то обеспокоен. "Капитан, замечено движение в дальнем конце криогенных отсеков, возле Оранжеви. Это явно не наши люди."

Записи корабельных коммуникаций, передача Посланныку:

"У нас не Крестовый Поход, но не менее великая цель. То, что двигает каждой клеткой нашего тела – появилось раньше и даёт нам больше, чем любая земная религия или философия. Увидишь Мириам Годвинсон – напомни ей об этом."

Эпизод 19

"Дана, я нашёл нам подходящего кандидата." Энсин Кассиано стоял возле ячейки в слабоосвещённой части четвёртого криогенного отсека, сравнивая инвентарные коды саркофагов с кодами на своём тачскрине.

"Он доктор?"

"Да. Гайл Намбала." Энсин попытался стереть сорокалетнюю изморозь ячейки рукавом комбинезона, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь в полумраке за стеклом. "32 года, 115 фунтов. Похоже – прекрасно сохранился. О, я её вспомнил – лучшая мороженая ягодка в этом отсеке!"

"Серьёзно?" Самолюбие Даны было задето. "Как её жизненные показатели?"

"В лучшем виде. Пометить для пробуждения?"

"Как хочешь." Дана, казалось, совершенно потеряла к этому интерес. И продолжила движение между полутёмных рядов криогенных камер к дальнему концу отсека. Кассиано начал ввод кода в компьютерное "надгробие" саркофага, инициируя процесс разморозки.

"Дана! Ты не забыла меня поздравить с днём рождения?"

"С днём рождения", эхом ответила она. "75 – круглая дата."

"75? Сон ты тоже считаешь?" Он задумался на мгновение, проворачивая её слова в своей голове.

"Чёрт, я совсем старик!"

"Ладно, держи свой подарок."

Дисплей его коммуникатора призывно запищал, и на экране появилось изображение юбилейного торта, которое через несколько секунд сменила картинка женского тела с надписью "д-р Гайл Намбала" над головой. Он засмеялся: "Эй, сексуальные игры на рабочем месте запрещены с конца 20 века!"

"Только не это..." Тембр её голоса мгновенно пресёк его фантазии, и он встревоженно обернулся. Дана двигалась вдоль дальней части отсека, скрытой от него выключенными панелями, но он сразу понял, что там что-то не так. Быстро двинувшись в её сторону и миновав первый экран, он оказался в земле мёртвых.

Настенное освещение не работало, аварийной подсветки криокамер не было.

"Похоже, отключен силовой кабель", тихо сказала Дана. Её истинные эмоции скрыл полумрак. Она медленно двигалась вперед, и он послушно следовал за ней по мрачному саду смерти, среди рядов мокрых, преждевременно растаявших ячеек с распадающимися телами внутри, плавающими в мутной слизистой жидкости.

"Теперь мы знаем это точно", тихо сказал он. "Видимо, это случилось, когда..."

"Стой", сказала Дана. Она двинулась в глубину теней, в самую дальнюю часть отсека, к одной из криокамер. Стоявшая на некоем возвышении, она явно выделялась из общего ряда. И ещё – она отбрасывала неяркий свет. Тусклый, жёлто-оранжевый. Идя к ней, Кассиано испытывал странное чувство, что он приближается не к стандартной криоячейке, а к склепу. Или трону.

Если свет работает, то возможно, что декомпенсации не произошло. Кассиано набрал запрос на личной тащпанели, и быстро осмотрел полученную схему отсека. "Этой ячейки нет ни на схеме, ни в базе данных. Хотя, конечно, при запуске была спешка, но... Наверно, её всё же забыли внести в компьютер. Или потеряли потом..."

"Почему она стоит отдельно?"

Кассиано пожал плечами. "Потому что кто-то так решил." Он подошёл поближе; кончики пальцев, сжимавшие края его личной тачпани, побелели от напряжения.

Дана внимательно осмотрела ячейку. "На таких платформах ставят системы контроля и фильтрации. Могут просто поставить дополнительные хранилища. Но в этот раз, похоже, решили подселить сюда нового арендатора."

Кассиано всмотрелся в стекло колпака. Лишь только тёмные тени внутри... Электронная "надгробная плита" - не отвечает. Положив руку на поверхность стакана, Кассиано ощутил его холод: "Ячейка работает, а вот компьютер, похоже, нет. Данных мы не получим. У пациента может быть повреждение головного мозга, может быть распад тканей... Если его или её разморозило, а затем установка снова включилась, то..."

Дана запросила свой компьютер, но тоже не получила ответа. Кассиано заметил: "Надо послать инженерный запрос, пусть поработают над этой проблемой..."

"Ну-ка, дай мне свой стилус", прервала его Дана. Кассиано удивлённо протянул его ей. "А теперь - помолчи пару минут."

Дана решительно выдернула "надгробную плиту" из креплений и осмотрела её заднюю сторону. Засунула металлический стилус внутрь и грубо провернула, затем, сняв внутреннюю крышку, осторожно коснулась контактов одного из чипов управления. После чего, не ставя панель на место, подключила разъем питания.

Раздался щелчок, и саркофаг взорвался шипением и жизнерадостным бульканьем пузырей. Яростно бурлящая жидкость раскачивала тело внутри, а завихрения потока заставляли его ежесекундно менять свои неясные очертания. Кассиано зачарованно наблюдал за этим процессом. И одновременно с этим - немного испуганно. Там, под крышкой саркофага, ползали и переливались странные желтые лучи, отбрасывая длинные тонкие, словно пальцы, тени. Кого они ощупывали там?

"Не ожидала, что это так просто сработает", прошептала Дана. "Нужно немедленно сообщить доктору Лалу." Кассиано согласно кивнул. Дана ещё немного задержала зачарованный взгляд на пузырьках, затем решительно отвернулась.

"Пошли отсюда", сказала она вполголоса.

Эпизод 20

"Тебе нравится твоё начальство?"

Анаккала, офицер службы безопасности и, одновременно - сторож пленного Янга, услышав этот вопрос, стиснула челюсти и отвела взгляд, сохраняя невозмутимость. Но Янг видел всё... излишнее напряжение спины и плеч, дрожание пальца на кнопке разрывного пистолета, неуверенную постановку ног.

Он подвигал запястьями внутри захватов, которые нацепили на него люди Сантьяго. Анаккала нервно дергала головой при каждом подозрительном движении, Янг физически ощущал её напряжённость. Похоже, что Сантьяго

перестаралась, рассказывая своим людям об его опасности. Его репутация стала страшнее оружия.

Янг сменил тактику. Он поднял на охранника неуверенный взгляд: "Мне очень хочется пить...", и тут же отвёл глаза. Его плечи безвольно опустились, признавая своё поражение, рот приоткрылся. Анакалла презрительно посмотрела на него - она терпеть не могла слабость.

"Ты что задумал?" В её хрипящем голосе звучало отвращение напополам с недоверием.

Янг испуганно вздрогнул и посмотрел на неё снизу-вверх. "Я сдаюсь..." Он сделал паузу и продолжил: "Я - в твоей власти. Ты - подчиняешься Сантьяго. А наш корабль находится под влиянием сил, которые не подвластны никому из нас." Пока он говорил, один из его замутнённых бессилием поражения глаз начал нервно подёргиваться и совершать бессмысленные движения. Анакалла наблюдала за этим с плохо скрываемым удовольствием. "На Земле я сам выбирал себе судьбу, и сам управлял ею, как любой сильный человек. И лететь на этом корабле - это тоже моё решение, мой выбор. Я верил..."

"Мне нельзя говорить с тобой." В словах Анакаллы послышались нотки неуверенности. Она резко встряхнула головой, отвернулась от странного взгляда Янга и отошла на пару шагов в сторону. Но он продолжал говорить, и его голос звучал всё более гулко и монотонно: "Ты веришь Сантьяго. Сантьяго - мой подчинённый..." Анакалла резко обернулась, поражённая этим заявлением - и снова уставилась в мутный, бессмысленный зрачок Янга. Забыв о содержании слов, она зачарованно следила за его медленным перемещением по кругу, словно за плывущей по небу луной. "Она очаровала тебя... Её обаяние - безгранично... Ты смотришь на неё... смотришь внимательно... ты переполнена восхищением и трепетом... твоя воля слабеет... слабеет..."

Дыхание Анакаллы замедлилось, глаза расширились. Расслабленные руки свесились вдоль тела, исчезло напряжение в плечах.

"Ты думаешь только о её глазах... только о глазах... Ты спишь... и веришь... веришь..." Он резко смолк, а она так и осталась стоять неподвижно, словно немая восковая статуя. Накрепко прикованная к нему взглядом. "Думали, что меня можно держать тут вечно? А я думаю, что вы ошибаетесь."

Он пошевелил руками, и биозахваты послушно упали на пол. Анакалла чуть приподняла ствол оружия, издав протестующее шипение. Но её глаза оставались расширенными, неподвижными, а движения были замедленными и непослушными, словно во сне.

"Узри лицо своего врага." Он поднял руку и прикоснулся ей к своему лицу, затем сделал шаг вперёд и провёл этой же рукой по лицу Анакаллы. "Его истинное лицо." Он потрепал её по голове, словно лаская. Его голос почти шептал: "Это твой настоящий враг." Мгновение тишины. "А я пойду."

И он развернулся и пошёл. "Стоять!" хотела закричать она, но сквозь оцепенелые губы прорвался лишь слабый озлобленный хрип. Она подняла оружие, медленно, словно в кошмаре, направляя ствол на врага. Её врага... Которого нужно убить... Беспощадно... Её руки вздрогнули, когда он снова обернулся, показав ей своё бесстрастное лицо. Лицо... Лицо врага! Запястье само, без приказа, послушно развернуло ствол. В сторону её собственной головы.

И был выстрел. Янг даже ненадолго обернулся – посмотреть, как Анаккала стреляет, превращая свою голову в мокрую смесь крови и тканей. Да, ему было жаль её. У неё были красивые глаза. Он снял с её пояса карточку, открывающую электронный замок биозахватов. В дурмане иллюзий, которые Янг навел на свою жертву, его руки были свободны. Но на самом деле – захваты ещё нужно снять. И забрать оружие.

Он в последний раз посмотрел на тело, подавляя в себе тяжёлое чувство сожаления.

Теперь он свободен.

Анонимное сообщение – сюрвивалистам:

"Янг покинул нас."

Эпизод 21

"Неучтённый пассажир? Безбилетник?" Получив такое известие от Кассиано, Лал Правин был изумлён и обеспокоен.

"Лететь с нами так, чтобы об этом никто не знал? Но ведь без криокамеры обойтись невозможно!" заметила Мириам, сидевшая на своей маленькой скамейке в дальнем углу командного отсека.

Правин вывел на центральный монитор схематический план всех установленных криогенных камер – сложную мешанину из линий коммуникации, электропитания и жизнеобеспечения. "Ничего не могу разобрать в этом хаосе..."

К панели монитора подошёл Саратов и уверенно принялся структурировать беспорядок: "Схему нужно разделить на части, и разбираться с каждой по-отдельности." Одну за другой он отключил лишние элементы схемы, сортируя их по цветам. "Обратите внимание, что пометки, промаркированные звёздочками – оставлены техперсоналом. Вот эти – более ранние... эта секция построена русскими." В его голосе отчётливо прозвучала гордость.

"Знаменитая русская смекалка позволяет встроить дополнительную ячейку в криогенный отсек?" прозвучал голос Мириам из слабоосвещенного угла помещения.

Саратов повернулся к ней: "Послушайте. Нашей вины в этом нет и быть не может. Секция строилась ещё до Экономического Коллапса 2058. Никаких дополнений наши внести не могли."

"А что это такое тогда?" спросил Лал.

"Просто отметка, оставленная ведущим инженером. Подтверждение того, что работа выполнена на отлично, и уверенность в том, что механизмы будут работать так, как положено."

"О, так это – Благословение?" Мириам улыбалась.

"Ничего подобного. Обычная процедура после завершения любой работы."

"Мы тоже молимся о своих делах", согласилась Мириам.

"Как бы то ни было", заметил Лал – "стандартная процедура ООН не предусматривает постановки меток."

"Это просто такая традиция!" Саратов возмутился. "Никакой особой информации о кригенных тестах..."

"Может – их и не проводили?" перебил его Правин.

"Это невозможно. Результаты проверок оборудования представителями всех государств – участников строительства корабля должны были открыто публиковаться. Если только это не какая-либо частная фирма, которая подключилась к монтажу позже – они могли скрывать некоторые технические подробности..." Он ввёл в консоль несколько команд. "Над проектом этого корабля работало множество агентств и компаний." Внизу экрана засветились сотни ярко-золотистых звёздочек. Саратов удовлетворённо кивнул.

"Смотрите сами. После Русского Экономического Кризиса эта часть работ была выкуплена одной из подобных частных компаний, о которых я говорил."

Лал подвинулся поближе и нажал на одну из звёзд. На экране появилась подробная информация о компании и изображение её главного инженера – худого, бледного человека. Саратов указал на код компании в нижнем правом углу отчёта.

"Морган Индустри."

В этот момент входной люк с шипением открылся, и на пороге командного отсека, заслонив собой всё внешнее освещение, возникла огромная тёмная фигура. Африканец с гордым королевским выражением лица, и телом, закутанным в тёмные складки мантии, возвышался над своим охранником так, словно они поменялись ролями. И лишь наручники на руках выдавали арестованного.

"Нвабудайк Морган", сказал великан глубоким, богатым обертонами голосом. "Я заплачу за часть этого корабля. Прошу вернуть мне мою свободу."

Саратов стоял в офицерской столовой, потягивая горячий напиток, напичканный несильными стимуляторами. В данный момент в командном отсеке старшие офицеры во главе с Лалом допрашивали Моргана, пытаясь выяснить, как его неожиданное появление может повлиять на текущую обстановку. Саратова этот вопрос оставил равнодушным. Он смаковал горячую бодрящую жидкость, пытаясь выбросить на время из головы все эти межнациональные проблемы, созданные ООН.

Позади него распахнулась дверь, и в столовую вошла Мириам. Она молча прошла мимо Саратова к умывальнику у стены, где ополоснула лицо холодной водой. Саратов решился заговорить.

"Мне всё же кажется, что вопросы веры или психология – не могут помочь нам в ремонте корабля. Может быть, вам стоит пока оставить их? Приберечь для лекционных залов?"

"Они могут помочь", уверенно возразила Мириам, промокая лицо полотенцем. "И они так же важны для успешного завершения нашей миссии, как и ваши расчёты и инструменты."

"Так же важны?" Саратов рассмеялся. "Может быть, моим инженерам стоит отложить работу и присоединиться к вам, чтобы молитвой обеспечить удачную посадку? Скажите, а Слово Божие может управлять процессами в термоядерном двигателе? Слово сильнее, чем атом?"

"Бог и Слово Его – могут управлять всем. Сравнить Слово и атом – нелепо. Сказано: "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете

горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас". А горчичное зерно гораздо больше вашего атома." Она подняла руку: "Вера ведёт меня сквозь эти смутные времена, и мои руки - тверды. А что поможет тебе?"

Сжав руки на горячей чашке, Саратов недовольно смотрел на Мириам, пытаюсь понять, когда она сумела заметить их дрожание. "Мою твёрдость помогают сохранять мои знания. В том числе и знание того, что ваша вера - давно мертва."

"Ты думаешь так. А я вижу лишь страх в твоих глазах. И в глазах твоих инженеров. Мужчины и женщины, чья вера во всемогущество науки не может помочь им смело смотреть вперёд, потому что знают они, что могут умереть в любой момент, и боятся. Жалкая судьба, печальная перспектива."

"А твоя перспектива - бессмысленна. Атом реален, а бог - нет. Ты забиваешь свою голову иллюзиями."

Мириам смотрела на Саратова с нескрываемым сожалением. "Вера - реальна, она изменяет наш мир. Обладая верой, я действую иначе, мои реакции на мир отличаются от реакции неверующих. Даже сейчас вера помогает мне смотреть на тебя без зла, без ...презрения."

"Презрения?" Саратов хохотнул. "Да, объективностью вы не страдаете."

Мириам задумчиво, старательно вытирала руки полотенцем. "Если ты убил моего ребёнка, то вера поможет мне залечить моё сердце, а не бессмысленно мстить тебе. Без веры - я убью тебя, и всю оставшуюся жизнь всё равно буду страдать. О какой "объективности" ты говоришь?" Мириам повернулась к Саратову, бросив своё полотенце на стойку с таким видом, словно это была дуэльная перчатка. "И покажи мне тот атом, что сможет помочь тебе в такой ситуации."

"Химическое соединение карбоната лития." Улыбка Саратова стала похожа на оскал мертвеца. "Помещённое внутрь тебя, оно сможет вылечить горечь твоего сердца. И заодно - разрушит твою веру."

"Оно не справится с этим." Её взгляд был спокойным и дерзким одновременно.

"Это медицинский факт. Это научно доказано. Тебе этого не оспорить."

Она ничего не ответила, но он понял, что она следит за его руками - он снова слишком сильно вцепился в свою чашку. Тогда он заговорил, только понизив голос почти до шёпота: "Не стоит оценивать веру других. Мы все - лишь атомы, и ничего более. Мы состоим из них. То, что одна конфигурация атомов верит во что-то, что она называет Богом - это ничего не меняет. А ваше "несение добра", ваши крестовые походы - лишь тормозили развитие человечества."

Она подалась вперёд и схватила его ладони, сильно сжав их. Саратов ощутил её тепло, и тут же понял, что постоянную дрожь своих рук ему уже не скрыть. Мириам закрыла глаза.

"Твои атомы предают тебя", мягко произнесла она и отпустила его. "Ты сражаешься за цель, которую сам ещё не определил для себя. Ты веришь в науку, потому что иначе тебе слишком страшно. Спасает корабль только потому, что тебе нужно завершить ваш Великий Эксперимент. Но этот эксперимент не влияет на жизнь, и не отсрочит смерть. Бог ждёт тебя так же, как и меня."

"Хватит!" прохрипел Саратов и резко опустил дно металлической чашки на стойку. "У меня слишком мало времени на это. Молись, не молись – а корабль нужно чинить. Вы сами ещё скажете мне "спасибо" за это, уважаемый бортовой священник."

Он развернулся и покинул столовую. Мириам проследила за его уходом, а затем смиренно подняла глаза вверх, к белому потолку.

Краткое сообщение:

Отправитель: энсин Дана

Получатель: Правин Лал

"Отсутствующий в списках пассажир успешно разморожен. Медицинская помощь не требуется. Отправляем его к вам под эскортом."

Эпизод 22

Морган вытянул руки перед собой, позволяя снять с себя захваты. Подчиняясь действиям охранников, они тяжело упали на пол, на лету превращаясь в туго переплетённый клубок засохших органических жил. Невозмутимый арестант с нескрываемым интересом рассматривал помещение командного центра, растирая свои массивные запястья.

"Благодарю вас, капитан. Обещаю не злоупотреблять свободой."

"Мы верим вам, господин Морган, но всё же нам придётся использовать психозкран. И какое-то время вам нужно будет пожить в изолированном помещении."

"Как прикажете." Морган коротко кивнул.

"Вы разочарованы?" Гарланд изучающе посмотрел на него.

"Меня сложно разочаровать, капитан. Бизнес приучил меня хорошо владеть своими эмоциями. Хотя, конечно, дома я привык к лучшему обращению." Он покачал головой. "Неважно. Это не дом, это совсем другой мир."

"Вы правы. Вы попали в другой мир в тот самый момент, когда проникли на корабль без разрешения."

Морган шумно вдохнул, словно хотел начать долгий, обстоятельный спор, но в последний момент передумал, широко улыбнулся и поднял свою массивную руку в мирном жесте: "Согласен."

"Тогда прошу прощения." И Гарланд отвернулся к своей тачпанели. Он вызвал на экран изображение с одной из внешних камер, увеличил его до нужного разрешения, и замер на несколько секунд, внимательно изучая полученные результаты. Морган вытянул шею и притормозил свой конвой, пытаясь разглядеть изображение из-за спины капитана.

"Планета", вполголоса произнёс капитан. На экране сияла золотом и синевой гигантская сфера, бережно несущая в своей атмосфере почти совсем земные облака. Страна Мечты. Конечно, там, внизу, под облаками, ждали не только приятные чудеса. Непривычные человеку сочетания атмосферных газов, иные формы растительной и животной жизни – кто знает? Не сводя глаз с экрана, Гарланд обратился к Саратову: "Ну что, Прохор? Готов твой двигатель?"

"Да, капитан." Голос Саратова звучал немного подавленно и необычно тихо. "Собственно, у нас и нет особого выбора. Время вышло."

Гарланд всмотрелся в лицо инженера: "Ты сам уверен в успехе? Твои люди готовы?"

"В любой момент, капитан. Как ваши американские бойскауты." Саратов не скрывал иронии. "На сто процентов быть уверенным нельзя. Ни в чём. Но я не должен умереть здесь, в космосе. И мои люди сделали всё, что могли."

"Хорошо. Я оповещаю команду."

"И всё же, капитан - может, сначала - зонды?" Лал тоже говорил непривычно тихим голосом. "Выслать их вперёд, пусть просканируют поверхность..."

"Можно. Но наша скорость сейчас не уступает максимальной скорости зонда. И что мы выиграем от их запуска?" Капитан посмотрел Правину в глаза - он впервые видел своего друга настолько серьёзным.

Лал не был уверен, что этот запуск - необходим. Просто - другого шанса уже не будет. И капитан коротко кивнул. "Я понял."

"Мы должны это сделать, капитан." Саратов решился высказаться прямо.

"Если с кораблём что-нибудь произойдёт, по крайней мере - останутся записи, что-то, что может помочь тем, кто будет делать вторую попытку."

"Да я понял. Я согласен. Запускайте, сейчас. Пока есть время. И подготовьте наш двигатель."

Саратов ушёл к своей консоли и начал ввод команд. "Требуется ваше подтверждение для запуска, капитан." По тону голоса Саратова Гарланд сразу понял, насколько русский не любит формальные процедуры. Ну, раз требуется... Он ввёл свой код - линейка красных огоньков поочерёдно сменилась жёлтым. Набор планетарных зондов начал подготовку к запуску.

"Я оповещу Дейдру Скай. Она просила держать её в курсе", сказал Гарланд.

"Конечно", съязвил Саратов. "Мы начинаем загрязнять девственно чистый мир техногенным мусором."

"Даже если её требования несколько завышены - она имеет на это право", возразил капитан.

"А если - чересчур завышены? Как вы считаете, Морган?" Этот вопрос Саратова был обращен к африканскому предпринимателю, который всё ещё возвышался в проёме дверей входного люка, окружённый охранниками. Тот улыбнулся и заговорил.

"Да, девственно чистый мир. Но мы нашли его только благодаря тому, что украли металлы у своей родной планеты, отняли пропитание у земных существ, заразили воздух ядовитыми химикалиями, и изнасиловали свой мир так, что сами не можем его узнать. Но без этих вынужденных процессов, вызванных развитием науки и промышленности, мы бы никогда даже не узнали о существовании этой прекрасной планеты, которая висит в центре вашего экрана.

Вселенная состоит из миллиардов миров, и среди них должны быть планеты, в тысячу раз прекраснее, чем эта. Вот их и оставьте защитникам окружающей среды - этих планет им хватит надолго. Но мир, который сейчас перед нами - он просит открыть его, предлагает овладеть им! Красота, в которой ничего нельзя менять - не для человека."

"Думаю, офицер Дейдра Скай не согласится с вашей точкой зрения", заметил Гарланд. "Но споры оставим до лучших времён."

"Капитан!" Голос Правина стал резок - он требовал внимания. "Охранные системы Оранжереи!"

Руки Гарланда мгновенно легли на тащпанель – видеоматрица D7, основные охранные зоны. Тревога на камере 117В. Пять фигур, выхваченных объективом из тени теплиц.

"Заккрыть все входы!"

Эпизод 22, часть 2

Пронзительный звук сирен тревоги заставил Дейдру вздрогнуть от неожиданности. В тот же момент она заметила, что переборки в соседние отсеки начали опускаться.

"Нас закрывают!" Она вскочила на ноги, отбросив в сторону свой пневмосекатор. "Всем быстро внутрь!" Несколько суматошных секунд беспорядочной беготни – и огромная металлическая перегородка с грохотом отрезала их от остального корабля.

Дейдра подбежала к группе своих людей, столпившихся ошеломлённым полукругом вокруг закрытого входного люка. Одна из женщин испуганно ловила её взгляд, стройное тело дрожало, словно от холода.

"Сильвия, успокойся! Это наши, из командного отсека, они просто закрыли..."

"Конечно – ваши", перебил её холодный, элегантный тон незнакомого голоса с испанским акцентом. "И я надеюсь, что вы, как офицер, сможете исправить их ошибку и открыть двери."

Возле закрытой центральной защитной перегородки стояла женщина – в красном амортизационном комбинезоне службы охраны, предплечье которого было оторвано и эффектно обнажало плоть. Свой небольшой рост она с успехом компенсировала уверенной, царственной осанкой; волосы цвета космической пустоты были стянуты в плотную косу, ускользящую за спину, подчёркивая безупречную суровость её лица, лишённого малейшего проблеска сострадания. Её черные глаза буквально сверлили Дейдру – разрывной пистолет в руке казался лишь подстраховкой на всякий случай. За её спиной стоял человек столь же невысокого роста, с бритой головой, и с так же нарочито надорванным рукавом амортизационного костюма. Картину дополнял точно такой же пистолет. И очень похожий взгляд.

Они приблизились, и Дейдра поняла, что сорванная ткань рукавов открывает их татуировку: гексагон и стрелка, направленная вниз. Сделанные, судя по всему, лазерным буром.

"Командир Сантьяго", представилась женщина. И широко улыбнулась. "Так вы поможете мне открыть их?"

Дейдра стояла неподвижно, широко открытыми от неожиданности глазами вцепившись в лицо Сантьяго, которая в этот момент двинулась к ней, словно мангуст к змее: каждое движение – осторожно, обдуманно и бесстрашно. Подумав, Дейдра медленно подняла руку к коммуникатору и набрала код экстренного вызова.

"Капитан, это офицер Скай. У меня тут двое повстанцев." Дейдра заметила, что этот термин явно не понравился Сантьяго. "Мы в Оранжеее. Сама Сантьяго тоже здесь. Пожалуйста, ответьте." Сантьяго улыбнулась ещё шире, чем раньше.

Запись из личного дневника:

Р. Юнек, охрана корабля

"Мы отрезаны от Сантьяго, но за её безопасность я спокоен. И она может не беспокоиться за нашу.

Наша организация – безупречна. Даже если кто-то из нас погибнет, другой тут же займёт его место, и так – по всей цепочке, от самого верха до самого низа. И в этом – только её заслуга."

Эпизод 23

"Капитан, вызывает Дейдра Скай. Мы заперты в Оранжевое, и у нас здесь двое повстанцев. Одна из них – Сантьяго. Приём."

Голос Дейдры, звучавший по аварийной частоте, серьёзно встревожил Гарланда. Именно в этот момент входной люк в командный отсек открылся; вид человека, стоявшего на пороге, на несколько секунд поверг рубку в состояние изумлённого ступора.

"Доктор Янг..." Гарланд смотрел на Шен-чи, ступившего на освещённое пространство. "Мне бы очень хотелось услышать ваш рассказ о том, почему вас не было так долго, но у нас экстренная ситуация. Присоединяйтесь, нужна ваша помощь."

Янг за долю секунды пересёк рубку и оказался рядом с капитаном в тот момент, когда он открыл канал связи: "Мы на связи, Дейдра. Вы в опасности? Сантьяго может нас слышать?"

В ответ прозвучал голос Сантьяго: "Я всё прекрасно слышу, капитан. И хочу сказать, что ваши ботаники в большой опасности. Поверьте, всем будет лучше, если вы откроете двери этого отсека." Эти слова были высказаны спокойно, расчётливо, и даже почти задорно.

"Это не так просто сделать", возразил Гарланд, и Янг одобрительно кивнул хитрости капитана. "Мы закрыли отсек по аварийной процедуре. Чтобы открыть его, нужно деактивировать несколько защитных кодов, что займёт немало времени."

"Я вам не верю. Делайте, что хотите, но откройте двери. А пока ваших людей будем считать заложниками."

"Зачем тебе это, Сантьяго?" Мягкий голос Янга заполнил отсек, словно невидимый туман. Ответом ему стала удивлённая тишина. Сантьяго на несколько секунд потеряла дар речи.

"Янг..."

"Да, это я. Твоя бывшая разменная пешка."

"Ты не был разменной пешкой. Скорее – ты был достойным противником, которого можно уважать." Лицо Янга оставалось бесстрастным, высчитывающим. "Жаль, что тебе удалось сбежать. Ты мог бы стать одним из нас."

"Вы забыли объяснить мне – кто вы."

"Мы - те, кто верит в то, что людей развращает отсутствие дисциплины, что человечество погибнет без сильных лидеров, без тех, кто обладает непоколебимой волей к жизни. Мы те, кто верит, что только радикальные меры могут обеспечить выживание человеческой расы."

"Подождите", прервал её Гарланд. "Может быть, вы согласитесь прийти к нам, в командный отсек, и всё обсудить? Безопасное завершение нашего полёта интересует всех нас."

"Вы сами заперли меня. Откройте двери - и я приду."

"Сдайте оружие офицеру Скай - и двери будут открыты."

"Я не могу." Этот простой, прямой ответ обескуражил Гарланда. Она прекрасно понимает, что делает. Она выбрала свой путь, и готова расплатиться за этот выбор своей жизнью.

"Откройте люки, капитан. Я не хочу заводить ситуацию в тупик, не хочу никому зла, даю вам слово."

"Слово предателя", прошипел Янг. Он впервые позволил себе проявить эмоции.

"Предатель - только для вас. Моя цель - выживание моих людей, и если двигатель корабля не справится с торможением, что вполне возможно..." Гарланд изумлённо посмотрел на Саратова; тот сидел молча, озабоченно глядя на пульт перед собой. "...и тогда те, кто действительно достоин того, чтобы выжить, и доказал это - должны будут получить возможность высадиться на поверхность планеты."

"Ждите у люка", отрезал Гарланд и прервал связь. Обвёл взглядом присутствующих: Янг продолжал сверлить мрачным взглядом экран коммуникатора, Саратов, покинувший глубины своих тяжёлых мыслей, повернул к коллегам побледневшее лицо.

"Скай в опасности. Времени у нас нет. Люк, видимо, придётся открыть. Какие ещё варианты - только быстро."

"Капитан здесь - вы", возразил Янг.

"Как капитан, я официально прошу вас вернуться к своим прямым обязанностям. Итак, вы видели группу Сантьяго изнутри - как эффективнее действовать против них?"

"Насколько крепка их вера?" осторожно вмешалась Мириам.

Не ответив, Янг быстро перешёл к овальному столу в центре командного отсека. Поднял стилус и начал чертить им на поверхности планшета, который автоматически включился и начал записывать его движения.

"Итак - отряд Сантьяго имеет чёткую субординацию, великолепную дисциплину и достаточное количество оружия..."

Замигал индикатор вызова. Глаза всех присутствующих в рубке повернулись к капитану. Тот, в свою очередь, почти просяще смотрел на начальника службы безопасности: "Доктор Янг - ваше предложение? У нас совсем нет времени!"

"Дайте ей то, что она просит - откройте двери. Не предпринимайте агрессивных действий - пусть пока хозяйничает в Оранжеее так же, как в криогенных отсеках до этого. Ведите переговоры."

"Она хочет высадить своих людей на поверхность, поэтому может захватить грузовые отсеки - нам тоже не вмешиваться?" спросил Лал.

"Если она сможет их захватить - то не вмешиваться. Её цель - безопасность своих людей, не более того." Лицо Янга оставалось непроницаемым.

"Она - человек чести," заметил Гарланд. "Мы можем дать ей слово, что отпустим их всех - она должна поверить."

Янг холодно улыбнулся. "Вполне возможно. Но есть и второй выход - послать группу захвата, нейтрализовать её людей и попытаться спасти офицера и учёных."

"Из кого собирать группу захвата?" Саратов казался обеспокоенным. "У моих людей есть оружие, но военного опыта у них нет. Мы не имеем права их терять - они нужны для..."

"Мы разбудили часть личного состава службы безопасности", сказал Гарланд. "Чтобы собрать достаточный по количеству отряд - нужно будить ещё людей, а это займёт несколько дней."

"Слишком долго", отрезал Янг. "И есть последний вариант - отключить подачу кислорода в Оранжевую. Потеряв лидера, люди Сантьяго станут гораздо уязвимей."

"Вы убьёте и наших людей!" Вспышка эмоций Мириам почти физически обожгла капитана.

"Вы просили вариантов - это варианты. Последний гарантирует стопроцентную нейтрализацию Сантьяго."

"Если подождать, пока они потеряют сознание - после чего ворваться туда?" Правин всегда предпочитал срединный путь.

"На охранных мониторах видно, что люди Сантьяго контролируют позиции недалеко от входов в Оранжевую. К тому же - слишком сложно точно рассчитать время - Скай и её люди потеряют сознание раньше, чем тренированные головорезы Сантьяго. К сожалению, других способов у нас нет - либо мы даём ей всё, что она просит, либо штурмуем помещение, либо отключаем воздух. Нужно выбирать."

"Капитан!" Голос Саратова требовал внимания к себе. "Мои инженеры говорят, что всё готово к запуску двигателя. Это нужно делать срочно!"

"Тогда делайте", решительно ответил Гарланд. "Я скажу Сантьяго, что ей придётся подождать."

"Не надо", остановил его Янг. "Не выходите на связь какое-то время. У меня есть идея..."

Персональная запись в бортовом журнале

Правин Лал, бортовой хирург

"Профессия врача ежедневно сталкивает его с чужими жизнями и смертями. Такова её цена. Постоянная работа с человеческими страданиями превращается в обычную рутину, к которой привыкаешь. Сейчас я снова оказался в ситуации, когда многие жизни оказались под угрозой, и возможно, что многих не удастся спасти. Но, несмотря на то, что я врач, хирург... Всё же сейчас я завидую Мириам и её сверхчеловеческой вере."

Эпизод 24

Сантьяго явно чувствовала себя уверенно; сидя в расслабленной позе на ящике с садовыми инструментами, она лишь изредка обжигала Дейдру острым, пронзительным взглядом. Рука, лежавшая на бедре, игриво раскачивала пистолет из стороны в сторону, словно повинуюсь ритму весёлой мелодии, слышимой лишь самой Сантьяго. Дейдра стояла прямо перед ней, возглавляя свою маленькую группу персонала Оранжереи, стараясь сохранять спокойствие и не прятать глаза.

Мучительную тишину нарушил резкий металлический звук сработавшего механизма. По всему периметру Оранжереи замигали красные аварийные огни сигнализации. Одна из служащих, Тара, от неожиданности забывшая про угрозу от мятежников, рванулась в сторону ближайшего терминала. Сантьяго лишь чуть напряглась, но продолжила сидеть, изобразив на своем лице презрительную усмешку:

"И что у нас такое происходит?" Вопрос был обращен к Таре. Быстро просмотрев информацию с консоли, та ответила, но обращаясь при этом к Дейдре.

"Нам отключили подачу кислорода. Все люки закрыты абсолютно герметично, а это значит, что через десять минут, не больше, мы начнём задыхаться и умирать..."

Сантьяго вскочила на ноги с такой скоростью, что ящик отлетел в сторону. Быстро набрала код вызова: "Юнек, говорит Сантьяго. Снимите часть людей от главного входа и проверьте ближайшие коридоры на наличие активности противника. Поставьте охрану у..." Она резко замолчала и уставилась на Дейдру, чьи глаза буквально на мгновение повернулись к своему наручному коммуникатору.

Словно дикая кошка, в одно мгновение Сантьяго оказалась рядом с Дейдрой, собираясь схватить её за рукав комбинезона, но та ловко избежала захвата.

"Что это значит?" Сантьяго была вне себя.

"Ничего особенного." Дейдра сохраняла невозмутимое спокойствие. "Просто сообщение от датчиков теплицы о прекращении процесса гомеостаза из-за отключения подачи кислорода."

"Покажи!" Тон Сантьяго требовал мгновенного подчинения. Дейдра протянула руку вперёд и послушно набрала код на сенсорном экране.

"Ни черта не понимаю в этом", раздражённо заявила Сантьяго. На экране наручного компьютера Дейдры быстро менялись длинные колонки чисел и графики, отображающие изменения химического состава атмосферы. "У вас должен быть аварийный запас кислорода! Где он?"

"Резервные ёмкости хранятся под несущей фермой..." Дейдра кивнула головой в сторону дальнего конца Оранжереи. "Но доступ туда сейчас тоже заблокирован."

"Ты!" Сантьяго развернулась к Таре. "Стой у терминала, следи за воздухом." И снова вернулась к Дейдре. "Думай быстрее, офицер. У тебя тут есть всякие химикаты – сможешь синтезировать кислород?"

"Нет, это не получится..." Дейдра задумалась: Сантьяго всё же чертовски умна, она догадается... Если только осторожно... "Хотя, может быть, мне стоит проверить запасы и посмотреть ..."

"Тогда иди и проверь. Кёрн – проследи за ней." Кёрн, её напарник, послушно последовал за Дейдрой к расставленным за грядкой олив ёмкостям с химикатами. Как только они удалились, Сантьяго вызвала командный отсек: "Капитан, вы делаете непростительную глупость. Вам что – плевать на ваших людей?" Тишина в ответ. Сантьяго охватил гнев: "Вы что, не слышите меня?"

Привлечённая непонятным движением, она подняла голову – люди Дейдры, стоявшие совсем рядом с ней, одновременно склонили головы к своим наручным коммуникаторам, что-то внимательно читая. И тут же, словно по команде, начали падать на землю. Сантьяго резко отшатнулась назад, инстинктивно ища любого подходящего укрытия.

Эпизод 24 часть 2

"Открыт топливный канал", сообщил Саратов. "Заправляем реактор ровно на три полных пульса – последняя проверка." Высокочастотный, почти за гранью восприятия, шум ворвался в уши Гарланда. Он осмотрел отсек – лица всех присутствующих выглядели взволнованными, только Саратов сохранял спокойствие и предельную концентрацию, и Янг что-то быстро диктовал в свой коммуникатор, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Внезапно оглушительный грохот расколол воздух, и корабль рвануло вверх, бросив Гарланда к полу. Падая, он слышал пронзительный стон металла. Мир содрогнулся до своего основания.

Эпизод 24 часть 3

Пол под ногами Сантьяго бросало вверх и вниз с безумной яростью, как палубу во время сильного шторма. Она с трудом сохраняла равновесие, с кошачьей гибкостью балансируя на стальных плитах, словно спортсмен на волнах. Люди Дейдры попадали сразу, и сейчас, прикрывая головы руками, беспорядочно кувыркались из стороны в сторону. Сама Дейдра свалилась в штабель пластиковых упаковок для удобрений и химикатов; сверху на неё упал Кёрн.

До боли вогнав ногти под крышку канистры, Дейдра сорвала её. Жидкий нитрат обильным потоком пролился на лицо Кёрна – тот закричал от изумления и обиды.

Дейдра откатилась как можно дальше в сторону, в заросли деревьев и кустов. Раскачиваемые дрожью корпуса корабля, они размахивали своими ветками подобно пугалам на ветру. По стеклу панелей, заменяющим им небо, забегали, словно молнии, зигзаги трещин.

Боже! Корабль...!

Металлический стон прошёл вибрацией вдоль всего корпуса. Сквозь прозрачный потолок отсека было видно, как тряска посадочных модулей гнёт фермы крепления.

Раздался резкий тройной удар, и в полу, возле самых ботинок Дейдры, появились три небольших отверстия. Вздрогнув, она закрутила головой по сторонам; сердце испуганно забилося.

Подручный Сантьяго, маленький Кёрн. Схватившись одной рукой за собственное лицо с обожжёнными химикатом глазами, второй рукой он беспорядочно размахивал разрывным пистолетом, не глядя посылая смертельные заряды дроби во все стороны.

"Скай!"

Дейдра обернулась и увидела Тару. В руках она сжимала громоздкий и тяжёлый фиксатор полимера, которым пользуются инженеры для крепления панелей из синтстекла. Направив своё хитроумное изобретение в сторону Кёрна, она рванулась сквозь перекошенные заросли нелепо наклонённого ландшафта. Затем активировала устройство.

Передний разъем фиксатора выбросил из себя трёхметровый квадрат тонкого прозрачного полотна, слегка колыхающегося в свете мигающих аварийных ламп. Такой лист, всегда с повышенными мерами предосторожности, выстреливался инженерами на стыки внешних синтпанелей, где он быстро спаивался с полимерной структурой, закрепляя и герметизируя.

Сейчас это полотно завернулось простыней вокруг тела ослепшего террориста. Тара щёлкнула переключателем, посылая импульс плотному полимерному волокну – невидящие глаза жертвы расширились, рот раскрылся в беззвучном крике – пластик начал стягиваться на его теле, разрывая кожу. Дейдра и Тара с ужасом следили за этим процессом, не в силах отвести глаза.

Грохот, сотрясающий корабль, постепенно стихал. Пол прекратил дрожать и выпрямился. Дейдра медленно поднялась на ноги; вокруг неё по всей площади отсека валялись кучи опавших с деревьев и кустов листьев, и плескалась вода, пролитая из гидрационных баков.

"Все в порядке? Тара? Нхой?" Дейдра осматривалась по сторонам. "Кто видел Сантьяго?"

"Она здесь", сказал голос, охрипший от страха. Дейдра обернулась.

Нхой стояла на коленях возле тела, лежащего в неуклюжей позе возле бака с компостом. Глаза Сантьяго были закрыты, лицо казалось спокойным и безмятежным. Дейдре казалось, что она видит, как мощное сердце всё ещё бьётся в груди этой сильной женщины. Насколько же велика была её страсть, страсть к выживанию любой ценой... Совершенно не сравнима с тихими, домашними страстями Дейдры.

Нхой осторожно вынула разрывной пистолет из разжатых пальцев Сантьяго. "Она без сознания. Это и задумывал капитан?" Нхой выглядела озадаченной. Дейдра улыбнулась, сначала скрывая улыбку от своих коллег, но затем не выдержала и громко рассмеялась, выпуская напряжение последних минут. "Свяжите её, побыстрее, чем угодно, чем сможете найти. Я вызываю капитана. Мы... мы взяли её!"

Сообщение капитану Гарланду:

"Высылайте команду охраны к Оранжерее, срочно! И откройте люки. Нам очень нужен кислород, в больших количествах!"

Эпизод 25

Морган взял ферзя и двинул его в пятый ряд. Имран Сиддик, сидевший на противоположном конце стола изолированной каюты Моргана, удивлённо поморщился. Изображение над старой голографической доской задргало, скривилось, но затем плавно вернулось к нормальному.

"Я думал, ты будешь разыгрывать защиту." Имран был явно недоволен.

Морган усмехнулся. "Заставить тебя так думать – лучшая защита из всех известных."

"Ух ты!"

Двойной стук по доске – и фигура слона (точная копия фигуры Лары Крофт) ловко прыгнула вперёд, угрожая коню Моргана. Но, едва отделившись от доски – задрожала в воздухе и покрылась рябью вертикальных помех.

"Исчезнет, так и не победив?" Имран выглядел озадаченным.

"Это она может... Ненавижу эти новомодные дешёвки – реальные вещи гораздо лучше и надёжней."

"И более послушны – всегда остаются там, куда ты их поставишь..." Имран с тоской глядел на свои фигуры. "Наверное – слишком разогрелась. Тут чертовски жарко." Он замахал руками над доской, безуспешно пытаясь устроить подобие вентиляции. "Очень ненадёжное устройство..."

Мерцание слона внезапно прекратилось. Морган на мгновение задумался, а затем уверенно двинул своего коня в шестой ряд, прямо на территорию Имрана. "Просто не могу согреться с самого пробуждения – знобит. Поэтому и поднял здесь температуру. Шах."

"Может, стоит сходить к доктору?" Имран опустил голову вниз, до уровня доски, словно новая перспектива могла подарить ему вдохновение. "Похоже, мне придётся разменять ладью." Он неохотно сдвинул своего короля.

"Это точно. Когда-то доктор Намбала лечила меня. Если бы вы позвали её – я был бы очень вам благодарен." Морган ненадолго задумался над доской. "Сейчас ладья меня совсем не интересует." Он покрутил в руке ферзя и смело пожертвовал его ради ладейной пешки.

"Доктора позвать прямо сейчас?" Имран внимательно изучал доску.

"Если можно. Что-то мне не по себе. А здоровье – это главное сокровище." Имран улыбнулся. "Не ожидал услышать это от вас. Говорят, что на Земле у вас было множество разных сокровищ... особняки, земля, женщины..."

"Можете не продолжать перечислять – у меня было и это, и всё остальное, что вы можете себе представить." Морган усмехнулся.

Имран кивнул, и задержал свою руку над королём, сомневаясь, стоит ли принимать жертвованного ферзя. "Расскажите – мне интересно."

"Вы позовёте мне доктора?"

"Как только найдём свободного. Вы всё же под арестом, не забывайте."

"Под арестом? Кто вам такое сказал?"

"Ну, хорошо – под охраной, под эскортом. Правила ООН в таких случаях достаточно мягки. Но раз в несколько часов я всё же должен вас проверять."

"Ясно." Морган снова рассматривал доску. "Знаете, а вы ведь тоже могли бы иметь все эти вещи, о которых мечтаете... богатство, безопасность, власть."

"Я совсем не тот человек", сухо ответил Имран. "Я ничего не понимаю в бизнесе, это не моя сильная сторона... Я – простой техник, из которого временно сделали охранника, пока не кончится весь этот бардак."

"Это неправильный образ мыслей. Бизнес – это гораздо проще, чем вы думаете. Бизнес – это взаимовыгодный обмен. Примите это – и вы легко освоите эту науку."

"Если бы я мог освоить эти игры – я бы не стал техником, а стал бы магнатом, богатым, известным человеком... Но на Земле. И скорее всего – был бы уже мёртв."

Морган отрицательно покачал головой: "У вас слишком негативное мышление. Дело в том, что всё, что происходит с вами – это игра, обмен, покупка-продажа. Вам просто нужно научиться предугадывать движения соперника, и обдумывать свои ходы наперёд, как в шахматах. Чтобы в конце получить свой заслуженный приз."

Имран кивнул. "Тут вы правы." Введя код признания своего поражения в пульт голографической доски, он вздохнул и откинулся на стуле. Морган включил реплей, с интересом наблюдая за всеми ходами, сделанными за время игры, в ускоренном режиме. Одновременно с этим он продолжал разговор.

"И не стоит обманывать себя. Не говорите, что богатство, власть, и связанные с ними удовольствия ничего для вас не значат с точки зрения академической философии. Потребность во власти – для человека – первична!"

Имран попытался выйти за рамки предложенной игры. "Первична – для каждого? А если человек просто хочет быть самим собой, хочет, например, создать семью? И это для него важнее, чем власть?"

Морган удивленно поднял бровь: "У вас есть семья? Они остались на Земле?"

Имран смутился: "Нет, у меня не было семьи..."

"А вот у меня – она была." Имран озадаченно посмотрел на Моргана. "У меня была прекрасная жена. И знаете... как говорят во всех этих романах и голографических шоу: "...в эти жуткие времена лишь друг в друге мы найдём спасение!"... Но это не было правдой, никогда не было..."

Морган замолк, вспоминая. Затем прочистил горло и продолжил: "Я мог защитить её, с моим-то состоянием. Я мог подарить ей полную безопасность, о которой и не могут мечтать люди без власти и денег. Конечно, вы можете выдумывать фантастические проекты, создавать какие-нибудь научные теории – но на самом деле – всё это не ваше, и даже то время, которое вы на это тратите, вам не принадлежит. И разве вам лично не хотелось бы держать всё это в своих руках? Самому владеть своей судьбой?"

"Конечно, хотелось бы." Имран задумался. "А что случилось с вашей женой?"

"Любая власть, к сожалению, имеет свои пределы. У неё началась лучевая болезнь. Но свои последние дни она провела в покоях, достойных королевы, под опекой лучших докторов мира." Просмотр реплея завершился. "Могу и я попросить своего доктора?"

"А что я получу взамен?" Имран иронично усмехнулся.

"Вы - прекрасный ученик! Конечно же, я смогу отплатить вам услугой за услугу. Даже в космосе мы все остаёмся обычными людьми, и нам не чуждо ничто человеческое! Итак, что бы вы хотели? Вернуться в инженерную бригаду, к привычной работе?"

Имран изумлённо поднял голову: "Конечно!"

"Вот видите - мы нужны друг другу! Но в свою очередь, я бы хотел, чтобы наша беседа осталась между нами - мы просто играли в шахматы."

"Но вы точно сможете вернуть меня к моей работе?" Желание инженера было настолько очевидным, что его можно было пощупать пальцами.

"99 с половиной процентов вероятности успеха. Только оставьте меня наедине с Гайл на какое-то время."

"Гайл?"

"Доктор Намбала. Она сможет помочь нам обоим."

Лог программной безопасности корабля:

Голографическая доска запрашивает вызов программы
Запрашиваемая программа: CHESS
Проверка безопасности - успешно
Энсин Сиддик - допуск подтверждён
Старт игры

Эпизод 26

(Замечание от автора: фамилию Саратов пришлось заменить на Захаров, так как по мнению русских поклонников игры - фамилия Саратов звучит слишком нереалистично.)

"У нас большие проблемы." Эти негромкие слова Захарова потрясли весь командный отсек; лица присутствующих потемнели. "Мы совсем недалеко от планеты, но перегрузка корабельных структур достигла критического уровня."

"А точнее?" Гарланд был собран и краток.

"Нужно готовиться к худшему. Корабль может развалиться ещё до того, как все мы успеем его покинуть."

"Преодолеть такой огромный путь, и почти у самой цели... За что нам это?" Мириам выглядела расстроенной.

"Законы физики не подчиняются надеждам и молитвам", парировал Захаров.

"Возможно, это даже к лучшему", задумчиво пробормотала Дейдра. В командном отсеке она появилась, чтобы сделать подробный доклад о захвате Сантьяго. Даже если Гарланд и услышал её странные слова – он не стал на них отвечать.

"Значит – неудача? Как насчёт варианта с выпуском посадочных модулей? На каком мы расстоянии от планеты?"

"Остаётся очень мало времени", ответил Захаров. "Но всё же – мы должны начать подготовку. Нужно успеть разбудить всех, распределить их по посадочным модулям, разделить запасы. Учитывая, что приземлиться может как один, так и ни одного модуля."

"А почему не все? Разве это невозможно?" Лал выглядел встревоженным. "Такая возможность тоже есть", ответил Захаров холодным механическим голосом.

"Капитан, получены данные от первой группы зондов", вмешался энсин Коттер, несущий дежурство на посту наблюдения. "Отлично", ответил Гарланд. Услышав капитана, Дейдра явно встревожилась. "Запускайте вторую группу. Распределите их равномерно по всей поверхности планеты – кто знает, кому и когда они могут понадобиться в будущем."

"Капитан", вмешалась Дейдра, вставая со своего места. "Я не могу с этим согласиться. Я возражаю против загрязнения планеты механическим мусором. Это плохой подарок."

"У меня нет времени", холодно среагировал Гарланд. Дейдра перевела дыхание, собираясь продолжить свою аргументацию, но внезапно заметила в глазах капитана обычно несвойственный ему гнев, и замолчала. В атмосфере командного отсека появился новый ингредиент – отчаяние. Из всех великих целей Миссии осталась только одна – выжить. Не думая ни о чём другом.

"Хорошо", сказала Дейдра и направилась в отсек внешнего обзора.

Эпизод 26, часть 2

Войдя в обзорную комнату рядом с командным отсеком, Дейдра была очарована величественным видом: громадный голубоватый бриллиант планеты, пульсирующий в глубокой тьме космоса. Альфа Центавра Первая, основная звезда системы, красиво подсвечивала главную планету, находящуюся между ней и наблюдателем, создавая элегантное гало, а Альфа Центавра Вторая, ещё одна звезда системы, всего состоящей из трёх солнц, освещала её с другой стороны.

Загипнотизированная красотой, Дейдра стояла и смотрела на новый мир. Ей вдруг захотелось протянуть руку и погладить его, но рука уперлась в синтстекло. Он прекрасен! Водовороты цветов, облака, совсем почти как земные, и зубчатая поверхность гор, стремящихся выплывать сквозь их пелену.

Позади зашипела входная дверь, но Дейдра не стала оборачиваться. Она устала. Устала от разговоров о Сантьяго, о случившемся в Оранжерее, о состоянии корабля... Выдержит – не выдержит, сломается – не сломается... Даже сейчас пол под её ногами мелко дрожал, словно корабль боялся навсегда расстаться со своими пассажирами.

"С каждым разом она выглядит всё прекраснее..." Сочный баритон почти пропел эти слова. Голос был незнакомым, и Дейдра тут же обернулась... Морган, их незаконный пассажир, стоял в дверях, освещённый мерцанием отражённого света планеты, и внимательно смотрел на неё. "Что вы здесь делаете?" Дейдра задала этот вопрос безо всякого интереса. "Вы должны быть в своей каюте."

Он засмеялся, словно услышал весёлую шутку: "В столь трудный час держать меня взаперти слишком дорогое удовольствие. Я знаю очень много полезных в данной ситуации вещей. Члены вашей же команды сами походатайствовали за меня перед капитаном, и он лично вызвал меня для консультаций и помощи." Он кивнул в сторону планеты: "Так значит, моя дорогая, это и есть наш Новый Мир?"

"Для вас я – офицер Скай", раздражённо отреагировала Дейдра, отвернувшись от бывшего магната в сторону открытого космоса за панелями синтстекла. "Но я рада, что он вам нравится."

"Похож на лучшие экземпляры из моей коллекции бриллиантов." Он шагнул вперёд и поднял руку в широком театральном-экспансивном жесте, указывая вдаль. "Он – словно редчайшая древняя монета, хранимая на подушке из чёрного бархата."

Дейдра взглянула на коммерсанта с интересом. "Такой была наша Земля. Несколько сотен тысяч лет назад наши предки имели возможность наслаждаться подобной красотой, никуда не летая, просто живя в нетронутом первозданном мире."

"Мир, полный надежд, обещаний и прекрасных перспектив." Эти слова он произнёс, гордо задрав подбородок. "Нет." Дейдра закусила губу – она не хотела быть настолько откровенной.

Морган взглянул на неё с растерянной улыбкой: "Вы не видите здесь никаких перспектив для себя?" Его зрачки сузились, внимательно прощупывая её лицо. "Новый, прекрасный мир, идеально подходящий для вас и вашей работы. Вы видели результаты сканирования? Плодородная почва! Для ваших растений – просто подарок!"

"Я знаю. Вот только... вы ведь тоже строите свои перспективы." На её лице появилось выражение неудовольствия. "У вас тоже есть свои надежды и планы на этот мир. Мир, полный ресурсов, которые только и ждут, пока их...используют, верно?"

"Используют..." Он повторил это слово несколько раз, пробуя его на вкус, словно молодое вино, но при этом внимательно рассматривал Дейдру. "Странно, что именно вы так негативно относитесь к этому термину. Ведь все формы жизни используют друг друга, доктор. Ваши растения используют углекислый газ, который мы выдыхаем. А мы, в свою очередь, используем их, в том числе – и в пищу. Я думаю, что если бы ваши гибриды, которых вы выводите, могли бы сопротивляться – они бы тоже без всяких угрызений совести убили бы нас, чтобы спасти себя."

"Возможно. Это законы соблюдения природного баланса. Впрочем, я не хочу объяснять вам столь очевидные, элементарные вещи. Мы должны прекратить подобное "использование"

"Почему – должны? Непрерывный рост и развитие некоторых жизненных форм в ущерб другим, менее жизнеспособным – также заложено в природный баланс,

это один из нерушимых законов природы. Кстати – и один из экономических законов тоже."

"Ваше знание экономики, как и ваше богатство – здесь ничего не значат."

"Богатство – это результат взаимовыгодного обмена. Настолько же естественного для жизни, как и природный обмен веществ. Не мне вам это объяснять." Он усмехнулся. "Мне всё же кажется, что мы прекрасно уживёмся вместе в этом нашем новом мире. Возможно, я даже устрою вам бесперебойные поставки хлорофилла."

"Похоже, вы уверены, что этот мир без вас прожить не сможет." Дейдра резко повернулась к нему, ощущая на своём лице обжигающий жар солнца Центавры.

"Нет-нет, что вы! Простое совпадение обстоятельств. Я – здесь, и я – прирождённый управляющий. Хозяин, если хотите. Уверен, что именно эти качества должен по достоинству оценить и капитан Гарланд." Дейдра протестующе покачала головой. "Я не хочу вас понимать. А вы умеете просто ценить красоту?"

"Умею. Я всегда ценил красоту. Она очень дорого стоит. В любом месте и в любое время. Если бы я не знал цену этой планете – я бы вообще не поехал сюда."

"С таким подходом вы и эту планету разрушите." Дейдра не скрывала раздражения. В ответ Морган улыбнулся, чем ещё больше разозлил Дейдру. "Я сказала что-то смешное?"

"Я ценю вашу трудоспособность, вашу энергию, знаю о вашей круглосуточной заботе о своих растениях. Просто представил, как вы всё же выращиваете тот самый новый сорт гибрида, который сможет за себя постоять в неравной схватке с человеком... полководец Скай и её огнедышащая кукуруза, атакующая мои торговые пути." Он засмеялся. "Но ведь и полководцам без торговцев – не обойтись. Иначе вы так и будете сидеть с шёлковыми червями, но без шёлка."

"У Адама и Евы в Райском Саду было всё, что им нужно..."

"Вас так очаровала мадам Годвинсон?" Тон Моргана стал спокойным, безразличным. Он шумно вздохнул и направился к выходу, но вдруг остановился, передумав: "Может быть – мы испортим и эту планету. А может быть, наученные горьким земным опытом – прозреем и исправимся. Но всё же, моя дорогая..." Дейдра гневно развернулась в его сторону, снова оказавшись не в силах скрыть своего раздражения, но промолчала. "Всё же – если вы так боитесь нарушить девственную чистоту этой планеты, то вам вообще не следовало сюда прилетать."

Корабельный компьютер,
лог сбора технической информации:

Зонды сброшены на поверхность планеты.
Идёт предварительный анализ данных.

Эпизод 27

Проход Захаров прошёл сквозь длинный переходный туннель и попал к себе домой, в третий отсек. Когда-то он сам настоял на том, чтобы ему выделили место именно здесь, далеко от командного отсека, и Гарланд не смог его переубедить. Да и возражения не имели смысла – главный инженер корабля не мог находиться в стороне от своих людей в такое ответственное время.

Захаров вошёл в рекреационный отсек, почти безлюдный, за исключением нескольких учёных, кидавших иллюзорные стрелки голографического дартса – они страдали от вынужденного безделья и невозможности заснуть. Практически весь персонал корабля жил в жёстком режиме – либо круглосуточная работа с применением психостимулирующих веществ, либо глубокий сон от страшной усталости.

Затем Проход прошёл через бывший криогенный отсек, переоборудованный в общую спальню – криокамеры превратили в постели, заполнив их изнутри эластичной полимерной пеной. Большинство из них сейчас стояли пустыми, лишь некоторые были заняты измученными телами, погружёнными в тяжёлый дёрганный сон. Захаров заметил и несколько чужих – люди из службы безопасности и научный персонал из других отсеков тоже остались спать здесь. Их лица отличались от лиц усталых техников своим спокойствием и безмятежностью.

Неожиданно Захаров изменил маршрут и свернул к одной из бывших криогенных ячеек.

"Реймонд." Старый приятель Захарова, то ли только что проснувшийся, то ли совсем не спавший – молча разглядывал тёмный потолок отсека. Красные от недосыпания и усталости глаза мучительно пытались сфокусироваться на подошедшем офицере.

"Прошу прощения..." Он сориентировался и сел. "У нас всё в порядке?"

"Да." Бессмысленный ответ одиноко повис в воздухе. В то время когда корабль почти разваливается на части – подобные реплики не несут особой информационной нагрузки. "Хочу выпить немного чая – не составишь компанию?"

"Конечно. Если честно – никак не могу заснуть..."

Захаров направился в конец отсека, где между направляющих балок корпуса находился его импровизированный кабинет. Железный стол и два стула стояли рядом с криоячейкой, переоборудованной в постель. Рядом на полке стоял красный кувшин из термопластика и валялся самодельный кипятильник.

"Садись." Захаров жестом указал на стол. Реймонд пригладил рукой непослушные после сна седые волосы и осторожно присел на маленький стул. По возрасту Реймонд был ровесником Захарова, и их связывала многолетняя совместная работа.

Захаров опустил импровизированный кипятильник в кувшин и бросил в воду две чайных капсулы. Затем протянул руку к панели рядом со спикером и выбрал музыку. Зазвучал Бах, и помещение наполнила тихая бессмертная мелодия. Захаров закрыл глаза.

"Когда мне трудно, я всегда включаю эту музыку. Такое чувство, словно уносит она меня куда-то, далеко-далеко отсюда." Он замолчал. Реймонд кивнул. "Хорошая музыка. Возвышающая душу. Но ты всё же присядь. Ты сам меня учил, что в ногах правды нет."

Захаров разлил чай по двум маленьким чашкам. Затем сел, и на какое-то время они прекратили разговор, с головой погружившись в мелодию.

"Как ты думаешь... на этот раз - мы справимся?" Голос Реймонда вывел Захарова из задумчивости. Он отпил ещё глоток чая и заговорил.

"Знаешь, человечество каждый раз поражает меня... своей многогранностью, разносторонностью своих знаний и подходов к новым проблемам. Мы многого добились... научились делить атом, и... даже почти научились предсказывать результаты своих действий. Мы что-то задумываем... и оно происходит."

Реймонд согласно кивнул головой. Как старый друг Захарова, он знал, когда лучше просто слушать, не перебивая.

"Но идеальный контроль возможен, к сожалению, только в лабораторных условиях. А здесь... у нас всё слишком далеко зашло. Была бы это тестовая лаборатория, где мы с тобой имели бы неограниченные возможности для контроля - мы бы всё давно исправили. Но это - не лаборатория, и контроля у нас нет; на борту полно людей, чьи стимулы и идеи никому не известны. Наука, кстати, давно признала, что проблема мотивации человека до сих пор почти не изучена. Даже возглавляя передовые рубежи исследований, сам человек может противиться научному контролю над собой, бояться и избегать его, даже если понимает, что это глупо и разрушительно в итоге.

"И этот корабль - наглядный тому пример. Как говорят американцы - мы оседлали хаос." Он задумчиво кивнул и сделал глоток из кружки. "Над его созданием работало слишком много разных людей. И результат вышел чересчур бесконтрольным, дезорганизованным... бессистемным, как и всё остальное в истории человечества."

"Каша вышла." Раймонд вспомнил русскую идиому.

"Винегрет. У всех были разные цели... при этом далёкие от научных или исследовательских. Одна из стран-участниц объединилась с Мировым Сообществом, чтобы дать новые надежды, идеи или цели своим гражданам, другую - интересовали деньги ООН, в третьей - лидер таким образом боролся за власть. Я хочу, чтобы на новой планете всё было по-другому."

"Как?"

"Человечеством должна управлять только чистая наука. Думаю, что это единственный способ создать разумное, счастливое общество. Команда должна меня понять."

Реймонд согласно кивнул. "Они понимают. На корабле много здравомыслящих людей, которые высоко ценят логику и научный подход, и при этом они весьма далеки от политики. Они разделяют вашу точку зрения. Даже Янг, как я слышал, говорил что-то похожее о разумном управлении государством."

"Это не то. Я говорю об обществе, управляемом научной рациональностью, когда общество развивает науку, а та, в свою очередь - развивает общество. В этом нет ничего общего с идеями Янга о какой-то вымышленной Утопии."

"Но всё же - они нам союзники. В отличие от людей Дейдры, которые могут сотрудничать только с растениями." Реймонд криво усмехнулся.

"Присмотри за их настроениями, Реймонд. Нам потребуются все ясные головы на этом корабле, все незамутнённые умы. Чистые, как водка. Кстати о водке..." Захаров отставил в сторону недопитый чай и вытащил из стенового ящика прозрачную бутылку без этикетки. Взглянув на внезапно ожившее лицо товарища, Реймонд удивился.

"Собираешься открыть её сейчас? Кажется, у нас пока нет повода."

"А почему бы и нет? Если с кораблём что-то случится, то мне не хочется... бессмысленно расходовать хороший продукт." Замолчав, он плеснул немного водки в две маленьких железных кружки.

"Ты действительно в плохом настроении?"

"В отличном. А теперь оно станет ещё лучше." Он залпом выпил содержимое своей кружки, и его глаза увлажнились от удовольствия. "Не волнуйся, у нас хватит, чтобы отпраздновать удачную посадку."

"Последняя заводская бутылка. Подумай об этом." Реймонд с сомнением разглядывал свою кружку. Захаров рассмеялся и хлопнул его по плечу. "Не страшно - мы сделаем ещё! Мы превратим эту планету в Землю номер два, но с совершенно иным, тщательно продуманным будущим. Это будет лучшая научная разработка, лучший научный полигон за всю историю человечества!"

"Да, но только той самой, земной водки - нам уже не повторить. Мы пьём последнюю бутылку. Эта мысль не даст мне захмелеть."

Захаров снова рассмеялся. "Ты попробуй - и увидишь. Пей." Тон стал приказным. Реймонд сделал маленький осторожный глоток - он уже умел пить водку, просто на этот раз он хотел как можно дольше растянуть момент, смакуя редкий напиток. Захаров наблюдал за ним с сочувствием.

"Не стоит черезчур много думать о Земле, Реймонд. Слишком болезненные воспоминания. В этом наша общая слабость, и сейчас не время потворствовать ей. Если мы будем скорбеть о Земле, о всём том, что мы навсегда потеряли - наш дух ослабнет. Нам нужно думать о будущем, о новом мире, о новых знаниях, которые ждут нас."

"Я знаю."

"Теперь у нас есть достойная цель. Наши люди должны смотреть вперёд, учиться, развиваться. Это отличное лекарство против меланхолии, это обязательно приведёт нас к успеху."

"Согласен," сказал Реймонд, делая ещё один глоток и ощущая приятный жар, растекающийся по телу.

"Корабль мы починим." Эта фраза Захарова прозвучала весьма неожиданно, словно в ответ на какие-то его собственные, глубинные размышления, которые он скрывал. "У нас всё получится."

"За нас." Реймонд торжественно поднял свою кружку, и они допили бодрящую жидкость синхронным жестом полного единодушия.

Корабельный журнал,
запись Прохора Захарова:

"Земля - колыбель человечества. Но оно не может вечно оставаться в колыбели."

Константин Циолковский,
отец космонавтики.

(Выдержка из базы данных корабля.)

Эпизод 28

"Затем перехватываешь энергию противника на себя, и вкладываешь её всю в единый... Бросок!" Тело Шен-чи, сжатое, как пружина, мгновенно распрямилось, и здоровяк-энсин отлетел на добрые пару метров. Замахав огромными, словно вертолётные лопасти, руками, он с большим трудом, но всё же удержал равновесие, упрямо сохраняя на удивлённом лице недоверчивую ухмылку. Члены команды, собравшиеся вокруг них, осторожно зааплодировали.

"Наверное, всю жизнь надо потратить, чтобы вот так научиться?" Самый молодой из собравшихся был поражён больше всех.

"Любой человек владеет этим с самого рождения," скромно ответил Янг.

"Да ну..." Паренёк был удивлен до глубины души. "А мы? Я могу сделать так же?"

"Десять тысяч часов тренировки, а затем - десять тысяч часов практики. Если не будешь делать ошибок - то сможешь. Да, и тренировки при нулевой гравитации тоже не помешают."

Другой энсин, подчёркивая густыми чёрными бровями своё вечное недоверие, скептически крутил в руках стилус. "Да, но при изменении гравитации тактика разве не должна меняться? Насколько я понимаю, подобная техника не может быть экстраполирована к условиям нуль-г без адаптации."

"Поединок в невесомости ничем не отличается от поединка на земле, просто упасть можно в любом направлении." Ответив, Шен-чи взял полотенце и начал растирать руки и шею. "Ладно, на сегодня хватит. Попрактикуйте показанные круговые движения самостоятельно. Ближайшие десять тысяч часов." На лицах зрителей появились вежливые улыбки, молодёжь потихоньку начала расходиться, вполголоса обсуждая увиденное между собой.

Шен-чи быстро собрался и ушёл - град вопросов этих дотошных молодых людей откровенно утомил его. В последнее время он стал появляться в четвёртом отсеке гораздо чаще, не в силах забыть предательства Сантьяго. Обитатели четвёртого отсека казались ему слабовольными, он боялся за их моральную устойчивость, с каждым своим посещением замечая среди них всё больше и больше чересчур любопытных, восторженно-ясноглазых искателей чего-то такого, что Земля, ООН и Миссия, видимо, не могли им дать. Янг мог видеть их насквозь, все их страхи и надежды, слабые и сильные стороны любого из них. Ну - почти любого.

На самом деле - сплошное ребячество. Никакой дисциплины, лиши их комфорта - погибнут. Что такое "носом в грязь", когда надо - не понимают. По крайней мере - сейчас...

Он направился к себе в отсек. Чёрт возьми, а ведь это их ребячество, их восторженный интерес к нему и его технике всё же разбудил в нём дремлющую в самой глубине его сознания частичку души, которой это доставляло удовольствие. Но сейчас гораздо важнее то, что они могли дать ему дополнительную опору - он мог слепить из их пластичного материала то, что ему было нужно.

Он открыл напольный люк и спустился на нижний ярус, в спальные отсеки. Как и в других частях корабля, команда спала в своих бывших криокамерах, похожих на саркофаги для мумий. Или гробы для вампиров. У Янга здесь был свой личный уголок с маленьким столиком и местом для медитаций. По штату ему полагалась другая комната, ближе к командному отсеку, но он присвоил себе эту, принадлежавшую одному из старших офицеров четвёртого отсека. Бывший владелец этого помещения, офицер Рен, не смог пережить аварию и умер во время криосна. Неповезло...

Эпизод 28 часть 2

Дейдра почувствовала, что гравитация на корабле немного уменьшилась, а источники общего освещения изменили свою частоту – свет стал более тусклым. Только тогда она поняла, что наступил вечер – смену дня и ночи на корабле поддерживали по расписанию, чтобы не лишать людей привычного земного ритма жизни.

Она взглянула сквозь затемнённые панели Оранжереи. И – почти физически ощутила свою слабость, загипнотизированная могущественной красотой огромного шара Планеты, её величественной, гордой осанкой перед лицом смертельного, холодного одиночества бескрайнего космоса. Планета была близка, манила древней тайной и звала к себе. Но Дейдра отвела глаза – они болели, налились тяжестью; ей сильно хотелось спать.

"Тара, я пойду, отдохну немного." Передав дежурство своему заместителю и не дожидаясь ответа, она зашагала усталыми шагами сквозь свои сады и рощи, свой привычный зелёный мир, направляясь к группе белых сосен с висящими на них занавесками от света.

Проходя мимо ряда отгороженных друг от друга коек, Дейдра увидела Тару, своего заместителя и помощника. Та спала, но уже одно её присутствие успокоило Дейдру, и она пошла к себе, скрывшись за тенью своей занавески. Там она сбросила с себя надоевшую за день униформу, с удовольствием ощущая всем телом ласковое тепло и, одновременно, мягкую прохладу воздуха Оранжереи. Она почувствовала покалывающий своей свежестью сосновый запах и опустила на колени рядом с контейнером, запустив свои руки глубоко в почву – та была сухой, с большим содержанием песка, но даже в таком виде она была гораздо приятнее на ощупь, чем сталь и грубый пластик их неудачливого корабля – чуть живого, полуразвалившегося "Единства".

Обожжённые светом тепловой лампы, стоящей прямо напротив, глаза Дейдры закрылись сами собой, явив вчekanенный в сетчатку глаза образ, величественную картину, где всё ещё висел, отражаясь, сверкающий шар Планеты. Зыбкое отражение распалось на части, рассеялось, а затем снова обрело ясные очертания... Чужая Планета... к образу добавился звук – гул, звучащий подобно шуму ветра и моря... но не земного ветра, и не земного моря.

И там, глубоко, за зыбким образом, за неясным звуком, там, куда она тянула свои побледневшие от усилия руки, сжимая почву согнутыми пальцами... голос, очень тихий, прекрасный и страшный, необыкновенно старый и бесконечно мудрый... "Земля". И затем... "Люди".

"Земные люди."

Глаза непроизвольно открылись. Сердце бешено стучало, стремясь вырваться из болезненно неподвижной, словно скованной морозом, грудной клетки. Гайя чужой планеты боялась их, отторгала, не хотела принимать.

"Дейдра." Она обернулась. За её спиной стояла Тара, вид у неё был очень озабоченный. "С тобой всё в порядке?"

Дейдра кивнула и встала, отряхивая с рук прилипшие к ним песок и комки почвы, затем, ни говоря ни слова, двинулась к своей походной койке. Молча легла, прикрыв ноги легким одеялом, и только тогда ответила: "Всё в порядке. Просто немного устала."

"Отключить тепловую лампу?"

"Не надо." Голос Дейдры стал немного раздражённым. "Оставь, как есть."

"Хорошо." Звук шагов Тары быстро стих в глубине отсека.

Несколько минут Дейдра болезненно тарашилась на яркий свет, не решаясь закрыть глаза. Но усталость взяла своё, и Дейдра провалилась в густую темноту, где сон Планеты смешался с её снами.

Личная запись в корабельном журнале
Дейдра Скай, ксенобиолог

"Единство" - сын огня. Искра, прилетевшая из пылающего мира. И то, чего оно коснулось - само становится огнём.
Так сторают миры... мы сжигаем их... уничтожая прошлое, убивая будущее.
Оставляя за собой лишь чёрный пепел.
Но здесь уже горит свой собственный огонь. Огонь, невиданный детям Солнца.
Что знают о нас спящие духи хозяев этой планеты?"

Эпизод 29

"Командующий Захаров." Янг упрямо ждал, пока инженер закончит изучать свой монитор; квадратная спина русского почти физически излучала волны раздражения и отсутствия желания отвечать. "Командующий, прошу вас. Нам нужна ваша помощь."
Захаров обернулся, облив Янга взглядом, полным нескрываемой досады. "Да, старший офицер. Чем я могу вам помочь?"

"Нам нужна последняя информация о состоянии корабля."

"Простите, но вы - не капитан."

"Я старший офицер, и когда капитана нет на мостике, я имею право интересоваться всем - от состояния корабля до правильности заполнения 777-й формы."

Захаров засмеялся: "По второму вопросу ответ простой - Земли больше нет, и ваши пенсионные накопления пошли коту под хвост."

"Мы этого не знаем," возразил тихий голос. Янг оглянулся и увидел Мириам, скромно стоявшую в углу командного отсека. "Точнее - мы не можем быть в этом уверены."

"Я думал, что в судьбу Земли поверили уже все," сказал Захаров. Правин Лал на секунду оторвался от своей консоли, чтобы бросить на старшего офицера пронзительный взгляд.

"Мы уже говорим о вере?" иронично заметила Мириам. "Раньше вы предпочитали научные доказательства..."

"Простите, но... или мы дискутируем, или я занимаюсь составлением отчёта. Выбирайте сами."

"Безусловно," вмешался Янг, "но если вы посвятите нас в детали этого отчёта - мы сможем выбирать осознанно."

Захаров коротко кивнул: "Хорошо. Вы всё получите."

Его пальцы забегали по поверхности тачпанели, и три голографических экрана, замерцав, перестроились под показ схематической конфигурации корабля. Затем высветилось несколько простейших графиков. А спустя ещё пару секунд все экраны покрылись густой сетью схем и траекторий, в

которой барахтались, словно пойманные рыбы, цифры расчётов и значки пометок.

"Не секрет, что "Единство" было спроектировано с расчётом прямой посадки на поверхность планеты..."

"Подробнее, пожалуйста." Мириам повысила голос. Янг бросил на неё неодобрительный взгляд, но Мириам смотрела только на Захарова. Лал, похоже, тоже был загипнотизирован демонстрацией возможностей лектора, и смотрел не отрываясь. Захаров продолжил.

"Количество топлива, необходимое для доставки нас в эту часть космоса, подсчитывается астрономическими числами! Буквально астрономическими!" Он постучал своим длинным костлявым пальцем по поверхности тацскрина: "Посмотрите вот сюда... и вот здесь... в этих огромных контейнерах, расположенных вокруг криогенных отсеков, и находятся все его запасы. Отсюда, через специальные механизмы доставки, топливо попадает в эту камеру, где и происходит сама ядерная реакция, вырабатывающая энергию, необходимую для движения корабля. Эта энергия..."

"Мне кажется, что все это и так знают," неуверенно произнёс Янг, но Захаров продолжал свою лекцию.

"Полученная нами энергия направляется вниз, через направляющие кольца, по шахте, проходящей прямо через восьмой криогенный отсек, взрывается здесь, на активаторной плите, поглощающей энергию взрыва, и двигает нас вперёд. Процесс многократно повторяется каждую секунду."

Он выдержал эффектную паузу; ощущение мощи, пойманной точным инженерным расчётом, заставило его глаза сверкать. "Итак, энергетические выбросы, превосходящие по мощности взрывы средних атомных бомб, проходят сквозь направляющие кольца в нескольких метрах от края криогенных отсеков, и двигают нас вперёд. Это продолжается в течении первых шести лет полёта, разгоняя нас в безвоздушном пространстве до крейсерской скорости, а затем, достигнув середины пути, должны сработать ретродвигатели, развернув "Единство" на 180 градусов так, чтобы сопла основного двигателя оказались впереди..." Мириам внимательно слушала. Лал и Янг выглядели явно раздражёнными неуместной, по их мнению, лекцией.

"Затем основной двигатель снова включается, делая ещё один мощнейший ядерный выброс, и тормозит нас в течении следующих 20 лет, останавливая именно здесь, в созвездии Хирона. По крайней мере – так должно было получиться по расчётам. Затем он выключается. Но..."

"Звучит внушительно," заметил Янг.

"Вот только на нашу ситуацию это совсем не похоже! Вы этого не заметили?"

"Что вы имеете в виду?" спросила Дейдра, незаметно вошедшая в командный отсек из комнаты обзора, и внимательно слушавшая весь разговор.

Захаров глядел на неё – не замечая, полностью погрузившись в свои мысли. "Заморозить нас, запереть в этих гробах, послать сквозь десятки световых лет через космос, верхом на самодельном термоядерном солнце..." Захаров перешёл на непонятный никому русский.

"Да, я тоже заметила," сказала Дейдра, задумчиво запустив руку в свои чёрные волосы. "На нашу ситуацию всё это явно не похоже. И то, что у нас всё почти получилось – возможно, просто случайность..."

"О чём вы все говорите?" сверля окружающих взглядом, возмутилась Мириам.
"Скай, пожалуйста - объяснитесь понятней."

"Вы все помните Землю," ответила Дейдра. "Войны. Хаос. Разруха."

"Я помню детей, детей наших врагов, чёрные тени на месте их глаз," тихо сказал Лал. "Да... это хаос."

"Правительства сменялись чуть ли не ежедневно. Можно сказать, что каждую новую деталь корабля делали при новом режиме. А запуск..."

"Поторопились," неожиданно заявил Правин. "Не думали..."

"Всё верно, вот о посадке они и не думали, или думали в последнюю очередь," с горечью продолжила его слова Дейдра. "Это был акт отчаяния; нас запустили, словно сигнальную ракету с борта тонущего судна. Но почему?"

"Раз уж начали строить, то почему бы и не запустить?" философски заметил Янг. "Всё не так уж сложно."

"Это можно понять," сказала Мириам. "Вера и надежда."

Захаров обречённо покачал головой.

"Да," продолжила Дейдра. "Земля - умирала. Все это видели, все знали об этом. И все они...они могли только... у них оставалось время лишь... чтобы увидеть эту яркую вспышку в небе, когда мы покидали орбиту. Надежда."

"Или политическая выгода для очередного коррупционного режима," возразил Захаров.

"Но что это дало им?" Лал выглядел смущённым. "Тем оставшимся людям... видеть, как "Единство" растворяется в ночном небе... и верить, в страданиях, нищете, окружённым болезнями и смертью, что, возможно, через сорок лет... появится надежда. Для всего человечества."

"Вы слишком сентиментальны," отрезал Захаров. "Они все уже давно мертвы."

"Большинство - мертвы, от возраста или насилия," сказала Мириам. "Но человечество - живо. Бог знает, что делает."

"Значит, мы - просто фейерверк, символ надежды," сказала Дейдра. "И в этом - вся наша цель?"

"Не починим корабль - так и будет," кивнул Захаров. "Станем фейерверком."

"Мы справимся," сказала Дейдра. "Надежда все же уцелела. Мы ведь и есть надежда. Так?"

"Да," ответила Мириам. "И скорее всего, кроме нас уже ничего не осталось."

Станция мониторинга глубокого космоса: OFFLINE
Штаб-квартира НАТО, комитет военного планирования: OFFLINE
Карающий меч, Центральная Епархия Христианских Стран: OFFLINE
ФОКС, Главный канал телерадиовещания: OFFLINE
ИБиЭс, Ресурсы и Фонды, Северная Америка: CRITICAL FAULT
ЭнБиСи/ЭмЭс, Единая Оптическая ИнфоСеть: ABORT RETRY FAIL
Общая Сеть Защиты Потребительских Прав: OFFLINE

Эпизод 30

"Где капитан?" В голосе Дейдры явно чувствовалось растущее беспокойство. "Я уже послал ему сигнал пробуждения," неохотно сказал Лал. "Он и так почти не отдыхает последнее время. А скоро времени на сон у него совсем не останется."

"Я сейчас смотрела на Планету," сказала Дейдра, и Лалу показалось, что гигантский шар Планеты поселился в отражении её глаз. "Мы уже совсем рядом."

"Да," коротко сказал Захаров, и все головы повернулись к нему, ожидая продолжения. "Мы уже у цели. Время финальной подготовки. У нас есть окно для посадки, но оно очень короткое. Нужно постараться, чтобы успеть." Мириам сложила руки в краткой беззвучной молитве; Морган ограничился кивком головы.

"А что, все уже завершили свои обязанности?" спросил Янг, сверля присутствующих недобрым тёмным взглядом. "У всех все дела закончены?" "Наши обязанности здесь – выполнять приказы капитана." Лал выглядел абсолютно спокойным. Захаров проигнорировал вопрос и продолжил: "Нам удалось сбросить скорость, но если нам не удастся увеличить тормозную тягу двигателя – то сесть на планету мы не сможем. Нам останется только одно – вовремя отделить посадочные модули, и надеяться, что мы не слишком далеко от планеты."

"Какова степень риска?" спросил Лал. "Кто-то может погибнуть?" "Может," ответил Захаров. "А в худшем случае – могут погибнуть все."

"А что, бывают случаи хуже, чем сейчас?" Вопрос Дейдры зависнул в воздухе.

"У нас нет выбора. Точнее – есть один... можно продолжить полёт. Так мы сможем спасти наши жизни. Но я уверен, что любой из нас, невзирая на риск, предпочтёт этому высадку. Есть возражения?"

Он осмотрел присутствующих. Возражений не было.

"Значит – будем рисковать. Другого способа достигнуть цели у нас нет. Моё предложение: каждый из нас берёт под командование один посадочный отсек; продовольствие, оружие и людей мы делим поровну. Это увеличит шанс того, что хотя бы часть из нас уцелеет."

Отсек погрузился в ошарашенную тишину – все задумались над услышанным. Личный посадочный модуль... каждому...

"Гхм," только и смог выдавить из себя Янг.

"Вполне благоразумно..." заметил Морган.

"Минуту," прервал Лал зарождающуюся речь Моргана. "Я догадываюсь, что вы не прочь получить материалы для... Но вы – не офицер!" И повернулся к Захарову: "Кто дал вам полномочия решать подобные вопросы без присутствия капитана?"

"Но этот вопрос необходимо решить! Это жизненно важно. Это касается выживания... остатков человеческой расы."

"Люди мне верят," уверенно заявил Морган. "Я прирождённый лидер. К тому же - владелец части корабля."

"Это здесь ни при чём!" взорвался Лал. "Мы говорим о перераспределении ресурсов. Хотя, конечно, комплектация модулей была просчитана так, чтобы в случае... неудачи нескольких модулей наша миссия не пострадала."

"Верно," подтвердил Захаров. "Я бы даже сказал больше - даже одного модуля будет достаточно. Любой уцелевший модуль способен... возродить человечество заново."

"Видимо, именно это господин Морган и считает благоразумным," напомнил Янг.

"А мне так не кажется," возразила Мириам. "И что у нас получится в результате?"

"Каждый модуль - как основа для самодостаточного, независимого государства," ответил Захаров.

Лал вскочил на ноги, его обычно спокойный голос дрожал от гнева. "Это мятеж!"

"Нет!" Захаров тоже почти кричал, заставив всех повернуть головы к нему. Затем, понизив голос, он продолжил: "Это никакой не мятеж. Мы все ждём капитана. Мы обсуждаем наше будущее, вопросы, напрямую касающиеся нашего выживания! Мы должны рассмотреть любые разумные варианты."

"Я согласен," быстро согласился Морган. "Теоретически, каждый посадочный модуль сам по себе самодостаточен. Хотя оружие, например, есть не на каждом."

"Или научная экипировка..." добавила Дейдра.

"Конечно, понятие "лучший" - относительно," задумчиво произнёс Захаров. "Но... нормальное лабораторное оборудование есть только на одном модуле, и он должен быть моим."

"Почему?" Морган был удивлён. "Потому что вы - офицер по науке? Так с вашим знанием дела - вы вполне могли бы справиться и меньшим, чем остальные."

"Надеюсь, нас всех интересует вопрос о том, как нам снова собраться вместе после посадки," сказал Лал. "А не что-либо иное."

"Конечно!" улыбнулся Морган.

"Один модуль - один лидер," отрезал Захаров. "Единственный способ избежать неразберихи, ссор, смуты и хаоса."

"Какого хаоса?" возмутился Лал. "У нас законная система субординации."

"Которая в любой момент может нарушиться," ответил Янг. "Не забывайте, что часть из нас может погибнуть, не достигнув поверхности планеты."

"На этот случай предусмотрена Хартия, ещё с Земли," заметил Лал.

"Сантьяго следовала написанному в Хартии?" резко спросил Захаров, уставившись на Лала. Затем повернулся к остальным: "Капитан скоро будет здесь. Мы пришли к общему мнению?"

Янг поднял руку. "Предлагаю голосовать. Здесь собрались те, кто имеет право решения и возможности его воплотить."

"Я официально обязан занести свои возражения в бортовой журнал," заявил Лал.

"Опомнитесь," одёрнул его Янг. "Это не Земля, не заседание Совета Наций. Хартия - это то, что мы напишем сейчас."

"Предлагаю каждому из присутствующих принять на себя временное командование одним посадочным отсеком, и разделить общие ресурсы поровну," сказал Захаров.

"Поддерживаю," сказал Янг.

"Поддерживаю," отозвался эхом Морган.

"Голосовать могут только старшие офицеры," возразила Дейдра.

"А я - владелец," просто и уверенно ответил Морган. "И тоже имею право голоса."

"Я против," заявил Лал.

"Против," сказала Мириам. Все посмотрели на молчавшую Дейдру, погружённую куда-то глубоко в себя, ищущую совета в чём-то далёком, чего не увидеть из рубки. Когда она, наконец, ответила, её голос стал чётким и взвешенным, расширенные глаза сияли, словно она была очарована чем-то.

"Я согласна," сказала она.

"Осталось известить капитана," подвёл итог Захаров. Шокированный произошедшим Лал ошеломлённо оглядывался по сторонам, представляя возможные варианты развития событий в такой непредсказуемой теперь обстановке.

Но выход из командного отсека открылся чуть позже.

Срочное сообщение капитану Гарланду

Отправитель - Правин Лал

Заголовок сообщения:

СИГНАЛ ПРОБУЖДЕНИЯ

Тело сообщения:

Крайне необходимо ваше присутствие

Эпизод 31

Гарланда снова мучили кошмары; он вскочил со своей постели, переделанной из бывшего криогенного саркофага - вспотевший, задыхающийся, перепуганный; его кто-то глотал, и он беспомощно проваливался в бездонную пустоту скользкой равнодушной глотки...

Рука непроизвольно дёрнулась и больно стукнулась о поверхность стекла. Стакан саркофага запотел от тяжелого дыхания Гарланда; боль в пальцах заставила сердце колотиться ещё быстрее. Зато он проснулся. Осмотрелся. Крышка закрыта. Внезапный прилив адреналина заставил мышцы рук распрямиться с такой силой, что можно было бы разбить стекло на куски, и Гарланд вздрогнул от того, что крышка легко взлетела, с грохотом обрушившись на бок криокамеры. Я же не закрывал её...

Что-то не так. Далеко-далеко кто-то что-то кричал, завывали аварийные сирены, но во тьме его комнаты сохранялся искусственно приглушённый покой. Он снова ощутил болезненное одиночество, беспомощность, мучавшие его в последние секунды ночного кошмара. И кто опустил крышку?

Он посмотрел на свой коммуникатор, ожидая увидеть аварийный отчёт, и понял, что коммуникатор не работает; безжизненный серый квадрат гибкого экрана бессмысленно болтался на рукаве – связи с центральным отсеком не было. Гарланд вскочил на ноги и подошёл к настольной консоли – запросить отчёт с неё. На корабле была по-прежнему объявлена тревога, Альфа Центавра была по-прежнему недоступной летающей глыбой небесного камня – даже если "Единство" разорвётся на части в попытках запустить свой повреждённый реактор.

Нужно возвращаться на свой пост. Паника может усилиться.

Он потянулся, чтобы вызвать командный отсек, но остановился: в углу экрана, в поле важных сообщений ползла бегущая строка. Ряд чисел... внутреннее время корабля? И далее – комбинированный код.

Это данные с матриц охранных камер. Некое место в определённое время, на которое его просили обратить внимание.

Итак – с чего начинать? Командный отсек? Или сначала решить эту загадку? Он колебался, и ужас всех прошлых ночных кошмаров снова навалился на него. Смутные формы, тени, парящие над ним. Ощущение угрозы... Нужно разобраться, это не займёт много времени.

Он начал с матрицы.

Эпизод 31 часть 2

"Что это за звук?" спросил Морган.

"Какой звук?" переспросила Мириам. "Тут тысячи звуков... корабль – трещит, сирены – воят..."

"Крики тысячи валькирий," пробормотал Правин, погружённый в себя и возбуждённый одновременно.

"Да нет. Я тоже слышу... кажется, аварийный сигнал," заметил Захаров, быстро оглядывающий пространство командного отсека. "Модулированный сигнал, с постоянным увеличением громкости и частоты..."

"Это здесь! Здесь." Энсин Мирза указывал рукой на дверь в соседнее помещение – маленькую комнату совещаний.

"А там-то ещё что? Боже мой," удивился Правин. Пульсация нарастала, волны звука усиливались, мелкая противная дрожь передалась через пол всем присутствующим. Правин сжал зубы – они начали стучать друг об друга.

Перепуганный энсин прокричал что-то невнятное и нажал переключатель открытия двери. Мириам отодвинулась подальше от входа, Лал, на всякий случай – тоже.

Внезапно звук изменился, снова перейдя на негромкие высокочастотные завывания. В наступившей относительной тишине раздался голос Моргана: "А я бы не стал открывать эту дверь," заявил он. Мириам посмотрела на него, и тут же сделала спасительный шаг назад, поскольку дверь в отсек резко распахнулась.

Оглушающий взрыв сотряс командный отсек. Куски металлического стола и осколки пластиковых стульев, заброшенные волной раскалённого воздуха сквозь входной люк, заполнили пространство командного отсека смертоносным облаком, прошедшим насквозь через стоявшего у самой двери энсина. Мириам упала, залитая чьей-то кровью, Лал, прикрывая лицо, упал рядом.

"Саботаж!" закричала Мириам. Лал с бессмысленным ужасом смотрел на энсина, точнее – на коллаж из смуглой кожи и изуродованной плоти. Оказывается, он был индусом...

В его сознании непроизвольно возник образ Прии...

"Что это было?" спросила Мириам.

"Акустический отбойник," ответил Захаров. "Маленький, но чертовски мощный. Официально – на борту у нас таких нет."

"Думаешь – люди Сантьяго?" спросила Мириам. "А может быть..." Она повернулась в сторону Моргана.

"Вот не надо," попросил Морган. "Лучше оглянитесь! Доктор Янг, вы уже покидаете нас?"

Мириам обернулась одновременно с Правиным. Действительно, Янг уже стоял возле выходного люка, хладнокровно, словно ничего не произошло, наблюдая за присутствующими. "Как видите, командный отсек серьёзно повреждён, а мы уже подлетели к планете. Я забираю себе посадочный отсек, как мы все только что решили."

"Ещё ничего не решено..." возразил Лал. Но тихо и неуверенно.

"Посмотри вокруг," грубо отрезал Янг. "Нового Мира не будет, мы к нему не готовы." И закрыл за собой выходной люк.

Заговорил Захаров: "Видимо, он прав. Почти все системы уже не работают. Пора расходиться по посадочным модулям. Запустить команду экстренной отстыковки я смогу прямо оттуда. А этот командный отсек... он для этого даже не предназначен."

"Я тебе не верю!" Мириам кричала ему в спину – Захаров уже поднялся и направлялся к выходу.

Лал поднял руку, привлекая к себе внимание: "Он прав. Посадочная процедура производится автоматически. Командный отсек в процедуре не участвует, и для посадки не предназначен. Корабль должен быть разделен..."

Мириам изумлённо уставилась на него, затем перевела взгляд вниз. "Этот человек – мёртв," огорчённо заметила она и прикрыла ему веки. Её пальцы коснулись холодной, мокрой крови. Лал затряс головой и осторожно встал.

"Я иду в пятый отсек," заявил он.

"Там же люди Сантьяго?" испугалась Мириам.

"Я попытаюсь поторговаться." Он двинулся к выходу. "Остаёшься здесь?"

Мириам изучающе смотрела на него. Он выглядел усталым, раздавленным весом неудач.

"Думаю, что останусь здесь. Мне некуда идти."

"Найди безопасный отсек. Лично я уйду." Он повернулся к выходу; немного подумав, Мириам последовала за ним.

В опустевшем отсеке по-прежнему перемигивались разноцветные огоньки контрольных индикаторов, а включившаяся чуть позже система пожаротушения заполнила пространство белым порошком, осевшим на осколках мебели словно первый снег.

Эпизод 31 часть 3

Камера D76B54 показала Гарланду мутный мигающий серый квадрат. Она считалась скрытой, никто из персонала не должен был знать о её существовании. Укрытая в нагромождении шкафов и коробок склада, она годами передавала на монитор изображение их скучных серых углов. Сейчас в кадре, расплывчато, вне фокуса, находилось человеческое тело; неподвижное, руки вытянуты по бокам. Запись сделана несколько дней назад. Гарланд недоверчиво всмотрелся. Похоже, что тело человека чем-то опутано... Проводами? Нет, это оборудование службы безопасности - фиксатор органики. Человека раздели и привязали к шкафам на складе.

В кадре присутствовал ещё кто-то - свободно расхаживающая по помещению фигура. Когда она вышла на свет, стало видно, что это женщина в униформе службы охраны. Изображение было нечётким, и Гарланд никак не мог разглядеть выражение её лица - оно казалось то равнодушно-уверенным, то неопределённо-нервным.

Гарланд вызвал подпрограмму опознания; бледно-зелёный квадрат замигал вокруг её головы, на мгновение стал ярким, но тут же снова побледнел и исчез, когда женщина в кадре сдвинулась с места. Компьютер не справился.

Тем временем женщина остановилась и стала смотреть на связанную фигуру. Гарланду показалось, что они беседовали. Лиц не было видно, но бросилось в глаза, как резкие движения женщины начали замедляться, словно от внезапной слабости. Словно связанная фигура получила над ней превосходство, лишив её силы и воли к действию.

Было видно, что женщина перепугана этим и пытается сопротивляться. Неуверенными движениями, словно мучительно сомневаясь, она подняла своё оружие на связанную фигуру, затем, передумав, направила ствол в свою собственную голову.

В горле Гарланда застрял горький комок, руки дрожали, он беспомощно смотрел на то, что изменить был не в силах.

Она убила себя. В абсолютной тишине видеозаписи, словно в немом ночном кошмаре, когда никто никому не может помочь. Связанная фигура внутри кадра тоже смотрела за ней. Потом медленно двинулась вперёд.

Человек в кадре освободился - видимо, снял с ключи с тела, и покинул помещение. Двигался он так, словно знал о камере и старался не показывать ей своё лицо.

Но всё же Гарланд смог его узнать.

Шен-чи Янг.

Видеоматрица D76B54

Заархивировано и отправлено

Особое мнение капитана Дж. Гарланда прилагается.

Эпизод 32

Гарланд открыл приватный канал связи с Лалом, единственным человеком на корабле, которому он мог безоговорочно доверять.

"Правин, Янг убивает членов экипажа. Он должен быть немедленно отстранён от должности и арестован. Действуй осторожно."

Обвинение записано, решение принято. Лишить должности и представить перед судом, по обвинению в убийстве и предательстве.

Он отправил сообщение Лалу, приложив видеозапись в качестве доказательств. Ему снова пришлось смотреть, как серая фигура хладнокровно заканчивает своё дело, и даже здесь, в привычном свете ламп его рабочего стола, страх сминал сердце капитана.

Насколько же высоки здесь ставки, я даже представить себе не мог, на сколько! Каждый из них готов драться за своё до самого конца. Насмерть. Согласия не будет.

Путь в командный отсек сегодня будет выглядеть, словно восхождение на эшафот.

Он нажал ещё одну клавишу. Теперь его обвинение со скоростью света полетело на Землю. Если Земля существует. А если нет, то световой луч понесёт весть о преступлениях Янга в иные миры, сквозь бесконечные просторы космоса. Насколько хватит сил.

Будь, что будет. Свой долг он выполнил.

Эпизод 32 часть 2

Пробегая по бесконечным коридорам между отсеками, Правин пытался связаться с капитаном, но ничего не получалось. Связи нет, личный идентификатор не обнаружен... Правин начал бояться худшего.

Он бежал в пятый отсек, прямо в логово зверя, к серым фигурам волков, оставшихся от стаи Сантьяго.

Корабль жил по законам паники: кто-то спешил занять места в безопасных отсеках, кто-то ждал, недоверчиво, или охваченный страхом, кто-то искал хоть кого-то, кто сможет повети за собой, помочь, подсказать. Закрывались люки отсеков, опускались перегородки, ломались соединительные тоннели, проверялись двигатели модулей.

У них ничего не выйдет, вдруг понял Правин. Посадочные модули не смогут отделиться от корпуса без стыковочного кода. Код есть только у капитана. А его никто не может найти. Правин замер. Если это действительно произошло, если центральный компьютер зафиксировал отсутствие жизненных сигналов капитана, то власть берут старшие офицеры, корабль делится на сегменты, и каждый лидер имеет полное право на принятие собственных решений.

Страх сдавил сердце Правина, страх освободил его инстинкты: нужно спасать своих, спасать любой ценой.

Корабль был полон неразбуженных душ, полон людей, которые всё ещё спали. Кто будет выбирать для них судьбу, кто станет распоряжаться их жизнями и откуда, из какого командного центра? И если всем нам суждено умереть здесь, в космосе, то разве они не имели права увидеть Планету, не имели права самим выбирать между Новым и Старым мирами?

Лал, гуманист Лал. Филантроп Лал. Единственный человек на корабле, в котором он действительно нуждался – это Прия, живая Прия, спасённая из цепких лап киберсна. Перед лицом животного страха, охватившего этот корабль, Лалу нужен был некий жизнеутверждающий жест, символ.

Он главный корабельный врач. Он – элита. У него есть власть.

Он активировал режим командной связи, и заколотил по клавишам компьютера, проходя всё глубже и глубже сквозь уровни защиты. И наконец... Он набрал команду, заверив её подлинность сканированием голоса и сетчатки глаза.

Поехали.

По всему кораблю, во всех криокамерах взорвалась весёлыми пузырями застоявшаяся жидкость, приводя в сознание тысячи спящих душ.

Выполняется команда
"Открыть все криомодули"

Эпизод 33

Корабль разваливался на части. Захаров ощущал это физически, словно и сам был его частью, которая боится потерять и быть потерянной.

Его последняя задача. Остатки земного общества, разрываемого прежними противоречиями.

Он глубоко вздохнул и вывел на экран изображение с головных камер. Свет Планеты уже полностью затмил собою тьму окружавшего её пространства... сияя, словно чистый лист бумаги, словно мечта. И граждане стояли рядом с ним... будущие граждане прекрасного нового мира. Они смотрели на него – с тревогой, со страхом, с надеждой, с воодушевлением. Захаров улыбался, его морщинистое лицо разгладилось.

Он верил, что эти люди полетят с ним; ведь если судить по траектории корабля – модули разбросает по всей поверхности планеты. Собрать всех остальных вместе будет так же непросто, как найти адреса забытых родственников после почтовой забастовки.

"Этот мир станет миром науки, управляемым логикой," сказал Захаров. Они смотрели по-разному: с огоньком, напряжённо, неуверенно, оценивая данные им перспективы.

Они пойдут за ним. Не зря он так долго их отбирал. А те, кто против... пусть ищут свой путь.

"Начинайте отстыковку," приказал он.

"Есть, сэр," отозвался энсин Физер. "Требуется ваш командный код." Захаров посмотрел на дисплей. "Мой код уже введён. Программа требует подтверждения запуска от капитана Гарланда. Или подтверждения его смерти."

"Ясно, сэр. Мои дальнейшие действия?"

Захаров на мгновение задумался, глядя в пустоту перед собой. "У нас в запасе есть несколько минут. На корабле властвует хаос, и в любой момент... ситуация ещё может измениться. Но если не изменится ничего, включаем ускорители на полную и стараемся сломать стыковочные крепления. Рискнём."

Захаров уверенно кивнул - да, это лучший способ. "Посадочные модули полностью подготовлены. "Единство" разваливается, и модули сорвёт с поверхности корабля. Каждый модуль - самодостаточен, и способен самостоятельно сесть на поверхность. В этом случае - мы окажемся одни." По лицу энсина промелькнула испуганная улыбка: "Мы не сможем приземлиться рядом с остальными?"

"Стартуя при таких обстоятельствах - вряд ли. Нет никаких гарантий."

* * *

"Нет никаких гарантий," пояснил Морган обступившим его людям. "Я понимаю, что все вы сейчас ждёте приказов от своего капитана. Так вот - и его нигде нет. Но я знаю, что вы можете предложить мне, а вы знаете, что я могу предложить вам."

Шанс начать всё с начала. Шанс получить мир богатства и процветания, большего, чем вы могли пожелать себе на Земле."

* * *

"Шанс начать всё с начала," говорила Дейдра Скай, оглядывая своих последователей, всматриваясь в понимающие глаза близких ей людей. "Эта Планета, живая, прекрасная и нетронутая, как Земля в начале времён. И она ждёт нас. У нас появился шанс очиститься от преступлений, которые мы совершили против нашей родной планеты. И второго такого шанса у нас не будет уже никогда. Как у людей Садов Эдема..."

* * *

Сады Эдема. Мириам бежала по криогенному отсеку, осенённая лучами божьей славы, исходящими с лучезарного лика планеты. Бог видит её. И это прекрасно.

Внезапно она остановилась. Впереди, в самой глубине отсека, в углу, где размещались механизмы управления посадочными модулями, она увидела какую-то фигуру, махавшую руками. Захаров. Зовёт меня?

Она повернулась к ближайшему выходу из зала.

Там уже стояли два инженера. Один из них, открыв стенную панель, ковырялся в системе управления шлюзами. Раздался грохот, и вибрация сотрясла пол и стены.

Они взорвали соединительный туннель. Я заперта здесь!

Поймана в ловушку Захаровым и его людьми, чей холодный научный разум препарировал и отторгнул Веру.

Бог вновь указал ей путь к спасению... в другом конце отсека есть ещё один переход! Она повернулась и побежала.

В закрытых саркофагах вокруг неё бурлила жидкость, пробуждая жизнь.

Внезапный звук бурлящей жидкости в закрытых саркофагах вокруг него заставил Шен-чи вздрогнуть. Он остановился возле ближайшего к нему; придётся решать, какую выгоду он сможет извлечь из этой изменившейся ситуации.

Его люди замерли рядом, ожидая команд. Он внимательно осмотрел их. "Контроль. Перед лицом опасности - это самая важная вещь. И у вас он есть." Его голос был спокоен, он просто констатировал факт: "А у тех, кто сейчас проснётся - его может не быть. Возможно, их придётся изолировать по-одиночке, чтобы убедиться, что они способны не стать нам обузой." "То есть - арестовать их?" нерешительно спросил один из его людей. Янг быстро взглянул на него, чтобы запомнить.

"Этот корабль - тюрьма. Планета - тюрьма. Свобода существует только в твоей голове. Побег - это просто мысли."

Побег.

Сантьяго яростно вышагивала по своей камере, словно дикое животное по своей клетке, ощущая под ногами дрожь агонии корабля. Силы надо беречь, решила она, и остановилась, глубоко дыша для повышения концентрации.

Самой отсюда не выбраться. Остаётся только ждать, что кто-нибудь всё же откроет эту дверь. И неважно - друг это будет, или враг. Она была готова. С другой стороны двери раздались шаги, и маленькое стальное окошко приоткрылось. Глубокие тёмные глаза изучающе посмотрели на Сантьяго.

Правин Лал приоткрыл маленькое стальное окошко и изучающе посмотрел на Сантьяго, поражаясь её выдержке.

Она отважна, подумал Правин. Он заметил её тяжелое дыхание, и понял, что внешнее спокойствие далось ей с трудом. Но всё же она явно справилась с паникой, и явно искала пути спасения.

В ней есть благородство. Она - беспощадный враг, но могущественный союзник. Спартанец.

Правин понимал, что дверь между ними разделяет собой два абсолютно разных мира. Он верил в гуманность, она - в ненависть.

Но сейчас он нуждался в ней.

"Хочешь выйти отсюда?" спросил он сквозь маленькое стальное окошко.

Главный компьютер - всему персоналу:

Приближаемся к планете. Срочно приготовиться к процедуре аварийной посадки.

Экипажу немедленно собраться у ближайших криогенных отсеков.

Эпизод 34

Правин Лал медленно вошёл в тёмный холл пятого отсека, держа руки над головой. Вокруг, в тених, скрывалось множество фигур, готовых на всё - он чувствовал это. Криокамеры невозмутимо шумели бурлящей жидкостью, заливая тёмные углы своим синим светом. На некоторых уже открывались крышки.

"Я пришёл от Сантьяго. Сантьяго. Сверкающий меч," громко произнёс Лал заученную в процессе недавнего разговора кодовую фразу. Что-то тяжелое сильно ударило его по голове, и он упал лицом в холодный железный пол. Чьи-то руки грубо схватили его, царапая кожу, заломили локти за спиной и перевернули. Голова кружилась, и сквозь синие и жёлтые огни он увидел над собой чьё-то жёсткое лицо и холодный зрачок ствола разрывного пистолета. В ноздри ударил запах его противника - прогорклый и кислый.

"Зачем тебе сверкающий меч?" прозвучал ядовитый вопрос, заданный тонким, неприятным голосом. "Быстро!"

"Я говорил с Сантьяго," ответил Правин. "Сейчас она в закрытой камере, но у меня есть код доступа. Взамен я прошу только этот отсек с его персоналом."

"Этот отсек - наш. И всё остальное в нём - тоже наше. Зачем нам всё это отдавать?" заговорил другой голос, тяжёлый и грубый. Кто-то невидимый, на самой периферии зрения Правина.

"Вы получите своего командира," ответил Лал.

"Она просила не покидать позиций."

Нужно искать другой подход... "На корабле объявлено военное положение. Янг и его люди имеют полное право поступить с вами так, как поступают с саботажниками, если вы останетесь здесь. А найти вас совсем не сложно."

"У нас есть заложники," заявил первый голос. Низкорослый человек покрутил стволом пистолета, указывая на криокамеры. Правин покрылся холодным потом - где-то здесь, совсем рядом, лежала Прия, просыпающаяся в одной из ячеек.

"Это вам не поможет. Корабль терпит крушение... с вами некому вести переговоры. Идите к своему командиру... там, где её держат, есть хозяйственный отсек со всем необходимым. Можете запереться там... или высадиться на поверхность."

"Ты что-то скрываешь. Зачем нам тебе верить?" снова тяжёлый голос, искажённый возрастающим гневом.

"Я даю вам слово. Я забочусь только о безопасности команды."
"Просто дай нам эти коды, и всё," прошипел второй.

"Они зашифрованы. Там несколько уровней защиты... для гарантии."

"Мы тоже знаем несколько приёмов," пришёл ответ.

Правин тряхнул головой, отгоняя страх. "Я прошёл офицерскую подготовку. Нас тяжело... переубедить, если вы говорите об этом."

"Надёжный способ всегда найдётся," пробормотал здоровяк себе под нос. Правин решил думать только о Прие.

"Я помогу вам вернуть своего командира и обещаю, что вам не будут мешать при посадке." Ответом Лалу были лишь хрипы и стоны просыпающегося в криогенных камерах персонала, и негромкие голоса отдающих приказы Спартанцев.

Вокруг него неожиданно стало свободно – люди Сантьяго отошли в сторону и о чём-то тихо и яростно заспорили. Затем вернулся здоровяк, снова нависнув над ним. На этот раз Правин смог разглядеть его похожее на бычье лицо с узкими чёрными глазами.

"Мы согласны. Давай код."

"Уведи своих людей из отсека. Моя команда должна быть в безопасности."
Тот отрицательно покачал головой: "Сначала ты дашь нам код."

Правин глубоко вздохнул, собираясь с силами и концентрируясь, затем встал. Пистолет дернулся в руке здоровяка. "Веди своих людей к выходу," сказал Правин. "Затем я дам вам коды. Это лучший вариант."

Здоровяк резко схватил Правина за рукав возле коммуникатора, и сильно провернул. "Зашифрованный код, говоришь? Можно сломать шифр, а можно и руку сломать. Давай код!"

Правин зашипел от боли и попытался вырваться. Здоровяк ударил его по лицу – в глазах потемнело. Насилие... Затем раздался голос, тот самый, тонкий и ядовитый.

"Тут ещё Лал, в саркофаге. Он не её искал?"

Мир вокруг Правина рухнул. Синева, густой мрак, яркая вспышка света... Прия!... её плечи показались из ячейки всего в пяти метрах от него... синие капли криогенной жидкости капали с её мокрых волос, спадающих вдоль бледного от сна лица.

Здоровяк сорвал коммуникатор с униформы Правина и поднял пистолет. Небо упало.

Эпизод 34 часть 2

Ища выход из захаровского отсека, Мириам нашла исправный соединительный тоннель и опустила рычаг открытия двери. Дверь послушно открылась, но тут же включилась сирена тревоги, оповещая о попытке проникновения. Мириам проскочила в дверь и быстро закрыла её за собой.

Тоннель был тёмным и узким, освещение не работало. Отключили подачу энергии, поняла Мириам, и у неё перехватило дыхание. А вдруг отключили подачу воздуха?

Нет, всё в порядке. Это просто нервы. Бог не оставит её.

Она уверенно двинулась вперёд сквозь мрак, зная, что следующий отсек не так далеко, и там должно быть безопасно. Тьма подгоняла её, застоявшийся воздух, заполненный маслянистым механическим привкусом, торопил выйти наружу.

Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною... повторяла она про себя слова древней молитвы. Она не раз спасала её на Земле; она нашла Бога – Бог дал ей силы: Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня. В мире разорённых пылающих городов.

Люк, который она закрыла за собой, с шипением открылся снова, тонкий луч света заметался по тоннелю. Мириам прижалась к стенке, и тут же заметила открытый переход в другой тоннель. Без колебаний она двинулась туда, мгновенно исчезнув во мраке мрака.

Её искали – она слышала шаги и голоса людей Захарова. Один что-то спрашивал, другой, вдалеке, что-то грубо ответил. Последовала короткая неразборчивая перепалка, голоса перешли на крик, оборванный выстрелом разрывного пистолета. Металлические стены коридора сотрясло громкое эхо.

Донеслись первые разборчивые слова: "военное положение", и второе оглушительное эхо заметалось по туннелю. Мириам поспешила скрыться вниз по переходу.

Дерутся сами с собой, поняла она. Наверно, Захаров и кто-то ещё?

Вокруг неё стонали корабельные переборки. Тускло мигали красные лампы аварийной тревоги. Стон переборок усиливался с каждой секундой. Корабль разваливался, и ей некуда было бежать! Она двинулась вперёд, к узкой полоске света, видневшейся вдалеке. Руки дрожали. Если я пойду и долиною смертной тени...

Янг – всему персоналу:

На корабле введено военное положение. Всем членам экипажа срочно сдать оружие ближайшим исполнительным офицерам. Неподчинение будет пресекаться.

Эпизод 35

(От автора: это последние девять частей нашей истории)

Прия!

Правин видел её, окружённую мягким синим светом, остатки криогеля медленно капали с плеч. Здоровый спартанец, скрутивший его руку, поднял своё оружие, и мир внезапно сузился до взлетевшего ствола и второй фигуры, схватившей Прию и тянущей её вверх...

Гнев подтолкнул Правина, словно пружина. Здоровяк, державший его, закричал, руку Правина пронзила боль, раздался противный треск... его коммуникатор, его ключ к камере Сантьяго, слетел с рукава. Пять метров до Прии – четыре огромных шага, и рукой по лицу человека, посмеяшего тронуть её тело.

Правин почувствовал, как пальцы касаются кожи спартанца. Выслушал его крик и раскинул руки, закрывая Прию собой, каждой клеткой своего тела ожидая смертельного удара дроби...

Ударил раскат грома. Крик застыл в ушах Правина, пока облако дроби, разрывая воздух, медленно проплыло через комнату.

Он должен быть умереть, но почему-то всё ещё был жив. Он наблюдал за происходящим, словно со стороны: вот тело Прии... оно мягкое, а осколки стекла - колючие, неприятные. Он держит Прию - очень неудобно прыгать... но в воздухе уже повисает другое облако осколков от беспорядочной стрельбы... криокамера совсем разбита.

Стёкла. Он держит Прию, чувствует её запах, чувствует прядь её мокрых волос - они приятнее, чем осколок стекла в другой руке, который он поднял с разбитой криокамеры. Появилось лицо спартанца, и Лал ударил, стекло режет его собственную руку, пытаюсь вырваться, но всё же тонет в плече врага...

Это мой товарищ по команде, подумал Правин. Мы все - друзья, просто каждый дерётся за свои интересы.

Человек осел на пол. Правин бежит, ноги сводит от тяжести, впереди ждёт тень длинных рядов криокамер. Гаснет свет. Крик, затем грохот взорванного люка.

"Бросить оружие! Отсек перешёл под командование старших офицеров корабля!" прогремел уверенный голос.

Грохот стрельбы и шум шоковых гранат. Вспышки беспорядочно освещают всё вокруг, по стенам пляшут неугомонные тени. Лал смотрит на Прию... её лицо повернуто к нему под странным углом, она так слаба после киберсна.

Впереди другой отсек, нужно только миновать коридор. Это отсек капитана, там надёжные люди.

Лал бежит. По лицу текут слёзы - это потому, что тяжело. За спиной выстрелы и крики воюющих.

Ведь он соврал - код не был зашифрован. Если спартанцы одержат верх, они получают и отсек, и Сантьяго.

Он бежал сквозь тоннель и красные огоньки помигивали ему, говоря, что отсек отделяют. Он постучал по панели замка возле люка и приказал открыть.

Красные огоньки послушались.

Он снова посмотрел на Прию. Обнажённое тело неподвижно в его руках. Он высвободил одну руку и увидел тёмно-красную жидкость. Сжало горло.

Он перевернул её. Раны от дроби покрывали всю её спину, созвездие маленьких кровоточащих отверстий. Он замотал головой и изо всех сил снова прижал свою руку к её спине - остановить этот страшный поток. Он поднял её и заглянул в лицо. Её глаза тонули в боли, но она смотрела на него. Она улыбалась.

"Правин."

Часть 2

Гарланд осторожно, прячась, пробирался по кораблю, выбирая тёмные переходы. Со всех сторон доносились шумы и крики дерущихся, сам корабль отвратительно стонал от перегрузок.

Всё вышло из-под контроля. Драка, люди, готовые убить друг друга ради того, чтобы спастись, хаос и страх... Гарланд решил сосредоточиться на корабле.

Посадочные модули не отделены. Компьютер ждал от меня подтверждение. Он его получил. Но посадочные модули не отделены. При этом – процедура посадки выполняется.

Это означает, что посадочные модули потянут за собой всю структуру "Единства". Это означает, что таким вот ненормальным способом мы скоро войдём в атмосферу. Структура спорит, как это и было рассчитано, но вместе с посадочными модулями. То есть – мы все умрём... и похороним последнюю надежду человечества.

Он остановился у ближайшей тачпанели и вывел на неё структурную схему корабля. Тревожные красные пометки мигали по всей её поверхности – центральный каркас корабля вот-вот начнёт разваливаться.

Так почему посадочные модули не отделились?

И он увидел – почему. И когда он увидел – раздался шаг по металлу.

"Поднимите руки, капитан," раздался голос, мрачный, словно выплывший из темноты его кошмаров.

Часть 3

"Освободи посадочные модули." Голос был тих, убедителен, и очень юн.

Гарланд даже не смог понять – мужчина это или женщина.

"Приказ уже отдан. Просто они застряли. Это неисправность."

"Да?" голос затих, размышляя. "Очень невовремя."

"Нужно добраться до центра корабля, к центральному узлу," торопливо сказал Гарланд. "Я знаю..."

"Молчать!" резко оборвали его.

Гарланд похолодел. Она – самоубийца?

Она шагнула вперёд, и Гарланд смог рассмотреть её лицо. Женщина, молодая.

Гладкая, светлая кожа. Нездоровая бледность. Глаза унылы и безжизненны.

"Развернись и спускайся в тот тоннель."

Гарланд закачал головой. "Не думаю, что этим нужно заниматься сейчас, понимаешь? Главное..." Грохнул выстрел, из разрывного пистолета, одиночный, разорвав плиту пола возле левой ноги Гарланда. Он мгновенно вспотел... проникающий заряд, такой спокойно пробьёт стены тоннеля.

"Развернись и спускайся," повторила она.

Гарланд развернулся, и они начали спускаться. "Так значит, наша цель – надежда? А так же – немного славы и самообман?," догнал его её голос.

Он посмотрел на неё: "Но мы всё-таки справились."

Она засмеялась, и весёлость её смеха привела его в смятение. "Кто говорит? Неуклюжая пародия на капитана, кукла для прессы, манекен для журнальных обложек? Ты же не способен вести за собой. Ты для этого даже не предназначен."

"Ты не права," ответил он, покачав головой.

"Но тех, кто строил этот корабль - это не волновало. Мы все стоим друг друга, мы все - чёрствые дети жестокого мира, поэтому они просто засунули нас в эту клетку и послали изображать последнюю надежду умирающего. Знаешь, если бы они верили в успех, они бы нас даже не пустили - они бы полетели сами."

Гарланд неожиданно вспотел.

А она продолжала: "Они отказали многим, которые были гораздо лучше тебя, поверь. Посмотри на себя... ты беспомощен, и те, у кого есть хоть какая-то воля к победе - отняли у тебя всё. Открывай люк."

Гарланд остановился перед люком, руки дрожали. Они находились в самом центре корабля, в служебных тоннелях, которые скоро будут разбросаны по всему космосу нарастающей перегрузкой.

На панели замка он ввёл код программы, короткий экстренный код - открыть и закрыть через пять секунд. Люк открылся, и оттуда хлынул ослепительный, сияющий всеми оттенками радуги свет. Гарланд рефлекторно прикрыл глаза рукой. Время пошло.

Первая секунда...

"Руки держать за головой! Шаг вперёд," прикрикнула она. Он снова поднял руки и медленно открыл глаза. Он стоял перед внешней обзорной шахтой, прикрытой прозрачными панелями, открывающими вид на поверхность корабля и...

Планету, огромную, заполнившую собой всё видимое пространство космоса и сияющую, словно бриллиант, в отражённом свете своих солнц.

Третья секунда, четвёртая...

"Вперёд, капитан," сказала она, "посмотри на то, чего ты так и не достиг."

Пять!

Он прыгнул вперёд, сквозь люк. Окрик, нервные движения, за пистолетом он проследить не успел...

Почему люк так медленно закрывается?

Боль раздирала глотку, он задыхался, холодная волна пошла вниз по телу, тут же сменившись жаром. Меня подстрелили?

Люк закрылся, разделив их собой, но Гарланд понимал, что открыть его снова - дело нескольких секунд. Он лихорадочно осматривался по сторонам, видя везде кровь, свою кровь, и на стёклах, и на шкафах...

Шкаф! Люк уже открывался. Он открыл технический шкаф - куча инструментов; под руку попался раздвижной домкрат для ферм, длинная стальная труба с мощным захватом на конце. Подойдёт. Как он включается?

Люк открылся, она уже была внутри, он видел её бледное от злости лицо. Он ударил её трубой, слишком слабо, не хватило места для размаха, удар пришёлся в плечо, её рука дрогнула, пистолет выстрелил ещё раз. Боль пронзила ноги, Гарланд упал на одно колено.

Она смотрела на него сверху вниз, готовая добить. Конец трубы домкрата упёрся ей в грудь, под пальцами Гарланда сам по себе обнаружился переключатель. Он лишь нажал его.

Домкрат раскрылся. Захват ударил её под подбородок, поднял, отбросил к стене и прижал к верхнему краю люка. Второй конец вырвался у Гарланда из рук и упёрся в противоположный угол. Захват сработал и закрылся на её горле.

Тело дёрнулось дважды и замерло. Гарланд посмотрел в её глаза, такие же холодные, как и при жизни, посмотрел на пистолет в её руке. Зачем она сделала это? Ей приказали? Она сама решила? Зачем? Он отвернулся к стёклам, к Планете. Прекрасной, чистой, живой. И упал без сознания.

Часть 4

Мириам двигалась по тёмному тоннелю, подгоняемая гулом разрывных пистолетов, стрелявших пусть и не рядом, но и не очень далеко от неё. Вопли дерущихся перекрывали крики командиров, пытающихся управлять ситуацией. Луч света впереди внезапно исчез... странно... его не видно под таким углом? Или там, в конце тоннеля, его просто отключили?

Запах застарелой смазки оглушал. Если я пойду и долиною смертной тени... подошвы стучат по металлическому полу, шаг твёрд и уверен. Вера поведёт нас, поняла она. Я воин воинства Божьего, а не какой-то там бортовой психолог...

Она почувствовала какое-то движение, и грязное, искажённое гримасой лицо появилось... прямо у неё под ногами! И тут же звон и громкие крики окружили её. Яркие красные вспышки засверкали со всех сторон... оказалось, что она стоит на подвесном мосту. Внизу, во тьме, кричали и сражались друг с другом демоны и язычники.

Их перекошенные злобой лица, искажённые тьмой, взирали на неё, их руки цеплялись за железную решётку у неё под ногами. Мириам ускорила шаги, торопясь покинуть эту... долину смертной тени... этот металлический мостик над техническим отсеком. Янгу бы тут понравилось, наверно... Она побежала, подгоняемая страхом. Оглушающий взрыв разорвал помещение, яркая вспышка света заставила тени судорожно метаться по стенам и потолку. Крик подтолкнул её... страшный, нечеловеческий крик. Они убивают друг друга!

По мосту позади неё загрохотали шаги, она споткнулась, ударившись руками в пол, и поползла... Боже, помоги мне... Кругом только кровь и смерть. А где-то рядом последний тоннель, подумала она. Они дерутся за отсеки!

Женщина в форме офицера безопасности прорывалась вперёд, размахивая пустым разрывным пистолетом. Его рукоять с размаху ударила в челюсть кого-то из рядом стоящих, раздался хруст, и Мириам почувствовала прилив отвращения и странного чувства, похожего на возбуждение. Появился кто-то ещё, с расцарапанным в кровь лицом... грохнул выстрел. Они с ума сошли - это же внешний отсек! Мириам вскочила на ноги и побежала. Бешено колотилось сердце. И ангелы вели её.

Часть 5

Крепко сжимая Прию в своих руках, Правин пробежал сквозь финальную часть тоннеля и выскочил на открытое пространство шестого отсека.

Два инженера, стоявшие рядом со входом, застыли при виде Лала с залитым слезами лицом и безвольным телом женщины на руках.

"Заблокируйте проход," хрипло выдохнул он. "Мне нужна аптечка!"

Инженеры захлопнули люк, зелёный огонёк на панели замка сменился красным. Секундой спустя тяжёлый удар сотряс пол и стены – тоннель разрушился.

Правин опустил Прию на пол, уложив её руки вдоль тела. Её рот судорожно открывался – она задыхалась.

Перед ним появился медицинский набор, принесённый кем-то из команды.

"Капитан здесь?" гаркнул Правин, пытаясь остановить кровотечение Прии.

"Нет, сэр," ответил инженер. Правин посмотрел на него.

"Кто-нибудь знает, где он?"

"Никто, сэр."

Правин затряс головой. "Мы слишком близко от планеты. Видимо, капитан мёртв. Необходимо отстыковать наш модуль от корабля."

"Мы не можем, сэр. Что-то неисправно. Мы даже пытались запустить двигатели – модуль не оторвать."

Правин мучительно пытался найти решение, боясь отвести глаза от Прии хотя бы на секунду.

"Включить двигатели остальных модулей? Развернуть весь корабль, войти в атмосферу так, чтобы у нас был шанс?"

"Какие-то секции всё равно войдут в атмосферу под опасным углом, сэр, и никто не хочет быть внизу. В каждом модуле сейчас свой капитан... и никто не хочет стореть."

"Значит – сторим все?" Правин кричал. Веки Прии задрожали. "Да что такое с этой командой?"

На самом деле – он знал; он смотрел на Прию, и он знал. Прия. Член экипажа, ставшая им вопреки мнению и желанию большинства, потому что нуждался в ней, боялся остаться один. Второсортный медик, неспособный самостоятельно пройти отборочную комиссию.

Готов ли ты на всё ради меня? Пользоваться своим положением, требовать, подделывать бумаги, обречь другого, лучшего кандидата на смерть на Земле ради того, чтобы остаться вместе? Убить ради меня? Ради общего счастья? Да, он был готов на всё. Вот в чём проблема. Все готовы на всё. Ради счастья.

Её глаза уходили в бесконечность. Тоска останавливала сердце... мы убиваем друг друга, и прилетели сюда, чтобы продолжать это делать. Он вернулся к работе.

Часть 6

Шипение раскалённой дроби. Грохот акустических отбойников. Свист пара и рёв разрываемого на части металла каркаса корабля, словно вой умирающего демона.

Гарланд открыл глаза – и нахлынула боль. Он жив... оба попадания оказались несмертельны, но кровь, текущая из ран, пропитала спереди всю

рубашку, а боль разрывала тело. словно в тумане, он встал на негнувшиеся ноги и подошёл к телу женщины, которая стреляла в него.

Перед глазами плыло, Гарланд опустился на колени и осмотрел убитую. Нашёл идентификатор на её рукаве.

Сара Джейдо. Имя ни о чём ему не говорило. Рука наткнулась на разрывной пистолет и несколько шоковых гранат на поясном ремне. Он забрал их. Значит, оружейная открыта... мы все при оружии. Угроза применения оружия заставила открыть оружейную...

Он посмотрел вниз. Кровь, его кровь, залила весь пол вокруг его ног. Он ощущал себя слабым, едва способным стоять. У меня был шанс, подумал он. Но я проиграл. Мир сузился до размеров боли, и он ощутил себя маленьким комком протоплазмы, зажатым в жёсткие тиски стен металлической клетки. Конец бесполезных иллюзий. Он огляделся, посмотрел на шкаф. Он помнил... что-то там было... он видел. Внешний скафандр. Кровь стекала по рубашке вниз, заливая штаны, пока он одевал его. Руки неуправляемо дрожали. Он с трудом защёлкнул замки костюма и начал возиться с управлением.

Я теряю сознание, руки совсем не слушаются! Зашипели клапаны, и костюм плотно заполнило воздухом, сжав его вокруг его тела. Он повысил давление, превращая костюм в огромный медицинский жгут. Кровотечение уменьшилось, стало легче, но сердце по-прежнему колотилось об грудную клетку. Раны на горле и ногах болели. Всё же – я умираю, понял он.

Он двинулся вниз, через второй выход, по узкому тёмному переходу. Он находился слишком далеко от посадочных модулей, в самом центре корабля, в лабиринте служебных тоннелей, окружающих главный двигатель. Корпус скрипел и вращался вокруг него. Гарланд пытался сдерживать головокружение. Тоннель за тоннелем он боролся с собой, отгоняя неумолимо приближающуюся смерть, и уходя всё дальше от посадочных модулей. Наконец, он вывалился через последний шлюз и оказался на месте. Теперь...

Он стоял на гигантском цилиндре. Стальные руки арок тянулись от него к восьми криогенным отсекам и огромным топливным бакам по периметру. Арки сходились к точке сцепления, толстому серебристому диску, который скрипел от натуги, пытаясь удержать посадочные модули. Вся эта конструкция вращалась вокруг своей оси, усиливая головокружение Гарланда.

Диск удерживали пиротехнические болты, которые должны были взорваться по команде из центра. Все они были на месте, все исправны, все ждали приказа. И прочно удерживали вместе последние остатки человечества. Вместе с его тягой к насилию, его отчаянием, его надеждой. Путь лежал, словно на ладони – переход до ближайшей стальной "руки", затем по спицам, против вращения – до болтов.

Он почувствовал слабость, закачался, стоя на краю главного цилиндра. Посмотрел на коммуникатор скафандра.

Правин...

Часть 7

Мириам оказалась в каком-то хозяйственном отсеке, освещённом мерцающим светом ламп. Она поспешно захлопнула за собой дверь, скрывшись от шума битвы.

Так, теперь понять - где я?...

Вот карта корабля. Отсек находился возле тоннеля, соединяющего два больших зала, но люки, ведущие туда, были перекрыты. Почему? Отсек Смерти. Тот самый, который пострадал во время первой аварии, и был изолирован от остального корабля. Теперь там ещё больше повреждений, чем раньше.

Итак, она в ловушке - смерть впереди, смерть позади. Но всё же, подумала она, что-то привело её сюда. Некая сила, ведущая её домой.

Домой? На Небеса? К Богу?

Можно выйти на поверхность, туда, где яркие местные солнца опалют корпус "Единства". В мире, где всё относительно, важно помнить одно - Бог - это Свет. Так учили её наставники на Земле. И сейчас он снаружи.

Она одела скафандр и вошла в воздушный шлюз, где было небольшое обзорное окно, и можно было осмотреться вокруг.

Её глаза поражённо расширились. Корабля больше не было, была только парящая в пространстве гряда искорёженного металла, изуродованная поверхность, хаос, возведённый до Абсолюта. Слово Земля, перед самым началом конца, когда огонь Апокалипсиса начал поглощать её, сея смерть повсюду.

Но яркий свет сиял над всем, проникая в каждый закоулок ландшафта. Царствуя над Отсеком Смерти, где не осталось ни одной живой души. Но... что это?

Вдалеке, в глухом конце отсека, она заметила движение. Блик отражённого света. Она всмотрелась - блик повторился. Часть стеклянной панели трясёт от вибрации?

Нет! От внезапной догадки мурашки пошли у неё по спине. Это сигнал о помощи... там кто-то был, живой! Ведь кто-то открыл все криокамеры... и эти люди, пойманные в ловушку, отрезанные от всего корабля в безжизненном отсеке, уже отравленные радиацией, увечные и слепые... Которым нужен пастырь.

Бог думал о ней, Бог вывел её, Бог даровал ей всё, что нужно для строительства нового Рая.

Она открыла наружный люк и смело вышла на поверхность корабля, на искорёженную перегрузками и огнём обшивку. Не боясь смерти. К своей благодарной пастве.

Часть 8

"Правин."

Коммуникатор, выданный ему одним из инженеров, ожил.

Правин схватил его дрожащими руками: "Джон?"

"Да, Правин."

"Где ты, Джон? Ты в безопасности?"

Короткий сдавленный смешок: "Кто сейчас в безопасности? Я тут, в самом сердце нашего корабля. Меня подстрелили."

"Жди там, я высылаю людей!" заявил Правин, мучительно размышляя... кого послать? Как туда добраться?

"Не стоит. Слишком поздно. Я слишком далеко от вас, и долго я не продержусь."

"Джон..." Правин запнулся, взглянув на Прию, чья жизнь неумолимо убегала. Он провёл рукой по её волосам – и словно те, прежние, счастливые времена на мгновение вернулись. "Мы все погибнем здесь."

Слабый голос капитана снова пробился сквозь шорох помех. "Надеюсь, что нет. Я могу... отцепить нас."

"Капитан, я..." хотел сказать Правин, но голос сорвался.

Он смотрел на свои руки, покрытые кровью Прии, смотрел на кровь, залившую весь пол вокруг них... Смотрел на её лицо, и ждал, понимая, что это лишь малая часть того сокрушительного горя, которое придёт с её последним вздохом.

Он почувствовал, что ненавидит эту команду за их ненависть. Злится за злость. Он подумал о Новом Мире, вспомнил про их надежды. Он знал, что его друг думает о том же.

"Это стоит спасать?" проник тихий голос сквозь шипение коммуникатора.

"Эта драка будет вечной... Мира не настанет никогда."

"Никогда," повторила Прия в бреду. Правин схватил её руку. "Никогда..." снова произнесла она, словно взвешивая слово.

Правин смотрел на неё. Никогда? Может, это... вопрос?

"Никогда?" спросил Правин в коммуникатор, и снова посмотрел на Прию, взял её за руку и стал думать только о хорошем.

"Тебе решать."

Часть 9

Тёплый голос близкого друга согрел Гарланда. Находящегося в самом центре корабля, космоса и одиночества. "Тебе решать..." Он отключил связь и попытался вздохнуть – это было больно.

Он видел – война началась снова, и теперь будет продолжаться из поколения в поколение, заливая планету волнами насилия. И мира не настанет никогда.

А может быть, есть шанс?...

Он попытался встать на ноги, но не смог, и тогда пополз сквозь шахту, к ступеням лестницы. Дотянулся, и ухватился за первую скобу, стараясь не думать ни о чём, кроме лестницы и сжимающей её руки в перчатке, стараясь не смотреть на медленно вращающуюся под ним поверхность цилиндра. Вторая скоба, третья, вперёд и вперёд, к цели.

И каждый шаг уносил его всё дальше, помогал избавляться... от мечты о мире, от воспоминаний о жене и детях, оставленных на Земле, от гнева и ненависти к тем, кто отнял у него его команду, от позора поражения, от страха, от вины. Ступень за ступенью, шаг за шагом, он избавлялся от груза, давившего на него всю жизнь.

И наконец, на последней ступени, он освободился от всего – это ушло, личность растворилась, смешавшись с остатками человечества и окружающим космосом.

Он глубоко вздохнул и поднял руку, сжимавшую последнюю гранату. Отпустил таймер, и спокойно смотрел на финальный отсчёт. Сверяя с ним последние мгновения жизни.

И в последнюю секунду до, он сильно ударил гранатой о ближайший взрывной болт. И отпустил лестницу.

Капитан Джон Гарланд был сброшен взрывной волной с переходных арок космического корабля "Единство" после того, как спровоцированный им взрыв вызвал цепную реакцию среди пиротехнических крепёжных устройств. Посадочные модули были отделены от распадающейся структуры корабля и получили возможность посадки.

И пока он падал, он смотрел на самый прекрасный фейерверк в его жизни, осветивший всю бескрайнюю тьму вокруг. И когда пламя пришло к нему, став ярким белым светом, крик в голове замолк, и наступила тишина. Но он видел модули, вырвавшиеся, радостно включающие свои посадочные двигатели. Он знал о них, летящих по крутой дуге к Планете, несущих ей проклятье человечества, и его дар...

Надежду.

Личные записи Сары Джейдо

Зачем мы полетели к звёздам? Почему не отказались, когда был шанс? Неужели мы настолько слепы, чтоб поверить в то, что новый мир будет иным, будет свободен от страданий, преступлений и насилия?

Миссия "Единства" подобна слабому пламени свечи, дрожащему в ночном ветре. Иллюзия подняла нас в небо, и если мы и выживем здесь, то умрём на Планете. Но это весь выбор, что был у нас – стать миражом в ночном небе, или пытаться уцелеть в гибнущем мире.

Сейчас мы заняты своими обычными делами: мы спим, едим, размножаемся, стараемся развиваться, убиваем время. И в самой глубине души мы ждём кого-то, кого-то особенного, способного возвыситься над обыденным и подвести итог тысячелетней истории человеческих страданий. Просветить нас, спасти от нашей вечной боли, исцелить раны, избавить от неопределённости.

Но пока... прежние повороты нашей истории не сделали нас лучше. Просто добавили опыта. И тут, на новой планете, ничего не изменится.

Если только...

От авторов: Так закончилось Путешествие на Центавру. Спасибо, что вы прочитали эту историю, и надеемся, что вы не остались равнодушны к ней. (Feedback email to mely@firaxis.com)

Sid Meier's Alpha Centauri ушла в продажу! Благодарим всех вас за поддержку и верим, что вам понравится эта игра.

(c) 1998 Firaxis Games, Inc. All rights reserved. 99